О. В. МААН

АГУДЗЕРА И ЕЕ ОКРЕСТНОСТИ

АКАДЕМИЯ НАУК АБХАЗИИ

АБХАЗСКИЙ ИНСТИТУТ ГУМАНИТАРНЫХ
ИССЛЕДОВАНИЙ им. Д.И. ГУЛИА

О. В. МААН

АГУДЗЕРА И ЕЕ ОКРЕСТНОСТИ

Историко-этнографический очерк

Сухум
2010

ББК 63.5 (5 Абх) 3-6
М 12

Маан О. В. Агудзера и ее окрестности. Историко-этнографический очерк. – Сухум 2010. 136 стр.

В предлагаемом очерке старшего научного сотрудника АбГИИ АНА, канд. ист. наук О. В. Маан «Агудзера и ее окрестности», на основании исторических, археологических, этнографических и фольклорных данных, освещаются основные этапы развития поселка и прилегающих к нему местностей с древних времен до наших дней.

Однако следует отметить, что, хотя ввиду скудости источников по различным периодам истории поселка и прилегающих к нему территории, далеко не все поставленные вопросы изложены с достаточной полнотой, но можно не сомневаться, что дальнейшие научные изыскания обогатят наши представления об историческом прошлом Агудзеры и ее окрестностей.

Работа рассчитана на широкий круг читателей.

Рецензент – канд. ист. наук, проф. Ю. Г. Аргун
Редактор – док. ист. наук, проф. Т. А. Ачугба

Автор выражает искреннюю благодарность за оказание финансовой поддержки в издание книги Главе администрации Гулрыпшского района М. В. Логуа., директору ООО «Эра» СФТИ Б. А. Лазба.

©Маан О.В. 2010

ПРИРОДА И ДРЕВНИЙ ЧЕЛОВЕК

Курортный поселок Агудзера расположен на берегу Черного моря, в 12 км по шоссе и в 9 км по железнодорожной линии юго-восточнее г. Сухума, в богатой растительностью местности. Территориально Агудзера входит в состав Гулрыпшского района, площадь которого 1834,5 кв. км[1].

В настоящее время в административных границах Гулрыпшского района находятся 92 населенных пункта, 8 администраций сел и одна администрация поселка Гулрыпш, который является и административным центром района. С 1975 года он был преобразован в поселок городского типа[2]. Согласно постановления Президиума Верховного Совета Абхазской АССР указанного года, поселок городского типа Гулрыпш был создан из села Нижний Гулрыпш, поселка Агудзера и части села Мачара.

Естественными границами Гулрыпшского района являются: с севера – Карачаево-Черкесская Республика РФ, с востока – Очамчырский район и крупнейшая река Абхазии – Кудры (Кодор), с юга – Черное море, с запада – Сухумский район и река Кяласур. Из внутренних рек района отметим: протекающие через Агудзеру – одноименную «реку» Агудзера акуара, Цгута акуара (Цҕаыта акәара) и Парнаут, а также Арлан икуара, Гулрыпш адзы[3], Адзапш (Пшап), Мачару, Малый Кудры, Скурчу, Чхалту (Адзгара).

---

[1]Абхазская АССР. Административно-территориальное деление. – Сухуми. 1969. С. 12, 74; Сухуми. 1975. С. 80.

[2]Там же. С. 80. Ранее, с 1946 по 1959г., центр Гулрыпшского района находился в селе Дранда, а затем в селе Мачара.

[3]Речка Агудзера акуара берет свое начало в районе населенного пункта Парнаут. Сразу же за автомобильной трассой в нее впадает Цгута акуара (в настоящее время ее называют «Ботаника»). Речка Парнаут также берет начало к северу от одноименного пункта, протекает к западу от Гулрыпшского санатория и недалеко от железнодорожного полотна в нее втекает речка Арлан икуара. Ниже железной дороги р. Парнаут называется Гулрыпш адзы. Последняя река вливается в море между рр. Агудзера акуара и Багаж икуара.

В поселке Гулрыпш от Черноморского шоссе направо (есть указатель) ответвляется автотрасса к международному сухумскому аэропорту им. Владислава Ардзинба, одному из лучших на Черноморском побережье. Взлетно-посадочная полоса аэродрома, протяженностью 3640 м имеет мощное бетонное покрытие, рассчитанное на самые тяжелые современные самолеты.

Впервые название поселения Гулрыпш в форме Гурлыпши в письменных источниках зафиксировано штабс-капитаном Генерального штаба российской армии О.Г. Бломом в 1828 г.[1].

Ойконим Гулрыпш, по мнению проф. В.Е. Кварчия, относится к кругу абхазских топонимов с элементом ҧшь, что означает «край» и дословно переводится как «край Гуловых или Гулиевых». (Ср. Багрыҧшь, Гагрыҧшь, Цандрыҧшь и др.)[2]. Вместе с тем заметим, что представители фамилии Гулиа (Гәлиа) в середине XIX в., согласно источникам, жили в селах Яштхуа, Эшера, Куланырхуа, Уарча[3].

В связи с наименованием Гулрыпш обращает на себя внимание и патронимическое имя, фигурирующее в абхазском фольклоре: «Гулрыҧшь-иҧа Сламбақь», т. е. Сламбак, сын, потомок Гулрыпша[4].

[1]Из «Описания Абхазии» штабс-капитана О.Г. Блома // Материалы по истории Абхазии XIX века (1803-1839 гг.) Т. I. Составитель Г.А. Дзидзария. – Сухум. 2008. С. 163.

[2]Кварчия В.Е. Историческая и современная топонимия Абхазии (Историко-этимологическое исследование). – Сухум. 2006. С. 154.

[3]Инал-Ипа Ш.Д. Антропонимия абхазов. – Майкоп. 2002. С. 302.

[4]Иуа Когониа. Сочинения (на абхазском языке). – Сухуми. 1974. С. 75-79. Ср. в этой связи напр., название Мырзақана или Самурзакано – историческое наименование совр. Галского района Абхазии, который стал называться так по имени его владетеля Мырзакана, откуда произошло и грузинское Самурзакано. См. также работу С.П. Басария «Самурзаканцы или Мурзаканцы» // Материалы по истории Абхазии. – Сухуми. 1990. С. 26-31.

Небезынтересно и предание следующего характера о появлении топонима Гулрыпш. По свидетельству старожила Машьыша Шамба название Гулрыпшь происходит от слияния двух имен – Гул и Рыҧшь[1], представителей древнего абхазского рода, контролировавшего в далеком прошлом эту местность и путь, который вел в исторические области Гулрыпшского района – Дал и Цабал. Эти названия в свою очередь, как гласит предание, происходят от имен двух братьев – Дала и Цабала из рода Хрипс, – ветви княжеской фамилии Маршьан[2].

Горная часть Гулрыпшского района пересекает несколько перевалов, в том числе наиболее известный транскавказский путь, в наше время популярный в туристских кругах как Военно-Сухумская дорога. Еще в 1900 г. эта дорога рекламировалась в первых путеводителях по Кавказу Г. Москвича: «Замечательно живописна и интересна, но переезд по ней можно совершать только верхом в 6–7 дней…турист будет вознагражден нигде в другом месте невидимыми и никогда незабываемыми видами »[3]. По отзыву же известного альпиниста фон-Мекка, много путешествовавшего в Альпах Швейцарии, «по красоте своей Клухорский перевал может поспорить с самыми знаменитыми альпийскими перевалами…»[4].

Военно-Сухумская дорога, связывающая Абхазию с Карачаево-Черкессией, общей протяженностью 275 км, про-

[1]Гуажба Р. Гулрыпшь – Гәылрыҧшь // Газ. «Новый день». 9–10 марта 2006 г.

[2]Там же. Имеющиеся в нашем распоряжении этнографические материалы дают основание увязывать название Дал с существовавшим в Абхазии до середины XIX в. родом Дал, Далаа (на Северном Кавказе – у абазин и кабардинцев и ныне встречается фамилия Далов (Коков Дж. Н. Из адыгской (черкесской) ономастики. – Нальчик. 1983. С. 143).

[3]Бондарев Н.Д. В горах Абхазии. – М. 1981. С. 89.

[4]Басария С.П. Абхазия в географическом, этнографическом и экономическом отношении. – Сухум-кале. 1923. С. 127.

ложена вдоль следов древней тропы, ведущей с побережья на Северный Кавказ.

По этой дороге проходил известный нам из византийских источников, т.н. Даринский путь, регулярные связи по которому поддерживались с III тыс. до н.э. Особое значение эта тропа приобрела в античный и раннесредневековый периоды, когда Даринская дорога служила одним из ответвлений Великого шелкового пути.

В горной части Гулрыпшского района, в долине реки Кудры, находятся несколько озер и второе по величине озеро Абхазии – Амткял; название озера было перенесено на село и реку, вытекающую из него[1].

Озеро образовалось давно, в результате обвала горы. В 1891 году повторный обвал горы нарастил плотину и расширил площадь озера. (Некоторые этот год считают ошибочно датой образования озера).

Длина Амткял – 2,3 км., ширина – 450 м, глубина достигает 80 м. Однако уровень воды в нем непостоянен. Поднимаясь на 50-60 м в пору весенних паводков, он резко падает летом: вода по карстовым пустотам уходит вглубь известкового массива. В десятках километров ниже озера подземные воды вновь появляются на поверхности и впадают в Кудры[2].

Амткяльское озеро вполне может соперничать с самым знаменитым на Кавказе озером Рица не только как великолепный объект для экскурсий. Оно находится ближе к Сухуму и Гулрыпшу-Агудзере, а кроме того, у него лучшие климатические показатели: меньше снега, теплее, больше солнечных дней. Примечательной особенностью озера явля-

[1]Кварчия В.Е. Историческая и современная топонимия Абхазии… С. 91. У селения Амткял расположены остатки крепости, построенной в 1838 г., во времена русско-кавказской войны, для русского гарнизона. В крепости служил сосланный сюда рядовым декабрист А.А. Бестужев-Марлинский (Бондарев Н.Д. В горах Абхазии… С. 95).

[2]Куфтырева Н.С., Лашхия Ш.В., Мгеладзе К.Г. Природа Абхазии. – Сухуми. 1961. С. 167, 186-188.

ются расположенные в его северной части водопады и карстовые пещеры. В 20-х гг. XX в. на озере Амткял побывал русский советский писатель, мастер лирической прозы К.Г. Паустовский, описавший его в повести «Бросок на юг»[1]. В гидрокомониме Амткял специалисты усматривают тюркское «гёл», «кёл» – «озеро»[2]. Кстати, в этом регионе, действительно, немало тюркских названий, относящихся к периоду турецкого присутствия в Абхазии. Недалеко от Амткяла находится знаменитая Багадская скала, о которой классик абхазской поэзии Иуа Когониа в стихотворении «Куаначхир» написал:

Скала гола, дыханьем гор омыта.
Суров и крут ее упрямый нрав.
Лишь кое-где весной она покрыта
Пушком неприхотливых горных трав[3].

Большую часть северной территории Гулрыпшского района занимают горные хребты. По данным президента Географического Общества Абхазии Л.М. Барцыц (устное сообщение), населенные пункты района с севера оберегает Цабальский хребет. А еще севернее, за долиной Адзгара, сосредоточена наиболее возвышенная часть территории Абхазии – Ерцахуский хребет[4]. Здесь расположена самая высокая

[1]См.: Абхазия в русской литературе. Составитель И.И. Квициния. – Сухуми. 1982. С. 191-206. Здесь отметим и то, что на обрыве к озеру Амткял находится самый высокий на Кавказе – Азантский дольмен (3,4 м). В этих же местах, по абхазским преданиям, обитал Адау – «Снежный человек».

[2]Кварчия В.Е. Историческая и современная топонимия… С. 91.

[3]Иуа Когониа. Избранное. Стихи и поэмы. Перевод с абхазского. – М. 1971. С. 85-86.

[4]Ерцахуом (т.е. горой Ауарца (тростника), абхазы издавна называют Главный Кавказский хребет в бассейне реки Кудры. Часть абхазов название Ерцаху относила и к Эльбрусу. Вершина Ерцаху почиталась священной, так как туда, как говорят абхазы, пристал ковчег Ноя (ныҳә цааимбар). В нартском же эпосе абхазов вершина Ерцаху выступала как излюбленное место охоты нартских богатырей.

вершина Абхазии – гора Адомбеишьха (Домбай - Ульген) (4048 м. над у.м.)[1].

Поселок Агудзера относится к группе курортов Сухумской зоны. Для него характерен влажный субтропический климат, но с более прохладной зимой и умеренно жарким летом, чем в северо-западных районах прибрежной Абхазии.

Средняя температура января в Агудзере + 6,2 °, а августа + 23,2 °. Среднегодовая температура воздуха + 14,5 °. Средняя годовая сумма осадков 1410 мм. В летний период температура морской воды удерживается в пределах от +20 до +27 градусов. Широкой лентой протянулся вдоль побережья 6 км Агудзеро-Гулрыпшский морской пляж, усыпанный мелким гравием и песком. Купальный сезон здесь продолжается 5-6 месяцев, на широких пляжах не так многолюдно, как в Сочи, Гагре, Сухуме. Благодаря горно-долинным ветрам Кодорского ущелья, даже в разгар лета, в Агудзере нет удушливой жары. Кроме того, поселок находится под постоянным влиянием морских бризов, что также благоприятно отражается на формировании его климатического комплекса. Из Агудзеры открывается красивая панорама обширной Сухумской бухты – одной из лучших в Восточном Причерноморье.

Название Агудзера происходит от абхазской местности «Абгыдзырра» («Абгызырра») или Абгыдзара, что букв. означает «Кизиловая роща» (от абгызыр «кизил» и суффикса ра, придающего лексической основе значение множественности, собирательности)[2] и увязывается с произраставшим здесь некогда в изобилии кизилом[3]. Справедливость данного

[1]Дбар Р. С. Природно-экологические условия этнокультурного развития // Абхазы. – М. 2007. С. 12.

[2]Кварчия В.Е. Историческая и современная топонимия Абхазии… С. 74. Сравн. Ал «ольха» - Ал-ра «Ольховая роща (лес)», Амза «сосна» - Амза-ра «Сосновая роща» (название местности в ущелье р. Кудры) и т.д.

[3]В Абхазии существует и ряд других топонимов, связанных с кизилом. Например, одна из местностей села Адзюбжа носит название Абгыдзырра; название Абгыдзра носит поселок села Гумста; местности в селах Араду, Мыку, Азанта – в последнем пункте еще одно место называется Абгыдзраху, т.е. «Кизиловый холм», и т.д.

мнения подтверждается и следующим указанием проф. Г.А. Дзидзария: «Кизиловый лес изобильно рос в селах Ачадара и Гульрипш, отчего одно местечко в последнем получило название «Абгыдзырра» (искаж. «Агудзера», т.е. «Кизиловая роща»)[1].

В начале XX столетия в местности Абгыдзара расположилось имение Н.Н. Смецкого. В центре имения был построен санаторий, названный искаженным абхазским названием Агудзера. В дальнейшем форма Агудзера становится официальным названием как самой местности, так и речки, протекающей через нее.

В настоящее время административными границами собственно поселка Агудзера являются: с севера – автомобильная трасса, соединяющая Сухумский и Очамчырский районы республики, с востока – пос. Гулрыпш, с юга – Черное море, с запада – р. Агудзера акуара.

Выше уже говорилось о том, что поселок Гулрыпш как поселение городского типа был образован из включения в его территорию и поселка Агудзера. В этой связи должно быть отмечено то обстоятельство, что и в историческом прошлом название Гулрыпш, как будет показано далее, перекрывало собой наименование Абгыдзара-Агудзера.

Другими словами, оба эти названия выступали как единое целое - Абгыдзара-Агудзера являлась составной частью Гулрыпша, обозначением его «поселка», местности.

С этим положением согласен и проф. В.Е. Кварчия, но в то же время он полагает, что название Абгыдзара-Агудзера было дано по характерному признаку этой местности (произрастанию кизила), тогда как Гулрыпш является географическим обозначением всей территории занимаемой Гулрыпш- Агудзерой.

Территория Гулрыпша-Агудзеры и ее окрестностей была заселена человеком с древнекаменного века.

[1]Дзидзария Г.А. Труды. I. – Сухуми. 1988. С. 193.

Древние жители в ту пору для своих поселений избирали места, располагавшиеся недалеко от теплого моря, уровень которого тогда находился на 60 м выше современного. Древнейшие памятники культуры, обнаруженные в этом районе, относятся к мустьерской эпохе (около 90-35 тыс. лет назад) находки которых, связываются, как правило, с 3-й террасой – 35-40 м над уровнем моря[1].

Так, в 1964 г. на поверхности прибрежной глинистой террасы пос. Гулрыпш, в 50 м от береговой полосы агрономом Румянцевым на своем участке был обнаружен небольшой позднемустьерский остроконечник из светло-серого кремня с патиной[2]. Северо-восточнее пос. Гулрыпш (Багажиашта) в районе реки Пшап, в 30-х годах XX века Л.Н. Соловьевым и С.Н. Замятниным также было собрано небольшое число мустьерских орудий, среди которых остроконечник, скребло, треугольная пластина с ретушью и обработанной ударной площадкой[3].

Что касается нового каменного века (неолита), то в его ранний период Черноморское побережье Кавказа также имело иной облик, нежели в настоящее время. Морской берег был изрезан глубокими бухтами, в которые впадали многоводные реки Кудры, Кяласур, Мачара. Нужно сказать, что остатки неолитических селищ на территории Абхазии обнаружены пока в немногих пунктах. Из имеющихся на сегодня поселений Гулрыпшского района этого времени, к ним относится стоянка Лемса, что расположена по Военно-Сухумской

[1]Замятнин С.Н. Палеолит Абхазии. – Сухуми. 1937. С. 9.

[2]Воронов Ю.Н. Памятники каменного века Военно-Сухумской дороги. – Тб. 1984. С. 18.

[3]См.: Замятнин С.Н. Палеолит Абхазии… С. 10, 15. На сегодня известно более 50 местонахождений памятников каменного века вдоль Военно-Сухумской дороги (бассейны рек Кяласур – левобережье, Мачара и Кудры). Связь с морским побережьем наиболее четко вырисовывается по правому берегу р. Кудры (Воронов Ю.Н. Памятники каменного века Военно-Сухумской дороги… С. 18-28, 41).

дороге. Впервые она была открыта Л.Н. Соловьевым и археологически изучена Ю.Н. Вороновым. Материалы были напечатаны в журнале «Советская археология», и предложенная им дата памятника как ранний неолит, у исследователей не вызывает сомнения[1].

Жители ранненеолитического поселения Лемса уже пользовались жатвенными ножами с лезвием из кремневых пластинок, примитивными терочниками для размола зерна, каменными мотыжками[2], орудиями из вулканического стекла - обсидиана, попадавшего сюда из Эльбрусского нагорья (Баксанского ущелья Кабардино-Балкарской Республики РФ)[3].

В эпоху неолита было заложено начало хозяйственной дифференциации родовых общин. В то же время между обитателями горных и прибрежных неолитических поселений устанавливается (сначала спорадический, а затем все более и более регулярно) обмен производимой ими продукции.

В конце неолитической эпохи происходит заметная регрессия моря, бухты постепенно заполняются выносами рек, и берег существенно выравнивается. Это способствует развитию сухопутного сообщения по единственно возможной

[1]См.: Шамба Г.К., Бжания Д.С. Археологические работы Абхазского института // Кавказ: история, культура, традиции, языки. По материалам Международной научной конференции, посвященной 75-летию Абхазского института гуманитарных исследований им. Д.И. Гулиа АНА. 28-31 мая 2001 г. Сухум. – Сухум. 2004. С. 173.

[2]История Абхазии. – Сухум. 1991. С. 24.

[3]Поступление северокавказского обсидиана в древнюю Абхазию началось еще в средний каменный век, о чем говорят находки большого количества орудий из вулканического стекла в мезолитических слоях грота Хупынипшахуа в Кодорском ущелье, расположенного вблизи к Клухорскому перевалу. В Хупынипшахуа шел основной поток северокавказского обсидиана, который затем распределялся по другим, расположенным в окрестностях Цабала стоянкам, – пещеру Апианча, поселение Лемса.

в тех условиях естественной дороге побережья – морскому пляжу[1].

На смену каменному веку приходит медно-бронзовая эпоха. В начальный период бронзового века – в энеолите – постепенно начинают распространяться медные орудия и изделия, хотя имеется еще и множество каменных орудий. С III тыс. до н. э. начинается собственно бронзовый век, который продолжается до VIII -VII вв. до н. э.

Именно в это время (III тыс. до н. э.) в районе Агудзеры – в 1 км к юго-востоку от устья реки Мачара – существовало значительное поселение (содержавшее культурный слой, который залегал почти сплошной полосой на протяжении более 400 м)[2]. Как установлено археологом В.В. Бжания, первоначально люди жили здесь в огороженных жилищах типа полуземлянки. В них найдены следы очагов, а также большое число фрагментов глиняной посуды и изделий из камня (резаки, стамески, остроконечники, долота, скребла и др.). Грубые толстостенные корчаги и миски (сосуды) имели массивное дно, на котором снаружи сохранялись отпечатки циновок и листьев, на которые ставили посуду перед обжигом. Среди каменных предметов также выявлены гранитные зернотерки и мотыжки[3], говорящие о земледелии населения.

[1]Анчабадзе З.В. История и культура древней Абхазии. – М. 1964. С. 49.

[2]См.: Бжания В.В. Мачарское поселение эпохи энеолита и бронзы // СА. № 1. 1966. С. 113-126. Материалы Мачарского поселения, по свидетельству В.В. Бжания, отражают культуру древней Абхазии от энеолита до эпохи средней бронзы включительно (Там же. С. 128).

[3]Бжания В.В. Указ.раб. С. 115; Цвинария И.И. Обзор памятников материальной культуры энеолита в Абхазии // Изв. АИЯЛИ. № 6. 1977. С. 123-124; Воронов Ю.Н. Древности Военно-Сухумской дороги. – Сухуми. 1977. С. 7. Мачарские мотыжки представляют собой расколотые вдоль плоскости округлые и овальные уплотненные гальки. Со стороны отщепленной поверхности почти по всей периферии идут мелкие сколы, заостряющие край орудия. Такая форма мотыжек характерна и для Гумистинского поселения. Небольшое отличие мачарских мотыжек от гумистинских заключается в том, что на мачарских мотыжках оставлен затупленным один из участков края для удобства захвата (Бжания В.В. Мачарское поселение эпохи энеолита и бронзы… С. 115).

С течением времени облик поселения менялся – появились деревянные хижины с плетеными из прутьев стенами типа современных апацх. Глиняная посуда становится более изящной, стенки ее обрабатывались лощилом и покрывались разнообразным орнаментом с помощью резца и штампа. Орнаментальные мотивы на сосудах, были разнообразны – это и горизонтальные и вертикальные полосы, насечки, зигзаги и т. д.[1]. Появились сосуды с одной или даже с тремя ручками, стенки которых, от сравнительно узкого дна, конически расширяются к раздутому тулову, затем резко зауживаются к горловине. Совершенствуется и набор каменных изделий – помимо зернотерок и мотыжек появляются ножи, массивные рубила, шары для пращи, грузила для сетей и др.[2]. О занятиях жителей прибрежной полосы Гулрыпша-Агудзеры традиционным морским промыслом свидетельствуют и другие материалы, например, находка в 2006 г. сланцевого грузила для сетей[3]. Так как для ловли рыбы рыбакам необходимы были лодки, то занятие рыболовством косвенным образом указывает и на строительство челноков и лодок, на которых население плавало в мелководных заливах и на небольших глубинах у морского берега.

Должно быть отмечено одно важное обстоятельство Мачарского поселения, характеризующее его, а, следовательно, быт и культуру местного населения. Имеются в виду выявленные здесь мотыжки «сухумского» и «сочи-адлерского» типов. Эти сегментовидные каменные мотыжки, как уже

[1]Бжания В.В. Мачарское поселение… С. 122.

[2]Там же. С. 118; Воронов Ю.Н. Древности Военно-Сухумской дороги… С. 8.

[3]Сангулия Г.А. Изучение поселений Гулрыпшского района Абхазии // Первая Абхазская Международная археологическая конференция. – Сухум. 2006. С. 415.

отмечалось в специальной литературе, по форме обнаруживают наиболее близкое сходство с аналогичными изделиями раннеземледельческой эпохи из некоторых памятников Передней Азии (Хассуна в Ираке)[1], что указывает на несомненные связи древних гулрыпшцев со странами Древнего Востока в ту отдаленную эпоху. Эти связи осуществлялись морским путем[2]. Материалы, вместе с тем, сближают культуру тогдашних земледельцев Абхазии, и в частности жителей Гулрыпша-Агудзеры и ее окрестностей, с одной из выдающихся культур Кавказа III тыс. до н. э. – Майкопской. Это в свою очередь говорит о наличии в рассматриваемый период непосредственного контакта местного населения и с племенами Северного Кавказа. Связь эта осуществлялась через перевальный путь по Военно-Сухумской дороге, проложенной еще в эпоху каменного века.

В свете исследований последних десятилетий, ряд ученых считает, что в период наивысшего расцвета колхидской бронзовой культуры, на всей территории ее распространения происходит рост производительных сил, демографиче-

[1]Марковин В.И., Мунчаев Р.М. О двух типах каменных орудий Северного Кавказа // КСИА. Вып. 84. 1961. С. 27-29; Мунчаев Р.М. Кавказ на заре бронзового века. – М. 1975. С. 71-72, 376; Цвинария И.И. Поселение Гуандра. – Тб. 1978. С. 3, 42, 50. Его же. Взаимоотношения культур энеолита и ранней бронзы Западного Кавказа. – Сухуми. 1990. С. 7, 9-12, 17-18. Его же. Археологические раскопки на поселении Апсар в 2000 году // XLV Итоговая научная сессия АБИГИ (24-26 апреля). Тезисы докладов. – Сухум. 2001. С. 19. Его же. Результаты раскопок Апсарского поселения в Новом Афоне // XLVIII Итоговая научная сессия АБИГИ (11-13 мая). Тезисы докладов. – Сухум. 2004. С. 23.

[2]Согласно историческим материалам, древнеабхазские (гениохийские) мореплаватели уже в ту эпоху в своих далеких путешествиях пользовались и навигационными картами, о чем свидетельствует существующее в абхазском языке древнее название карты–«ахсаала», появление которой было вызвано необходимостью систематизации накопленного практического материала в области судоходства (знание географии, времени в течение которого возможно кораблевождение, свойства ветров, морских течений и т.д.)

ские сдвиги и экономический прогресс[1].

Вследствие указанных причин, древние поселения, локализовавшиеся в районе Гулрыпша-Агудзеры и его окрестностей (в особенности вдоль рек Гулрыпш адзы, Адзапш, Кудры, Мачара и др.), по мнению исследователей, носили некоторые черты городского типа, правда, проживавшее здесь древнеабхазское население находилось еще на уровне общинно-родового строя.

Среди памятников материальной культуры населения Гулрыпша-Агудзеры и ее ближайших окрестностей эпохи развитой бронзы (VIII–VII вв. до н.э.) большое место занимает выявленный в 1963 году клад из села Пшап[2].

Пшапский клад состоит из 52 бронзовых предметов, содержащихся в одном глиняном сосуде. Диаметр его дна составляет 8,6 см. Среди найденных предметов: 9 сечек, 7 бронзовых сечек, а также вотивная сечка (длиной 1,8 см, шириной лезвия 3,8 см) и еще 10 обломков сечек. Кроме того, в кладе содержались: топор с клиновидным обухом (длина 18 см, ширина лезвия – 6,5 см). Другой топор того же типа был с обломанной обушной частью. Там же находился обломок расщепленной втулки копья. Из клада извлечены также различного вида пряжки и около 30 небольших слитков и их обломков.

Наряду с вышеизложенным, заслуживает внимания и тот факт, что еще в 1935 г. у Агудзеры, в песочном карьере, был

[1]Апакидзе Д.Б. Центральная Колхида в эпоху поздней бронзы - раннего железа. – Тб. 1991. С. 63; Кушнарева К.Х. Обмен и торговля в Закавказье в древности // КСИА. Вып. 138. 1974. С. 35. Это обстоятельство наглядно прослеживается в героическом нартском эпосе абхазов, наиболее ранние части которого восходят к VIII -VII вв. до н.э. В эпосе в целом отражены представления народа о достаточно высоком уровне уклада жизни абхазов в те времена (См.: Инал-Ипа Ш.Д. Памятники абхазского фольклора. – Сухуми. 1977. С. 96-102).

[2]Воронов Ю.Н. Археологическая карта Абхазии. – Сухуми. 1969. С. 36.

обнаружен целый набор бронзовых вещей[1], в их числе пластинчатый кинжал с отдельно литой рукоятью, кинжальный клинок без рукояти, широколопастный пинцет[2]. Все они, согласно А.Л. Лукину, относятся к началу I тыс. до н.э.[3].

Для возможно полного представления об этих находках считаем уместным привести здесь их достаточно подробную характеристику.

Общая длина агудзерского кинжала составляет 31,5см, длина открытой части клинка равна 21,7см. Расстояние между уголками полукружья 84 мм. Ширина дуговидного навершья – 18мм. Диаметр расположенного под дугой круглого отверстия равен 6 мм. Толщина навершья сверху (отвесно к общей плоскости): 21мм по середине и по 15мм на концах: толщина его снизу: 15мм по середине и по 10мм на концах[4].

Толщина охватывающего кинжал полукружья составляет: по средней линии – 16мм, на концах – по 15мм. Толщина стенки полукружья – 3 мм. Ширина свободной щели для заправки клинка – около 8 мм[5].

Связь клинка с рукоятью, как отмечает А.Л. Лукин, была потревожена рабочими (нашедшими кинжал). Металлические вкладыши были выпавшими, и клинок болтался в рукояти. Толщина клинка по средней линии была равна всего 2 мм, но, тем не менее, он был достаточно тверд и устойчив[6].

Помимо самого кинжала заслуживает внимания сопровождавший его широколопастный пинцет. По форме каждая из

[1]Шамба Г.К. Древний Сухум. – Сухум. 2005. С. 21.

[2]Воронов Ю.Н. Археологическая карта Абхазии… С. 36.

[3]Лукин А.Л. Эшерская находка // Труды АИЯЛИ. Т. XXVII. – Сухуми. 1956. С. 130.

[4]Там же.

[5]Лукин А.Л. Эшерская находка…С.130.

[6]Там же; Воронов Ю.Н. О хронологических связях киммерийско-скифской и колхидской культур // Скифия и Кавказ. – Киев. 1980. С. 201.

ветвей этого инструмента, отмечает А.Лукин, представляет собою плоский, удлиненно-треугольной формы лоточек, шириною у нижнего конца (основания) 6см, а у верхнего конца 1,5 см. Подъем краев у лоточков доходит до 4-х мм. Узкие концы обеих ветвей соединяются округлой, расширенной кверху до 2,5см, пружинящей плоской петлей, с толщиною тела этой петли на перегибе в 1,7 мм. Эта мера составляет вместе с тем толщину всего куска листовой бронзы, из которой выкован данный пинцет. Общая длина инструмента – 15см. Концы его при сжатом положении смыкаются во всю их ширину наглухо[1]. Аналогичный агудзерскому, узкий пинцет обычного типа был найден в 50-е годы XX в. в с. Куланырхуа Гудаутского района[2].

Что касается действительной функции бронзовых пинцетов, то они, как и большинство современных пинцетов, применялись, по А. Лукину, в хирургической практике народных лекарей (быть может, лекарей-жрецов), например, при извлечении из ран наконечников стрел и т. п.[3].

Описанные выше в подробностях некоторые агудзерские находки относятся, как было сказано, к эпохе поздней бронзы и раннего железного века. К этому периоду (первая половина I тыс. до н. э.) относятся и другие материалы из рассматриваемого района, в частности, свидетельствующие о наличии в районе Агудзеры селища с «текстильной керамикой»[4].

Остатки этого поселения залегали на двухметровой глубине, протяженностью свыше 30 м вдоль морского берега. Здесь было собрано большое количество черепков, среди

[1]Лукин А.Л. Указ. раб. Там же.

[2]Там же.

[3]Лукин А.Л. Указ. раб. С. 131.

4Шамба Г.К. Агудзерские находки // Журн. «Алашара». № 8. 1971(на абх.яз.). С. 88-91; Шамба Г.К., Квициния В.К. Открытия в поселке Агудзера, близ Сухуми // ТАГМ. Вып. 5. – Сухуми. 1980. С. 120-127.

них – края т. н. ванночек с отпечатками ткани и глиняные столбики[1]. Поселение, как установлено, было связано с добычей аборигенами соли из морской воды, которое было начато ими в период ранней бронзы[2]. По известному сообщению греческого историка Страбона, купцы из многих стран приезжали в Диоскуриаду (совр. Сухум) большей частью для покупки соли.

Большинство исследователей (Л.Н. Соловьев, В.В. Бжания, Ю.Н. Воронов, Г.К. Шамба, О.Х. Бгажба и др.) полагает, что солеварный промысел процветал здесь вплоть до появления на побережье первых греческих поселенцев и захватом им монополии на торговлю этим товаром.

Не безынтересно отметить, что сохранившееся в абхазском языке поговорка «Ашхуа аауеит, аджыка аанагауеит» – «Судно идет, соль везет» – вполне может быть подтверждением сообщения Страбона о торговле древних греков с жителями Кавказа солью. Привезенную соль сначала закупали у экспортеров жители побережья, часть которой затем сбывали у населения нагорной Абхазии.

Помимо солеварения, население, проживавшее в районе Гулрыпша- Агудзеры, как и в целом в Сухумской долине (между Красным маяком и Агудзерой), занималось ткачеством и лепило глиняные сосуды, в том числе пифосы (по абх. «аҳаԥшьа») для хранения и перевозки жидких и сыпучих продуктов[3].

Имеются и предметы искусства позднебронзового века, характеризующих культуру древнеабхазского населения Гулрыпша-Агудзеры. Так, в 1932 г. на Гулрыпшской возвышенности, на левом берегу реки Мачара был найден котел с

[1]Там же.

[2]Там же; Бжания В.В. Мачарское поселение… С. 125-126.

[3]Шамба Г.К. Раскопки Эшерского городища и некоторые вопросы истории Диоскурии // Проблемы античной истории и культуры. – Ереван. 1979. Его же. Древний Сухум… С. 198.

бронзовыми фигурками людей и животных[1]. В пос. Парнаут (с. Пшап), в 3км к северу от Гулрыпша, выявлена связка 5-8 вотивных бронзовых топориков (длина одного топорика 9,3см, ширина лезвия 2см)[2].

АНТИЧНАЯ И РАННЕВИЗАНТИЙСКАЯ ЭПОХИ

В конце бронзового века и особенно в эпоху греческой колонизации (VI в. до н.э., что совпадает с периодом интенсивного развития местной черной металлургии)[3], район Гулрыпша-Агудзеры был довольно густо заселен. На это, в частности, указывают остатки селища раннеантичного времени, располагавшегося в 0,5 км от шоссе в пос. Агудзера к северу от церкви Смецкого[4]. В нижней части поселения находился могильник. В срезе шоссейной дороги найдены 2 железных наконечника копий, длина одного 23,5см, длина лезвия 14,5 см, ширина уплощенного лезвия до 3см. У конца копья имелось легкое ребро[5].

В этом же районе – на месте санатория им. Ленина в Гулрыпше – в начале XX века из раннеантичного погребения был получен железный наконечник копья с выступающей срединной гранью[6]. В 1958 г. в Гулрыпше был найден и же-

[1]Воронов Ю.Н. Археологическая карта… С. 36.

[2]Там же.

[3]Бгажба О.Х. История железообрабатывающего производства в Западном Закавказье (I тыс. до н.э.- середина II тыс. н.э.) Автореф. докт. дисс. – М. 1994.

[4]Воронов Ю.Н. Археологическая карта… С. 58; Шамба Г.К. Абхазия в I тысячелетии до нашей эры. – Сухум. 2000. С. 56.

[5]Воронов Ю.Н. Археологическая карта… С. 58.

[6]Миллер А.А. Разведка на Черноморском побережье Кавказа в 1907 г. // ИАК. Вып. 33. 1909. С. 74; Воронов Ю.Н. Археологическая карта… С. 58.

лезный наконечник копья с уплощенным пером. Длина наконечника 20 см, длина тульи 11см, ширина пера до 3,5 см[1].

Другое изученное поселение этого периода находилось в пос. Парнаут. Здесь же располагался могильник. Оттуда происходят железный топор цебельдинского типа, бронзовые фибулы, 3 круглопроволочные бронзовые шейные гривны с шаровидными концами, диаметром 12-15см, 9 круглопроволочных бронзовых браслетов со слегка вогнутой спинкой с нечетным (5-7) числом шаровидных либо призматических вздутий с врезными насечками и кружочками[2].

Один из значительных населенных пунктов этого времени был расположен в 2-х км от берега моря на левом берегу реки Мачара[3]. В нескольких плетеных постройках размещались представители небольшого рода. Их быт характеризуется следами этих жилищ, а также многочисленными фрагментами глиняной посуды, каменных изделий, костей животных. Среди других различных находок (безручные кувшины-пифосы, одноручные кувшинчики, миски, чаши, очажные подставки и др.) особенно интересны бронзовый наконечник стрелы, обломки каменных зернотерок и грузил. С течением времени поселение расширялось; число семей, а значит, и жилищ, возрастало. Материалы поселения хорошо иллюстрируют проникновение в местный быт элементов греческой культуры.

Здесь найдены многочисленные обломки привозных родосских и синопских амфор, синопской черепицы, чернолаковых сосудов и других изделий[4]. Отдельные импортные изделия были доступны и для рядовых жителей.

В разное время в Агудзере и ее окрестностях находили скифские железные удила, бронзовые псалии, бляшки и зооморфная фигурка V – IV вв. до н.э., происходящие из Прикубанья[1]. Различные скифские вещи (мечи-акинаки, бронзовые и железные наконечники стрел, бронзовые удила со стремячковидными концами и др.) вообще выявлены практически во всех населенных пунктах Абхазии. Эти находки являются свидетельством как торговых или культурных связей древнеабхазского населения, так и показателем присутствия в данном регионе собственно скифского этноса. Найденные в этом районе в 2006 г. другие находки дополнительно подтверждают контакты местного населения с внешним миром. Таково, например, миниатюрное донышко флакончика или килика на кольцевом поддоне, с небольшим внутренним выступом, датируемое концом IV в. до н.э.[2].

По своему географическому положению Гулрыпш-Агудзера примыкает к территории Сухума – античной Диоскуриаде, – обстоятельство указывающее на то, что нынешняя Агудзера не только относилась к сельскохозяйственной округе и входила в экономическую сферу влияния Диоскурии, но и что, древние абхазы, проживавшие в Гулрыпше-Агудзере, тесно были связаны морским путем с диоскурийским рынком, где они сбывали свою сельскохозяйственную продукцию и получали в обмен античные изделия.

Вместе с тем, необходимо заметить, что группа поселений Гулрыпшского сектора раннеантичного времени, планомерно исследуемых абхазскими археологами, можно надежно идентифицировать с Тиндарисом и тиндаридами греко-римских авторов и Дандары средневековых карт. В таком случае, полагает археолог Г.А. Сангулия, можно говорить еще об одном центре (после Диоскурии) абхазских этнополитических образований, характеризующемся кон-

[1]Там же.

[2]Воронов Ю.Н. Археологическая карта… С. 58.

[3]Там же. С. 36, 58.

[4]Воронов Ю.Н. Древности Военно-Сухумской дороги… С. 8-9.

[1]Воронов Ю.Н. Археологическая карта… С. 58: Шамба Г.К. Древний Сухум… С. 52.

[2]Сангулия Г.А. Изучение поселений Гулрыпшского района… С. 415.

центрацией древних поселений – свидетельств локальной экономики, хозяйства[1]. Дополнительным подтверждением подобной ситуации можно считать наличие гулрыпшской клейменной тарной посуды (остатки же гулрыпшской обжигательной печи были выявлены осенью 1973 г. на юго-восточной окраине Гулрыпша, в 1,5км от берега моря)[2]. Это, несомненно, говорит о наличии и здесь местных царских («басилике») гончарных мастерских, и о государственном контроле экономики и торговли теми высшими лицами, которые засвидетельствованы неоднократно от колхов до гениохов: цари, тираны и скептухи[3].

Говоря об агудзерских археологических материалах этого времени, особо следует выделить открытое в начале 1970 года погребение конца IV – первой половины III в. до н. э., которое частично было размыто морем[4]. В захоронении оказались железные: топор типа секиры (длина 12,5 см, ширина

[1]Сангулиа Г.А. Указ. раб. С.422.

[2]Шамба Г.К. Древний Сухум… С. 81. На поверхности вымостки из кусков обожженной глины и керамического шлака на этой производственной площадке, было найдено до трех десятков амфорных горловин и ножек, обломков венцов пифисов, тарелок и черепицы, изготовленных из местной глины. Отличительными чертами большинства гулрыпшских амфор является раздутость горла и слегка округлая ножка, на внутренней стороне которой имеется характерный спиралевидный завиток. На горлах нанесены по сырой глине однотипные значки, определявшие емкость сосудов или же на принадлежность определенной мастерской, которая функционировала еще во II – начале I в. до н.э. (Воронов Ю.Н. Диоскуриада – Себастополис – Цхум. – М. 1980. С. 62-63; Шамба Г.К. Абхазия в I тысячелетии до нашей эры… С. 56). В амфорах изготовлявшихся в Гулрыпше-Агудзере, как и в других пунктах древней Абхазии, вывозили местное вино на другие рынки сбыта.

[3]Сангулия Г.А. Указ. раб. Там же.

[4]Шамба Г.К. Агудзерские находки… С. 89-91; Шамба Г.К., Квициния В.К. Открытия в поселке Агудзера… С. 121.

лезвия – 4 см, диаметр втулки – 2 см)[1], четыре экземпляра однотипных наконечников копий, два экземпляра мечей – первый двулезвийный с брусковидным навершем; клинок второго меча – однолезвийный (ширина лезвия 3 см)[2]. Среди находок имеется целый набор украшений. Среди них: бронзовые печатка, перстень с щитком овальной формы и проволочным ободком; полусферической формы полый бронзовый предмет с округлым отверстием на крышке; два проволочных браслета[3]. В погребении также находились бронзовая булавка с бараньими головками, оригинальный (фигурный) ритуальный глиняный сосуд, на плечиках которого были прикреплены четыре маленьких сосудика, соединенных с большим отверстиями в днищах. Здесь же, на пляже, нашли редкую золотую монету Филиппа III Македонского, выпавшую из стенки обрыва, в котором затем обнаружилось описанное выше погребение. Монета относится к 323-316 гг. до н. э.[4] Рядом же с погребением были найдены остатки большого поселения, где находили обломки синопских амфор и черепицы, железный скифский меч VI в. до н. э., пирамидальные грузила из глины и другие материалы эпохи Диоскуриады[5].

Выше было сказано о находках в агудзерском погребении эллинистической эпохи некоторого количества боевого железного оружия. Здесь же отметим о находке в 2006г.

[1]Аналогичные топоры характерные для местной культуры середины – второй половины I тыс. до н.э. найдены также в Гуадиху, Эшере, Хипста, Гагре и др. Судя по следам ремонта на агудзерском топоре, подобными изделиями дорожили (Шамба Г.К. Агудзерские находки. Там же).

[2]Шамба Г.К., Квициния В.К. Открытия в поселке Агудзера… С. 121.

[3]Там же. С. 122.

[4]Там же; Воронов Ю.Н. Диоскуриада – Себастополис – Цхум… С. 62.

[5]Там же.

в Агудзере железного колющего оружия типа «пики» без срединного ребра и заточки режущих кромок[1]. Продолжая тему вооружения древнеабхазского населения, следует упомянуть и о находках у устья реки Кяласур трех экземпляров античных шлемов. Они были изготовлены в IV в. до н. э.[2]. Наличие в них сквозных отверстий наносников, нащеников, части ушной выемки и т. д., дает основание, по мнению Г.К. Шамба, отнести их к местным переделанным шлемам по коринфским образцам[3]. Словом, материалы находок V – III вв. до н. э., а также разнообразного железного оружия (кинжалы, топоры и др.), указывают на то, что в ту эпоху в районе Гулрыпша-Агудзеры и ее окрестностях существовала сильная военизированная прослойка.

В целом же, в эллинистическую эпоху жизнь местного населения, согласно археологическим материалам, характеризуется высоким уровнем достатка. В это время в Гулрыпше-Агудзере и ее окрестностях распространяются также амфоры, кастрюли и другая продукция производства мастерских античной Диоскуриады, например, чернолаковый флакон, большое количество бронзовых браслетов и др.[4].

С раннеантичной эпохи на территории Гулрыпша-Агудзеры и ее окрестностей имело место и денежное обращение, которое является наиболее показательным для изучения истории торговли и знаки которого поступали, как правило, вместе с импортными предметами, и особенно предметами роскоши, путем торговли и в качестве товара. Наиболее ранними денежными знаками, обращавшимися на территории Гулрыпша-Агудзеры, являются серебряные монеты, за которыми закрепилось название «колхидки»[5] (слово произво-

[1]Сангулия Г.А. Изучение поселений… С. 415.
[2]Шамба Г.К. Древний Сухум… С. 51.
[3]Шамба Г.К. Древний Сухум. Там же.
[4]Воронов Ю.Н. Древности Военно-Сухумской дороги… С. 9.
[5]Шамба С.М. Монетное обращение на территории Абхазии (V в. до н.э. – XIII в. н.э.). – Тб. 1987. С. 9.

дно от географического термина Колхида, данного греками: она лежит в Восточном Причерноморье с охватом равнин от Трапезунта до Бзыбской долины и Гагры). Так, в 1966 г. в пос. Парнаут был найден большой клад «колхидок», который как сообщил местный житель Мигелян, был выброшен нашедшим его гр. Давидян. По просьбе завотделом древней истории и средневековья Абгосмузея М.К. Хотелашвили-Инал-Ипа, гр. Мигелян нашел и сдал в музей 5 монет из этого клада[1].

Древнейшими после «колхидок» монетами, обращавшимися на территории Абхазии, являются монеты Александра Македонского и его преемников. В 1937 г. во дворе жителя с. Бабышьира был найден золотой статер Александра Македонского (336 – 323 гг.)[2], а еще ранее (в 1927 г.) в Гулрыпше, также местным жителем, был найден посмертный статер Лисимаха (323 – 282 гг.), отчеканенный в г. Византии[3].

В Абхазии, как и в других частях Закавказья, обращались, так называемые, подражания статерам Александра и Лисимаха. Известны два экземпляра ранних подражаний статерам Лисимаха, на которых выбито имя базилевса Ака, т. е. царя Акуа – абхазского названия Сухума[4].

Подробно изучив статеры Аки, нумизматы пришли к выводу, что датировать эти монеты следует концом 90 – 80-х гг. II в. до н. э.[5].

Из числа других монет, обращавшихся на изучаемой территории, особого внимания заслуживает находка в 1970 г. в

[1]Там же. С. 10.
[2]Воронов Ю.Н. Археологическая карта… С. 68.
[3]Шамба С.М. Монетное обращение… С. 27.
[4]Капанадзе Д.Г. Новые материалы к изучению статеров Аки // ВДИ № 1. 1948. С. 150-155. Его же. О достоверности имени, выбитого на статере базилевса Аки // ВДИ № 1. 1949. С. 164-165.
[5]Абрамзон М.Г. Золотые античные монеты из собрания Абхазского государственного музея // ВДИ. № 2. 2004. С. 207.

Агудзере отцом и сыном Джабиевыми вышеупомянутой золотой монеты Филиппа III (брата Александра Македонского, ставшего царем Македонии после смерти Александра в 323 г. до н. э.). Укажем и на находку в самом конце XIX века в 1,5 км восточнее устья реки Кяласур нескольких килограммов монет, главным образом, Диоскуриады, конца II – I вв. до н. э.[1]

Заслуживают внимания и серебряные монеты римского императора Адриана (II в.), четыре из которых найдены в Цабале и одна в Агудзере, как и найденные с. Бабышьира две монеты Диоклетиана (284 – 305), а также две медные монеты Лициния Старшего (308 – 324)[2], в 1927 г. в Дранде найденный византийский солид императора Фоки[3].

Названные выше монетные находки, большей частью случайные, относятся, главным образом, к приморской полосе. Более значительное количество античных монет было обнаружено в Герзеуле и Цабале[4].

В общем, как можно судить по всему имеющемуся нумизматическому материалу, количество найденных в Гулрыпшском районе (вместе с верховьями реки Кудры) античных монет, довольно значительно. Они, несомненно, свидетельствуют о том, что этот район через посредство Диоскуриады – Сухума имел экономические связи с различными центрами античного мира (Малая Азия, Северное Причерноморье). Вместе с тем, было бы неверно степень торговой активности местного населения ставить в зависимость от количества обнаруженных монет. Например, малочисленность в Абхазии позднеантичных монет, особенно I – II вв. н. э. означает по всей вероятности, что торговля велась с помощью простого товарообмена. Роль всеобщего эквивалента при этом играли

[1]Воронов Ю.Н. Археологическая карта… С. 68.

[2]Шамба С.М. Монетное обращение… С. 70.

[3]Там же. С. 91.

[4]См.: Воронов Ю.Н. Указ. раб. С. 69.

продукты домашнего хозяйства и, прежде всего, крупный рогатый скот. В глубокой же древности, по мнению А.В. Фадеева, значение скота в процессе обмена было гораздо выше[1].

На рубеже нашей эры, как и ранее, территория вокруг Гулрыпша-Агудзеры была плотно заселена древнеабхазскими этническими группами. Известные под общим названием гениохов, они рисуются греко-римскими письменными источниками как искусные мореплаватели и морские пираты. Согласно тем же источникам, гениохи на своих длинных узких судах как в торговых целях, так и в порядке разбоя совершали далекие плавания по Понту Эвксинскому – «морю гостеприимному», как называли в древности Черное море. Не случайно и то, что Черное море в источниках нередко называлось и Абхазским морем[2].

В начале нашей эры гениохи образовали этнополитические союзы апсилов, абазгов и др[3].

Что касается изучаемой нами территории, то она входила в Апсилию – довольно крупное древнеабхазское политическое образование, занимавшее в I – VIII вв. центральную и восточную часть современной Республики Абхазия с центром в Цебельдинской долине.

[1]Фадеев А.В. Краткий очерк истории Абхазии. Ч. 1. – Сухум. 1934. С. 51.

[2]Меликсет-Беков Л.М. Pontica Transcaucasica Ethnica (По данным Миная Медичи от 1815-1819 гг.) // СЭ. № 3. 1950. С. 164. Следует отметить и то, что, по словам немецкого автора середины XIX в. Ф. Боденштедта, одним из самых опасных пиратских гнезд на побережье Абхазии была Дранда (Боденштедт Ф. По Большой и Малой Абхазии. О Черкесии (автор, предисловие, комментарии, послесловие – Дениса Чачхалиа). – М. 2002. С.119).

[3]Исторические документы свидетельствуют, что у вышеперечисленных абхазских образований были свои цари, что является важным доказательством того, что политическая организация этих народностей относилась к категории государственности, по крайней мере, ее ранних этапов.

Социально-экономическая структура Апсилии археологически охарактеризована уже достаточно полно. Здесь выделяются центральный, наиболее развитый и богатый район с густым населением (Цабал), и периферийные, слабее заселенные территории по побережью[1]. Сама Апсилия, пишет Ю.Н. Воронов, была цветущей страной, покрытой густой сетью крепостей, поселений и дорог[2]. Население же Апсилии в II – VII веках находилось «в курсе лучших достижений материальной и духовной культуры того времени – мужчины пользовались наиболее совершенным оружием, женщины не отставали от моды на одежду и украшения… Апсилы в своих памятниках предстают достаточно для своего времени образованными, культурными и обеспеченными людьми…»[3].

При этом население, проживавшее в Гулрыпше-Агудзере, как и в других частях прибрежной полосы Апсилии, благодаря своей близости к морскому пути находилось в более интенсивных внешнеторговых контактах, а, значит, сильнее подвергалось греко-римскому влиянию, нежели жители нагорной части центральной Апсилии.

Говоря о Гулрыпше-Агудзере и ее окрестностях, необходимо упомянуть и о некоторых наиболее известных историко-архитектурных памятниках района. Это, прежде всего Драндский собор – крупнейший купольный храм Восточного Причерноморья. Он расположен на северной окраине одноименного села Дранда (Цкыбын), на возвышенном плато правого берега реки Малый Кудры, в 2км от Черноморского шоссе. Собор был воздвигнут в VI в. на месте древнеабхазского святилища (аныхи) и посвящен Божьей матери, на абхазском он называется «Ацкьа Мариа», – «Святая Мария». В период раннего средневековья собор являлся важ-

[1]История Абхазии… С. 48.

[2]Воронов Ю.Н. Древности Военно-Сухумской дороги… С. 9.

[3]Воронов Ю.Н., Бгажба О.Х. Главная крепость Апсилии. – Сухуми. 1986. С. 66-67.

ным культурным, стратегическим и религиозным центром Юго-Восточной Абхазии (Апсилии), где находилась резиденция епископа[1]. Драндский собор относится к крестовокупольным четырехстолпным храмам, имевшим наибольшее распространение в Византии. Восточный его фасад оформлен тремя пятигранными снаружи выступами - апсидами, заключающими в себе алтарь и соединенные с ним проходами боковые помещения – диаконник и жертвенник. Последним в западной части храма соответствуют два круглых помещения с глубокими полукруглыми нишами. С запада к ним примыкает обширное продольное помещение – нартекс с хорами во втором этаже. Храм увенчан куполом, покоящимся на низком шестнадцатигранном (снаружи) барабане. Стены, свод и купол храма сложены из красного кирпича, изнутри когда-то покрытого штукатуркой и фресковыми росписями.

Помимо самого собора, обращают на себя внимание три отверстия в холме под собором (со стороны реки Малый Кудры). От двух отверстий идут подземные ходы, которые переплетаются целой сетью коридоров с площадками и нишами в стенах. От третьего отверстия подземный ход вел в храм (в настоящее время замурован)[2].

[1]Воронов Ю.Н. В мире архитектурных памятников Абхазии. – М. 1978. С. 105-110; Хотелашвили М.К., Якобсон А.Л. Византийский храм в с. Дранда / Абхазия // ВВ. Т. 45. – М. 1984. С. 192; См. также: Иеромонах Дорофей (Дбар). История христианства в Абхазии в первом тысячелетии. – Новый Афон. 2005. С. 185; Сакания С.М. Культовое зодчество средневековой Абхазии // Абхазы – М. 2007. С. 264.

[2]Об отношении местного населения к Драндскому собору, один из авторов середины XIX века сообщал, что «окрестные жители-абхазцы, не только христиане и магометане, но даже не исповедующие никакой религии… имеют особое уважение к этому храму и во всех важных случаях прибегают к нему. Очень часто у дверей его зажигают восковые свечи, приносят в храм все найденное ими: подкову, гвоздь, камушек, ремешок». (Саблин С. Древний собор в Драндах // Газ. «Кавказ». № 8. 1846 г.; Успенско-Драндский общежительный монастырь в Абхазии, на Кавказе, близ г. Сухума. Историко-археологическое описание Епископа Агафодора. – Ставрополь. 1894. С. 19).

О важном значении Драндского собора в религиозной жизни абхазского населения свидетельствует и топонимика этих мест. Об этом, прежде всего, говорит название села с северо-запада перед Драндским храмом – Пшап (Ԥшьаԥ), что в переводе с абхазского языка означает «перед освященным, святым» местом, от «аԥшьа» – «святыня» и «ԥы» – «перед, впереди»[1].

В долине р. Мачара сохранились развалины одной из наиболее значительных оборонительных сооружений Абхазии – Герзеульской крепости [2].

В этом поселении был найден клад, содержащий 500 серебряных монет, чеканенных в периоды правлений Нерона, Веспасиана и других римских императоров. Герзеульская

[1]Маан О.В. О некоторых местах поклонения святым у абхазов // XLIV Итоговая научная сессия АБИГИ. Тезисы докладов. – Сухум. 2000. С. 19-20. Вокруг Драндского храма располагался целый комплекс строений, сооруженных как в средневековье, так и в конце XIX – начале XX вв., когда «Обществом восстановления православного христианства на Кавказе» был создан «Успенско-Драндский общежительный монастырь». В это время храм был реставрирован и окончательно утратил свой первоначальный вид. А в 1928 г. Драндский собор был закрыт и разграблен. До начала 1960-х годов в Драндском храме располагался Дом культуры Гулрыпшского района (с 1946 по 1959 г. Дранда, как сказано, являлась центром Гулрыпшского района). С 1936 года здесь располагается тюрьма, т. е. следственный изолятор. Монастырские кельи были превращены в тюремные камеры. В связи с Драндским храмом нужно заметить, что с 4 февраля 2002 г. здесь возобновились богослужения, которые не проводились с советских времен. По свидетельству иеромонаха Игнатия Киут, он и иеромонах Дорофей Дбар в этот день отслужили водосвятный молебен, на котором присутствовали местные жители и представители органов власти. Впредь богослужения в Драндском храме будут проводиться регулярно.

[2]См.: Бгажба О.Х., Воронов Ю.Н. Памятники села Герзеул. – Сухуми. 1980.

крепость была воздвигнута в VII – VIII вв. и выполняла роль дозорной крепости, контролируя всю долину реки Мачара, вход в Цебельдинское ущелье, по которому проходила перевальная дорога (само название Герзеул производно от турецк. Гериджаул и означает «патрульное, дозорное село»). Через Герзеул проходил и другой важный древний путь Абхазии – подгорная дорога (или «Абхазский путь»), тянувшийся от раннесредневековой столицы Абхазии (Абазгии) – Анакопии в сторону Кутаиса – в VIII – X вв. второго стольного города Абхазского царства (слово Кутаис происходит от абх. «акыта» – «село, община»). Герзеул, таким образом, располагался на перекрещении двух важнейших древних дорог Абхазии. Герзеульская крепость входила в оборонительную систему Келасурской или Великой Абхазской стены – Аԥсуаа рбааду – крупнейшего раннесредневекового фортификационного сооружения на Кавказском Причерноморье (построена в период персидсковизантийских войн, т.е. в VI в.)[1]. Кстати, Великая Абхазская стена начинается у берега моря, на левой стороне устья р. Кяласур, т. е. на территории Гулрыпшского района.

Уступая по своей величине лишь Великой Китайской стене, Абхазская стена, длиной до 100 км, значительно превосходит остальные известные «длинные стены», такие, как Дербентская, Константинопольская и др. Остатки же части Абхазской стены и ее башен и по сей день, кое-где достигающие семиметровой высоты, сохранились в этом районе до настоящего времени.

[1]В абхазоведении существует и иная точка зрения, согласно которой строительство Келасурской стены относится к XVII веку (см.: Бгажба О.Х., Лакоба С.З. История Абхазии. – Сухум. 2006. С. 177-178).

ФЕОДАЛЬНЫЙ ПЕРИОД

С периода раннего средневековья Гулрыпш-Агудзера и ее северо-западные окраины, по имеющимся материалам, приобретают в исторической жизни Абхазии важное значение. Это связано с начинающим фигурировать в источниках того периода формой наименования Сухума – Цхум (Цхуми).

Согласно Брульённой карте Абхазии 1813 г. Цхум (Цхом) располагался на левом берегу р. Кяласур[1]. Другим фактом, свидетельствующим о расположении Цхума на территории современного Гулрыпшского района является сообщение грузинского историка первой половины XIX века Нико Дадиани[2]. Говоря о событиях 20-х гг. того же века он пишет отдельно о Цхоми и Акуа – Сухуме и в свою очередь помещает первый пункт на левом берегу Кяласура в местности, называемой абхазами Тхубун (Тҳәыбын)[3].

Наконец, о существовании на северо-западной территории Гулрыпшского района средневекового города говорит и современное название этой местности – Кяласур, которое восходит к турецкому Каласур – от кала «город» и сур «городская стена»[4].

С приведенными данными согласуется мнение В.Е. Кварчия, который на основе анализа всех имеющихся источников, приходит к выводу о том, что средневековый Цхум помещался в междуречье Кяласура и Мачары[5].

Вместе с тем, с X века название Цхум временами распространялось и на современную территорию г. Сухума, всегда именовавшегося у абхазов Акуа (Аҟәа). Отдельные авторы

[1]Кварчия В.Е. Историческая и современная топонимия… С. 243.

[2]Дадиани Н. История Грузии // СМОМПК. Вып. 35. – Тифлис. 1902. С. 101.

[3]Дадиани Н. История Грузии. Там же.

[4]Кварчия В.Е. Историческая и современная топонимия… С. 245.

[5]Там же.

одновременно упоминают Цхум и переиначенную форму Сухум, первое указывают на левобережье р. Кяласур, а Сухум - на ее правобережье[1].

Впервые «Цхуми – город Апсилии» упоминается историком XI в. Джуаншером в числе восточнопричерноморских городов и крепостей, разоренных во время вторжения арабского полководца Мурвана ибн Мухаммеда в 737–738 гг.[2]. Согласно грузинским источникам, в период Абхазского царства Цхум являлся главным городом Цхумского (т. е. Сухумского воеводства), а к XI – XIII вв. он становится одним из крупных городов Кавказского Причерноморья и входит в число летних царских резиденций[3]. В этот период, т. е. в XII – XIII вв., Цхум становится резиденцией абхазских владетельных князей Чачба-Шервашидзе[4].

В первой половине XIV в., после распада «царства абхазов и картлийцев», усилившийся мегрельский правитель Л. Дадиани силой присоединил Цхумское воеводство к своим владениям (окончательно же мегрельские завоеватели были изгнаны с территории Абхазии в 80-х годах XVII века).

В религиозном отношении изучаемый нами район в XIV – XVI вв. относился к Драндскому епископству, церковная власть которого распространялась на территорию между рекой Кудры и Анакопией (Новый Афон). Епископы, имевшие кафедру в Дранде, именовались Драндскими[5].

В этот же период (XIII – XV вв.) на территории Абхазии существовало до десяти генуэзских торговых факторий. Одна из них – фактория Цикаба (Цкыбын–Дранда) была рас-

[1]Там же.

[2]Анчабадзе З.В. Из истории средневековой Абхазии (VI – XVII вв.) – Сухуми. 1959. С. 93.

[3]Там же.

[4]Воронов Ю.Н. Абхазы-кто они? – Сухум. 1992. С. 26.

[5]Адзинба И.Е. Архитектурные памятники Абхазии. - Сухуми. 1958. С. 72-73.

положена близ мыса Кудры[1] (совр. Малый Кудры). Данная фактория, как и остальные на территории Абхазии, представляла собой торговый пункт, в которой генуэзские купцы скупали у местного населения, преимущественно через посредство местных феодалов, все, что возможно было здесь добыть – лес (в особенности ценную древесину – самшит и др.), мед, воск, продукты земледелия, скотоводства и т. п. Взамен генуэзцы доставляли сюда предметы роскоши, оружие, ремесленные изделия, производимые преимущественно в Западной Европе и, главным образом, соль. Основными потребителями ввозимых товаров были, в первую очередь, местные феодалы. Главным же источником доходов генуэзцев была торговля рабами.

С конца XVI в. здесь, из-за турецкого влияния в Абхазии, постепенно начинает утверждаться мусульманство. Первыми приняли ислам представители высшего сословия, имевшие коммерческие и иные связи с турками-османами.

Во второй половине XVII в. многочисленное население междуречья Кяласура и Кудры – более 8 тыс. абхазов – уже были приверженцами ислама. А в первой половине XVII в. Драндское епископство прекратило свое функционирование[2]. Воздействие же ислама на местное население было настолько широким, что оно еще в 70-х годах XIX в. исповедовало мусульманство. В конце XVIII–первой половине XIX века в окрестностях Гулрыпша-Агудзеры, в селах Мархьаул и Мачара (на левом берегу одноименной реки), действовали деревянные мечети, выстроенные представителями фами-

[1]Кудрявцев К. Сборник материалов по истории Абхазии. – Сухум. 1922. С. 136.

[2]Анчабадзе З.В. Из истории средневековой Абхазии… С. 296; Бгажба О.Х. Дранда на пороге XX века // Газ. «Дал». № 7. Июль 2002 г. Об этом свидетельствует, например, тот факт, что антиохийский патриарх Макарий поручил окрестить местных абхазов, изъявивших принять христианство, бедийскому епископу, а не драндскому (Анчабадзе З.В. Из истории средневековой Абхазии… С. 68).

лии Цвызба (Цәызаа) и Бырцкьыл (Бырцкьылаа)[1].

Именно при турецком протекторате, особенно во второй половине XVII и в первой половине XVIII вв., еще большего по сравнению с генуэзским периодом, размаха достигла торговля с территории Абхазии живым товаром – сыновьями и дочерьми западнокавказских народов. В этот период продажа рабов стала основной статьей экспорта из Абхазии.

В первой половине XIX века торговля живым товаром была одной из серьезных причин отрицательного влияния и на демографическое состояние абхазского населения. Другими существенными причинами, приводившими к сокращению населения, были: махаджирское движение, начавшееся сразу же после присоединения Абхазии к России в 1810 году; выселение абхазского населения после восстаний во главе с княжичем Асланбеем в 1821 и 1824 гг., а также после неоднократных карательных экспедиций царских войск в 1830-х, 1840-х гг. и др. Большой урон населению наносили и частые эпидемии[2].

Вышеуказанные причины, несомненно, отрицательно сказывались на демографическом состоянии и изучаемого района.

В письменных же источниках, как первой, так и второй половины XIX в., как и в последующих статистических материалах, отсутствуют какие-либо сведения о количестве населения, проживавшего в Абгыдзара-Агудзере.

Из этого следует, что Абгыдзара причислялась к поселению Гулрыпш, где согласно материалам за 1828 г., насчиты-

[1]Несмотря на распространение в стране ислама, абхазы не испытывали давления в сфере отправления традиционных и христианских культов, измененных в соответствии с требованиями свода морально-правовых норм народа – «Апсуара».

[2]Анчабадзе З.В. Очерк этнической истории абхазского народа. – Сухуми. 1976. С. 80.

валось 60 дворов[1]. Однако и это население через 10 лет сократилось на 50 дворов. По статистическим же данным за 1838 г. в Гулрыпше было уже только 10 дворов[2]. Сокращение абхазского населения имело место и в других соседних селах. Так, в Мархьауле в 1828 г. насчитывалось 200 дворов, а в 1838 г. стало 140; в Парнауте в указанный 1828 г. имелось 80, а в 1838 осталось – 50; в Пшапе было 40, осталось 15[3].

Интересующее нас поселение Абгыдзара, входившее в состав Абхазского (общества) округа – между реками Гумста и Кудры, вместе с тем, не следует смешивать с одноименным селом (Абгыдзара), в указанное время находившемся вблизи слияния реки Джампал с Кяласуром – в Цебельдинском округе (ныне Гулрыпшский район). Местоположению последнего округа источник 30-х годов XIX в. дает следующее определение: «Цебельдинский округ, определяемый хребтами гор, начинающимся в 15 верстах от устья реки Кодор и Келасур, простирается до самой вершины Кавказского хребта»[4].

В рассматриваемый период (30-е годы XIX в.), по мнению известного абхазского историка З. В. Анчабадзе и авторов учебного пособия «История Абхазии», население Абхазского княжества подразделялось на следующие территориальные

[1]Из «Описания Абхазии» штабс-капитана О.Г. Блома… С. 163.

[2]Путешествие профессора Нордмана по Закавказскому краю // ЖМНП. № 11. – С.Петербург. 1838. С. 19. К середине XIX в., т.е. в 1854 г. в Гулрыпш- Агудзере, по данным Ф. Завадского, насчитывалось 30 хозяйств (Газ. «Кавказ». 1867 г. № 59).

[3]Нужно вместе с тем учитывать, что сведения о количестве населения в названных селах самые приблизительные, так как информация о населении в основном собиралась офицерами Генерального штаба российской армии, как правило, в процессе геодезических съемок местностей, главным образом, в ходе опроса абхазов.

[4]Из рукописи анонимного автора «Подробное описание Абхазии. Составлено из лучших сведений об Абхазии» // Материалы по истории Абхазии XIX века (1803-1839)… С. 117.

группы: бзыбцы, гумцы, гулрыпшцы, абжуйцы и самурзаканцы[1]. В горной части Большой Абхазии проживали полунезависимые от владетельной власти общества цабальцев, дальцев, ахчипсуйцев и псхувцев.

Таким образом, гулрыпшцы, по мнению исследователей, представляли собой самостоятельную абхазскую территориальную группу, занимая промежуточное положение между гумцами (абжаквинцами) и абжуйцами.

Однако следует отметить, что гулрыпшцы в первой половине XIX в. причисляли себя к гумцам, а территориальная граница Гумской Абхазии (позднее Абхазского общества, куда относились совр. Сухумский и Гулрыпшский районы), на северо-западе проходила по р. Шыцкуара (западнее р. Гумста), а на юго-востоке по р. Кудры[2].

В то же время, если территория правобережья р. Кудры административно причислялась к Абхазскому (обществу) округу, то население этих мест относило себя к Абжуйскому (обществу) округу, о чем свидетельствовал, например, Народный поэт Абхазии Д.И. Гулиа[3]. На нестабильность юго-восточной территориальной границы между Гума и Абжуа серьезное влияние оказывали и изменения режима реки Кудры, основное русло нижнего течения которого, согласно «Квартирной карте Абхазии 1843 г.», протекало даже на

[1]Анчабадзе З.В. Очерк этнической истории абхазского народа… С. 76; История Абхазии… С. 234.

[2]Свидетельством того, что население междуречья Кяласур и Кудры (т.е. совр. Гулрыпшский район) относилось к гумцам, служит и следующее обстоятельство. Когда в середине XVIII века владетельская фамилия Абхазии Чачба (Шервашидзе) была удалена султаном в Турцию, то эшерские князья Дзапшипа заняли, например, не только Цкыбын (Дранду), но и «все пространство между Псырцха и Кодором» (Пахомов А. Исторические записки по истории Абхазии и князей Шервашидзе // Исторический вестник. Т. 7. – Тб. 1957. С. 284).

[3]Гулиа Д.И. Собрание сочинений. Т. 6. – Сухуми. 1986. С. 258.

правой стороне Драндского (монастыря) укрепления (т. е. основное русло реки впадало в море западнее, примерно на 5-6 км, чем сейчас)[1]. Кроме того, с введением в крае русского управления часто происходили административные преобразования, поэтому Кудры не всегда служил пограничной рекой между отмеченными этническими группами. Например, если в 20-х годах XIX в. юго-восточная территориальная граница гумцев проходила, как сказано, по р. Кудры, то в 30-х годах того же века граница эта была передвинута к р. Адзапш (она же Пшап)[2].

Все сказанное дает основание считать, что территорию между рр. Шыцкуара и Кудры занимало гумское этническое подразделение абхазов. Поэтому для междуречья Кяласур и Кудры (т.е. территории современного Гулрыпшского района) можно говорить лишь о наличии Гулрыпшской общины, как и Пшапской общины, Драндской общины и т.д.

Еще в самом начале XIX в. (около 1804 г.) владетель Абхазии Келешбей Чачба передал в надел одному из своих сыновей – князю Гасанбею земли, лежавшие между рр. Шыцкуара и Кудры, т.е. Абхазский (впоследствии Сухумский) округ[3].

[1]Квартирная карта Абхазии // Сведения об удобствах квартирного размещения всех родов войск в пределах Российской империи и квартирные карты губернии и областей. Абхазия. 1843 г.

[2]Подробное описание Абхазии, составленное из лучших известий об Абхазии в 1834 году // Собрание отдельных поступлений Ленинградской публичной библиотеки им. С.-Щедрина в 1928 году. № 554/1, 554/2. Л. 13. В языковом отношении население Центральной Абхазии (Сухумский и Гулрыпшский районы) относится к абжуйской диалектной зоне, протирающейся от Сухума вплоть до г. Гал. Переходные говоры -жителей с. Эшера и Багбаран, которые обнаруживают черты, характерные как для бзыбского, так и для абжуйского диалектов. Эшерский говор более тяготеет к бзыбскому диалекту, а багбаранский – к абжуйскому (Чирикба В.А. Абхазский язык // Абхазы. – М. 2007. С. 37).

[3]«Главная усадьба» «знаменитого князя Гасанбея» Чачба находилась в долине Кяласура, на левом холмистом берегу одноименной реки, на расстоянии нескольких сотен шагов от берега моря.

После смерти Гасанбея (в 1837 г.) эти земли наследовал его сын – князь Дмитрий, а затем его внук – князь Георгий.

Почти во всех княжеских селах сидели управляющие «ақьаҳиа»[1]. В качестве таких управляющих иногда становились представители высшего сословия. Таковыми в Гулрыпше-Агудзере до 70-х гг. XIX в. являлись дворяне Маан (Маргания)[2].

Главным и старшим между этими Маанами считался Беслангур[3]. Их усадьбы располагались на возвышенности – в междуречье Цгута акуара (Ботаника) и Парнаута – к северу от нынешней Агудзерской церкви и правее от того места, где впоследствии Н.Н. Смецкой построил Гылрыпшский туберкулезный санаторий. Такой вывод, в частности, можно сделать из описания даваемого А. Пахомовым местоположению пункта Гулрыпш: «Селение это расположено в довольно узком ущелье, окруженной горами Мерхеульскими и Парнаутскими, по которому лежит небольшая речка, отделяющая в своем низовье Гульрипш от Цандикуара (Цанбейкуара, Ацамкуара – О.М.). Поселение расположено напротив

Здесь возвышался большой белый княжеский дом (с восточными балконами), выстроенный целиком из дуба и ясеня (Дюбуа де Монпере Фредерик. Путешествие вокруг Кавказа. Т. 1. – Сухуми. 1937. С. 138-139). В районе пункта, называемой абхазами Тхубун, отмечены также топонимы «Чачаа ркуара», т.е. «речка Чачбовых», и «урочище Шервашидзевский лес» (Карта Генерального штаба. По материалам съемки 1954 г. Обновлено в 1976 г. Издание 1978 г.; Кварчия В.Е. Топонимика Абхазии. – Сухум. 2002. С. 358 (на абх. яз.).

[1]При самом же «удельном» князе находился управляющий всеми имениями.

[2]Пахомов А. Исторические записки… С. 278.

[3]Пахомов А. Указ. раб. С. 279. После Крымской войны 1853-1856 гг., согласно источнику, Беслангуру «для посева кукурузы и для пастьбы скота» принадлежали «обширные поля Маджарского ущелья (между левым берегом реки Маджарки и горами)» (Там же. С. 268, 279).

выхода из ущелья…»[1]. Согласно А. Пахомова, к селению Гулрыпш относилась и «большая поляна, расположенная напротив выхода из ущелья…»[2]. В данном случае имеется в виду и территория собственно Агудзеры, точнее сказать, часть ее земельного пространства, так как большая ее часть, вплоть до берега моря, была покрыта кизиловой рощей.

Общая же площадь территории, занимаемая поселением Гулрыпш – Агудзера (вместе с имением Цанбейкуара) составляла более 5 тыс. га[3]. При этом в Гулрыпше-Агудзере насчитывалось 19 хозяйств, являясь таким образом, как и ранее, одним из слабо населенных пунктов[4]. Причинами немногочисленности населения были отмеченные выше факторы и, главным образом, начиная с 1810 г., – несколько этапов переселенческого движения. Особенно много местных жителей – крестьян было выселено в 1867 г., что видно, например, по селу Мархьаул. В этом имении, пишет А. Пахомов, «жило очень много подвластных князя Димитрия, которые большей частью в прошедшем 1867 году выселились в Турцию»[5]. В результате коренных мархьаульских хозяйств здесь осталось 11. Но если эмиграция, в частности, из Гулрыпша- Агудзе-

[1]Там же.

[2]Там же.

[3]К селению Гулрыпш–Агудзера, согласно источникам, относилось, как сказано, и имение Цанбейкуара (ныне один из поселков села Пшап). Топоним Цанбейкуара (букв. «речка Цанбовых») свидетельствует, что в этом районе в прошлом проживала фамилия Цанба, которая по С.Т. Званба, «принадлежала к «сильнейшей джикетской (садзской-этнографическая группа абхазов. – О.М.) фамилии князей Цанбей, Цанба» (Званба С.Т. Абхазские этнографические этюды. – Сухуми. 1982. С. 12).

[4]Пахомов А. Исторические записки… С. 279. В других селах число хозяйств в 60-70-х гг. было следующим: в Багбаране насчитывалось 13 хозяйств, Багажиаште – 11, Пшапе – 6, Бабышьира – 13 и т.д.

[5]Там же. С. 275.

ры и ее окрестностей, достигала весьма значительных размеров, то почти полному «очищению» подвергся Дал и Цабал, откуда было выселено 14740 чел. или 2503 семейства[1]. Груз. журнал «Моамбе» (1898 г. № 1, с. 96-110) по поводу выселения абхазов в 1867 г. также отмечал: «Таким переселением в шестидесятых годах Дал и Цабал были полностью опустошены. Не ушли только живущие у берега моря абхазы». Хотя, как мы видели, в Турцию была удалена и большая часть прибрежных абхазов, в том числе, из Гулрыпша, Пшапа, Бабышьиры и других приморских пунктов.

БЫТ И КУЛЬТУРА XVIII – XIX ВВ.

В XVIII – первой половине XIX в. в абхазском обществе господствовали феодальные отношения, которые нередко существовали и развивались под оболочкой различных патриархально-родовых институтов и обычаев. О феодальной ступени развития общества свидетельствует и обычное право абхазов, основное содержание которого в рассматриваемый период, сводится к упорядочиванию и регламентации феодальных отношений в стране.

Сохранилось описание социальной жизни Гулрыпша-Агудзеры и ее окрестностей, принадлежащее управляющему имениями келасурского князя Георгия (сына Дмитрия Гасанбеевича Чачба) в 60-70-х годах – А. Пахомову. По его свидетельству, «кроме удельного князя, в зависимости от него жили в округе на правах помещиков князья и княжеские дворяне… крестьяне, принадлежащие помещикам, т.е. удельному князю в селениях, которыми он сам непосредственно владеет, князьям, подчиненным удельному князю, и княжеским дворянам ему принадлежащим: живут также

[1]Дзидзария Г.А. Махаджирство и проблемы истории Абхазии XIX столетия. – Сухуми. 1975. С. 288.

рабы… которые принадлежат князьям, дворянам и даже крестьянам»[1].

Все перечисленные здесь слои населения находились в определенной иерархической взаимозависимости. Так, дворяне Маан и Званба (последние были управляющими селением Цкыбын или Дранда), в частности, «в случае вступления в брак удельного князя или его детей обязаны были привести в дар новобрачным лошадь, а на праздник св. Пасхи князю приводили лучшую корову из своего стада. Дары эти, хотя и были обязательными, однако считались почетными, поскольку были привилегией княжеского дворянина»[2].

Большинство населения изучаемой территории, как и в целом Абхазии, составляли анхаю (высший слой крестьянства)[3]. По словам А. Пахомова, все анхаю «селения Гульрипш» отбывали те же повинности, что и анхаю в других селениях князя Георгия – Яштхуа, Бырцхе, Абжакуа, Мархьауле, Пшапе, Цкыбыне (Дранда) и других – и пользовались теми же правами[4]. Они платили «барана и ягненка или за неимением их козу и козленка; пять комолок кукурузы; одну повозку чалы или сена и одну повозку дров. Кроме того, должны обрабатывать помещичью землю там, где им укажут, в размере одного

[1]Дзидзария Г.А. Народное хозяйство и социальные отношения в Абхазии в XIX веке. – Сухуми. 1958. С. 162.

[2]Инал-Ипа Ш.Д. Очерки по истории брака и семьи у абхазов. – Сухуми. 1954. С. 36-37. Что касается «удельных князей» и вообще феодальной знати Абхазии первой половины XIX в., то они по зову владетеля обязаны были собираться для защиты края и его самого. Они обязаны были также почитать его подарком, когда он посещал их дома (Дзидзария Г.А. Труды. I…. С. 216).

[3]На всей территории от р. Шыцкуара до р. Кудры и от берега моря до Цебельдинского нагорья, по данным за 1857 г., проживало около 5 тыс. крестьян (Очерки истории Абхазской АССР. Ч. 1. – Сухуми. 1960. С. 163-164).

[4]Пахомов А. Исторические записки… С. 276, 279, 284, 296, 298.

дня паханья на каждый дым и собирать виноград и орехи[1].

При выходе на работу все подвластные обязаны были брать с собой кукурузную муку или просо и сыр, а помещик обязан давать им мясо, для чего употреблялись обыкновенно коровы, взятые в штраф с тех подвластных (тавадов (князей), аамста (дворян), ашнакума (телохранителей князя) и анхаю), которые не вышли на работу на барщину. Если этих штрафов не хватало, то резался скот, принадлежащий помещику. Когда анхаю выдавал замуж свою дочь, то обязан был заплатить помещику одну корову. Если отца не было в живых, то платили братья, а если и их не было, то тот, кто брал девушку в жены. Если анхаю умирал без наследников мужского пола, то вдова и дочери его поступали в дом помещика.

Вдовы всегда сохраняли право снова выйти замуж, ничего не платя помещику, а за дочерей помещик брал выкуп по соглашению с женихом.

Кроме того, когда сам помещик или его дети (без различия пола) вступали в брак, то его подвластные приводили ему в подарок (и этот подарок был обязателен) тавады и аамста – лошадей, а ашнакума и анхаю каждый дым по корове[2]. Впрочем, ашнакума, если были в состоянии, из тщеславия, предпочитали приводить вместо коров, лошадей, стараясь таким образом, поставить себя на одну доску с тавадами и аамста[3].

До середины XIX века в равнинных частях Гулрыпша-Агудзеры и ее окрестностей, в том числе вдоль морского берега, издревле существовало параллельное развитие земледелия со скотоводством. Последнее было основано на разведении большей частью крупного рогатого скота – коров, быков, буйволов, а также коней. Наряду с ведением мясомолочного хозяйства, гулрыпшские абхазы разводили рабочий скот для тягла.

[1]Там же. С. 259.

[2]Пахомов А. Исторические записки… С. 259.

[3]Там же.

Сырой климат равнины не благоприятствовал разведению мелкого рогатого скота, что вынуждало жителей равнины обменивать продукты своего земледелия – льняные ткани и зерно на шерсть и убойных животных у горцев, потому что главным занятием населения предгорья и горных сел являлось разведение в основном коз и овец, коров – меньше, а буйволов вовсе не держали из-за холодов.

Основное же горное скотоводство Центральной Абхазии было сосредоточено в Цабале и Дале.

Ввиду отсутствия документов количество скота условно устанавливается из косвенных данных. По этнографическим материалам известно, что помещики в XIX веке за выпас ста голов мелкого рогатого скота взыскивали одного козла или барана. «Удельный» князь Дмитрий Чачба получал в виде пастбищной платы («ажыдза») 400 голов скота от подданных ему 600 крестьянских дымов, т.е. на его пастбищах выпасалось свыше 40 тысяч коз и овец и соответственно на каждый дым до 70 голов[1].

Размеры и продукция земледелия не могли соперничать со скотоводческим хозяйством и его продукцией.

Земледелие в центральной этнографической части Абхазии было сосредоточено в основном в плодородных долинах текущих здесь рек и отчасти на небольших холмах прибрежной зоны[2]. Из зерновых культур здесь разводили просо двух видов – ашы и абыста. С конца XVIII в. в Абхазию начинает

[1]Бжания Ц.Н. Из истории хозяйства и культуры абхазов. – Сухуми. 1973. С. 37. В XIX в., как и ранее, скот у абхазов являлся главным объектом торговли. Согласно этнографическим материалам, абхазские скотоводы сгоняли большие стада животных (преимущественно самцов) к морю и, двигаясь далеко в сторону Краснодарского края или Турции, постепенно реализовали свой скот (Кварчия В.Е. Животноводческая (пастушеская) лексика в абхазском языке. – Сухуми. 1981. С. 20).

[2]Бжания Ц.Н. Из истории хозяйства абхазов. Этнографические очерки. – Сухуми. 1962. С. 35.

интенсивно проникать культура кукурузы, которая в течение первой половины XIX века становится ведущей сельскохозяйственной культурой.

Так, французский ученый Дюбуа де Монпере, посетивший Абхазию в 1833 г., на первое место в пище абхазов ставит кукурузу[1]. Однако в хозяйствах Гулрыпша-Агудзеры и ее окрестностей до конца XIX в. преобладало производство проса. В частности, у князя Дм. Чачба «сеялось преимущественно просо для домашнего употребления, и только в последние годы жизни он начал разводить кукурузу для продажи…, причем в один год «было собрано с собственных пашней князя Димитрия более 8 тысяч пудов проса и до 2-х тысяч пудов кукурузы»[2].

Крестьяне землю возделывали крючковатой сохой с железным лемехом (ацәмаҭәа). На наносных землях обходились без употребления лемеха. В качестве рабочего скота служили местной породы волы, буйволы, а также лошади, использовавшиеся в качестве тягловой силы уже в I тысячелетии до н.э.[3]. Местами все еще обходились мотыгой (ӕеага). Последующие работы по обработке почвы производились с помощью мотыги.

Важнейшую отрасль хозяйства населения Гулрыпша-Агудзеры составляли также виноградарство и виноделие. В газ. «Кавказ» за 1852 год, в статье «О виноградниках и виноделии в Абхазии» сообщалось, что «виноградные лозы

[1]Инал-Ипа Ш.Д. Абхазы. – Сухуми. 1965. С. 242.

[2]Там же. Указанное количество зерна также поставлялось князю Дмитрию шестьюстами дымов крестьян, населявших подвластные ему земли (Бжания Ц.Н. Из истории хозяйства и культуры… С. 34). При этом основной доход был получен Дмитрием с земель междуречья Кяласур и Кудры, где находилось 14 княжеских сел, тогда как на территории Гумста-Кяласур располагалось 9 сел, также принадлежавших князю Дмитрию (Пахомов А. Исторические записки… С. 242).

[3]Анчабадзе З.В. История и культура древней Абхазии… С. 95.

роскошно произрастают на всем берегу Абхазии», что, в частности, «многочисленнейшие» насаждения их имелись в окрестностях Сухума, Гулрыпша, Дранды, Кодора.

В 60-х, 70-х гг. XIX в. А. Пахомов писал о виноградарстве Гулрыпша-Агудзеры и ее окрестностей, что «в садах, занимаемых крестьянами абхазского происхождения, везде видны старые толстые лозы, большей части которых можно приписать возраст не менее ста лет»[1].

За сбор наемными работниками винограда в хозяйствах, где имелось 2-3 га высокоствольных виноградников, устанавливалась довольно высокая плата – от 15 до 25 коп. за корзину[2] (акалаҭ). Вино, приготовлявшееся из гулрыпшского винограда, как сообщалось в газ. «Кавказ» (1852г.), «если не превосходит качеством крымские вина, то ничем не уступает им». Исследование местных стародавних сортов винограда, выращиваемых в Гулрыпше и Бабышьира, произведенное известным винопромышленником Д. Сараджевым, показало, что многие из них, например, Атыркуажь, Изабелла, Ажьапшь, являются прекрасным сырьем для производства виноградных соков[3].

Важное значение в жизни населения имело, в частности, и плодоводство. Фрукты «из года в год с заметным успехом» шли на удовлетворение потребностей не только местного населения, но и других торгово-промышленных центров России. Согласно источнику, Гулрыпш-Агудзера и примыкающие к ней села в значительном количестве вывозили в Москву и иные города персики, яблоки, груши и другие фрукты ранних и поздних сортов[4].

[1]Пахомов А. Исторические записки… С. 251.

[2]Там же. С. 252.

[3]Бгажба М.Т. Растительные ресурсы Абхазии и их использование. – Сухуми. 1964. С. 282.

[4]Инал-Ипа Ш.Д. О взаимоотношении города и деревни Абхазии в XIX-XX вв. // Абхазоведение. Вып. IV. – Сухум. 2007. С. 290.

Предметом огромного вывоза в Россию, по словам А. Пахомова, являлась абхазская хурма, которая служила в России лакомством «для простого народа», а также шла на винокурение[1].

К подсобным хозяйственным занятиям местного населения относились пчеловодство и охота. Последняя к середине XIX века потеряла свое промышленное значение и стала занятием определенной категории населения, в том числе, представителей дворянско-княжеского сословия в качестве развлечения.

О занятиях населения Гулрыпша-Агудзеры и ее окрестностей рыболовством частично уже говорилось выше. К сказанному добавим, что еще в 30-х, 40-х годах XX века, по ориентировочным подсчетам, уловы «охотниками» из местного населения (т. е. браконьерами) в среднем и верхнем течении Кяласура, Мачары, Кудры и их притоках, составляли за сезон не менее 200 штук. Некоторые из особо удачливых охотников в районе села Лата добывали за сезон до 300 крупных лососей[2].

В хозяйственной жизни абхазов Гулрыпша-Агудзеры и ее окрестностей свое определенное место занимали народные промыслы, которыми занимались повсеместно, в каждом крестьянском хозяйстве.

Домашние ремесла в виде ткачества, кузнечного дела были известны местному населению еще в античную эпоху, о чем говорят следы тканевой (текстильной) керамики, железные орудия труда и вооружение, выявленные в Гулрыпш-Агудзере и ее окрестностях.

Следует сказать, что в изучаемом районе, как и в каждой абхазской общине, лица, занимавшиеся обработкой металлов,

[1]Пахомов А. Абхазия в сельскохозяйственном отношении // ЗКОСХ. Вып. I-II. – Тифлис. 1868. С. 58.

[2]Барач Г.П. Внутренние водоемы Абхазской АССР, их промысловая ихтиофауна и рыбохозяйственное значение. – Сухуми. 1960. С. 5.

освобождались от других работ. Например, в источнике 70-х гг. XIX в. говорится, что крестьянин «Мац Гулиа ничего не платит и на полевые работы не выходит, потому, что он кузнец. Но зато на нем лежит обязанность производить даром для помещика всякую кузнечную работу. При этом помещик обязан ему доставлять для своей работы железо, сталь и уголь»[1].

С давних времен здесь были развиты и дерево-обрабатывающие промыслы.

Согласно письменным источникам, а также сведениям первых армянских переселенцев в район Гулрыпша -Агудзеры и ее окрестности[2], (после выселения из этих мест абхазов), еще в середине XIX века изучаемый район изобиловал такими ценными лесными породами, как дуб, бук, тис, каштан и др. Из древесины дуба абхазы изготавливали винные бочки, лопаты для размешивания мамалыги (амҳабыста), дранку (аҟауар), столбы и т. д. Из тиса делали шкафы, столы, стулья, кровати, доски для спальных лавок, ставили тисовые столбы для коновязи, умельцы изготавливали нарды, в основном для знати. По другим данным, тис, хотя и почитался у абхазов с давних времен, считался проклятым деревом и из него делали только опорные столбы – ашьаҟа: в тисовый же лес не пускали скот, поскольку хвоя и побеги тиса содержат алкалоиды, вызывающие отравление, иногда со смертельным исходом у лошадей и ослов, ягоды же тиса применяли для абортирования женщин и скота.

В прошлом в приморской низменности был весьма

[1]Пахомов А. Исторические записки… С. 256-257.

[2]О появлении в последней четверти XIX в. первых армянских переселенцев из Турции и других мест на территории Черноморского побережья, а также об обычаях, традициях, хозяйственных занятиях и некоторых памятных исторических событиях в судьбе армянского народа, повествуется, например, в кратком очерке бывшего 2-го секретаря Гулрыпшского райкома партии с 1975 до 1990-х гг. Э.Г. Сурменеляна «Амшенские армяне, дороги судьбы». Социально-исторический очерк. – Сочи. 2007 г.

обычен каштан (ахьа)[1]. Его древесина также широко применялась для постройки домов, изготовления мебели. Каштан, вследствие хищнической вырубки, особенно в долине Кудры, был почти полностью истреблен[2].

Выше отмечалось, что на изучаемой территории в изобилии произрастал кизил. Из него абхазы изготавливали посохи, плети, рукоятки молотков, шомпола и др. Кизил, кроме того, в большом количестве шел на экспорт. Так, по свидетельству А. Пахомова, агудзерский кизил, так же как и ачадарский, «сильно запрашивается в Одессе, и почти также дорого продается, как самшит, и идет там на зубцы для мельничных колес»[3]. В свою очередь, краевед В.И. Черкавский в конце XIX века, имея в виду лесные породы Абхазии, писал: «Самые ценные лесные продукты, дававшие прежде доход князьям и дворянам, – поделочный материал из букса, кизила, ореха, каштана и пр., совершавший нередко кружный путь чрез Марсель и всю Западную Европу до мастерских Петербурга или Москвы…»[4].

В изучаемом районе, как и в остальной Абхазии, был распространен рассредоточенный, хуторской тип поселений, что отмечали многие авторы XIX века.

Достаточно подробное описание этого типа поселений Гулрыпша-Агудзеры и ее окрестностей дается в сообщении В.К. Прогульбицкого, являвшегося в 1899-1905 гг. административным начальником Сухумского военного округа. Приведем полностью соответствующее место его описания поселений на левом берегу нижнего течения реки Мачары:

[1]Колаковский А.А. Растительный мир Колхиды. – М. 1961. С. 44.

[2]Куфтырева Н.С., Лашхия Ш.В., Мгеладзе К.Г. Природа Абхазии… С. 217.

[3]Пахомов А. Абхазия в сельскохозяйственном отношении… С. 58.

[4]Инал-Ипа Ш.Д. Абхазы… С. 155-156.

«Пахотные поля, встречавшиеся по обе стороны реки и на возвышенных плоскостях примыкающих гор, обрабатываются исключительно под кукурузу абхазами, которых, если они не в поле – на работе, вы не увидите.

Живут они в этом бору поселками в один или в несколько дворов (больше трех я не встречал). Деревень, как принято понимать, здесь не существует. Мне и в голову не пришло, что десятка полтора отдельных хуторов, виднеющихся сквозь густую листву леса по обе стороны дороги и разбросанные чуть ли не на полуверстном расстоянии друг от друга, и такая же одинокая, но на голом бугре стоящая, церковка, – составля от целое село! Каждый хозяин живет независимо на своем хуторе. Возле каждого домика – хутора, кроме непременно кукурузного поля, имеется еще тщательно расчищенное и иногда огороженное частоколом местечко, которое и служит хуторянину выгоном для двух – трех лошадок, пары волов и нескольких серых свиней»[1].

Жилища населения Гулрыпша-Агудзеры и ее окрестностей в прошлом делились в основном на две группы: плетеные у крестьян и дощатые у представителей высшего сословия. К сожалению, в приморской и равнинной частях Гулрыпша-Агудзеры, застроенной современными зданиями, традиционное жилище с выселением абхазов в Турцию в 70-х гг. XIX в., не сохранилось. Но в ближайших окрестностях изучаемого района, в с. Верхний Гулрыпш (территория бывшего колхоза им. Мясникова), в трех километрах к северу от Черноморского шоссе, до настоящего времени хорошо сохранилось единственное в своем роде абхазское народное

[1]Вл.П-кий. Поездка в Цебельду. (Путевые заметки и впечатления) // Газ. «Кавказ», 1892, №№ 99, 100, 111, 125, 126, 132-135 // Абхазия и абхазы в Российской периодике. (XIX – нач. XX вв.). Книга II. Составители: Агуажба Р.Х., Ачугба Т.А. – Сухум. 2008. С. 272.

жилище этих мест – дом князя Давида Эмхаа (Эмухвари)[1], которому за отличие в русско-турецкой войне 1877-1878 гг. были пожалованы здешние земли. Усадьба расположена на высоком холме, удобном для обозрения окружающей местности, на левом обрывистом склоне реки Цгута акуара (Ботаника), фасадом на юго-восток. Дом, построенный князем в конце XIX – начале XX в. – типа «акуаскьи», одноэтажный, четырехугольный. Выстроен из горизонтально расположенных каштановых толстых досок, вделанных в вертикальные балки; пол и потолок также деревянные, крыша четырехскатная, крытая шифером (с начала XX в.). Дом установлен на каменных стойках высотой до одного метра. В «акуаскье» Эмхаа три комнаты: одна из них, большая, отве, на под залу-гостиную для приема гостей, остальные комнаты служат спальнями. Из одной комнаты в другую можно попасть через внутренние двери. Гостевое помещение занимает в доме наибольшую часть площади и располагается в передней части здания.

Вдоль всего фасада тянется длинный балкон, украшенный пропиловочной резьбой на всю ширину жилища. На левой стороне края балкона расположена лестница. В фасадной части здания находятся дверь и три окна. С задней стороны «акуаскьи» имеется небольшая пристройка, куда также ведет дверь. Дом отапливался при помощи камина, расположенного у внутренней стены зала. «Акуаскьа» выстроена в

[1]О сохранности до наших дней усадьбы князя Д. Эмхаа нам стало известно от жителя с. Верхний Гулрыпш Сетрака Ашотовича Сурменелян, поддерживавшего на протяжении десятилетий дружеские отношения с семьей Мераба Эмухвари, который вплоть до своей смерти оберегал усадьбу своего деда. Считаю так же своим долгом выразить благодарность жителю с. Цкыбын (бывш. Шаумяновка) Роберту Мартиросян и моему брату, агроному Валерию Владимировичу Маан, оказавшими помощь в поездках и техническое содействие при обследовании ряда других территорий Гулрыпшского района.

середине большого двора. В 7-8 м от «акуаскьи», на его левой стороне и позади основного здания, расположено подсобное строение – плетеное, четырехугольное, меньших размеров помещение – амацурта, где протекала вся «кухонная» работа по обслуживанию гостевого дома. У подножья холмистой возвышенности, на которой расположена усадьба, в 100 м от дома находится источник с родниковой водой.

Путешественники, бывшие в Абхазии, а также гражданские чиновники, служившие в стране в XIX в. оставили, как известно, немало ценных и интересных сведений о быте и культуре абхазов. Давая этнографические описания, почти все они особо отмечали такие традиций абхазов, как семейный долг, глубоко почтительное отношение к женщине, к людям преклонных лет, забота о госте и многие другие обычаи. Но как свидетельствуют материалы, по своему значению все другие общественные институты превосходило гостеприимство, которое являлось важнейшей нормой социальной жизни абхазов. В частности никому не препятствовали приезжать путешествовать по стране, каждого из которых окружали покровительством местного князя. Если поездка была деловой, ее успеху способствовали нормы обычая, по которому хозяева должны были всеми силами помогать гостям в осуществлении задуманного ими предприятия, заботиться о их безопасности и неприкосновенности. Примеров, подтверждающих это, очень много. Обратимся к одному из сюжетов соблюдения норм абхазского гостеприимства, имевшему место в районе Гулрыпша-Агудзеры, и описание которого принадлежит известному писателю В. Соллогубу. Автор, в 1852 году, совершая путешествие из Сухума в Тифлис следующим образом повествует об обязанности хозяев защиты жизни гостей: «В 8 верстах от Сухума мы проехали через Келасур, местечко князя Дмитрия Чачба (сына Гасанбея), близкого родственника владетеля. Большой белый дом его с восточными балконами возвышается на холме, над бе-

гущей к морю речкой. Внизу устроен базар – необходимая принадлежность каждого азиатского местечка, а кругом в лесу кое-где выглядывают сакли и запасы кукурузы огромными зонтиками вздернутые на деревья, для безопасности от хищных зверей. Неглубокую речку мы проехали вброд и, миновав версты три или четыре, увидели толпу всадников, которая ехала к нам навстречу. Поравнявшись, мы узнали самого князя Дмитрия, который ехал впереди с другим абхазским князем. Поздоровавшись, он объявил нам, что 300 абреков спустились с гор с намерением ограбить его имение, что он их отыскивает и спешит к милиции, находящейся под его начальством, и которая тут недалеко в сборе. Осмотрев нас внимательно, он вежливо раскланялся и уехал в сопровождении своей свиты. Весть о рыскающих вблизи 300 абреках была довольно неприятная. С нами не было ни конвоя, ни надлежащего оружия. Проехав версты две, мы вдруг услышали топот скачущих лошадей. Нас догнал князь Дмитрий, которому, вероятно, пришли в голову те же мысли, как и нам. Он решился оставить свой дом, которому угрожала неминуемая опасность, чтобы проводить случайных гостей. Как вам покажется, вежливые до утонченности господа европейцы, подобная азиатская вежливость, не лучше ли она шарканья, поклонов и лицемерных речей…»[1].

Особенность приведенной выше пространной цитаты о соблюдении обычая – обязанности хозяина в обеспечении гостю защиты, заключается, между прочим, еще и в том, что, при всяком архаическом гостеприимстве, особые отношения между хозяевами и гостями имели силу лишь в стенах дома. Вне этих стен, точнее за оградой, а еще точнее, за пределами селения хозяин не был обязан защищать гостей от тех, кто

[1]Г.С. «Возвращение» // Газ «Кавказ». 1852 г. №№ 71,72,74,76 // Абхазия и абхазы в Российской периодике (XIX–нач. XX вв.). Книга I. Составители: Агуажба Р.Х., Ачугба Т.А. – Сухум. 2005. С. 141-142.

мог их ограбить или убить. Но, как видно из описания В. Соллогуба, князь Дмитрий счел своим нравственным долгом лично обеспечить гостям-чужакам, прибывшим из другой страны, безопасность и, без ущерба их жизни и здоровью сопроводить их и за пределы своих владений (т.е. до реки Кудры). А, в случае надобности, князь Дмитрий был готов жертвовать для гостей жизнь, ибо, согласно обычаю, обида, нанесенная гостям, была равноценна нанесению оскорбления и князю.

Небезынтересные материалы по истории и культуре изучаемого района, его окрестностей и вообще Абхазии содержатся также в мемуарах немецких военных специалистов (физиков), работавших в Агудзере и Синопе после 1945 года. Например, известно, что Густав Герц, возглавлявший исследования по атомной энергии и радарам в лаборатории Сухумского физико-технического института (СФТИ) в Агудзере, прожив здесь почти 10 лет, «собрал уникальную библиотеку фольклора гордого народа Апсны (Абхазии): его легенды, сказки, пословицы и предполагал их перевести на немецкий язык»[1]. К сожалению, нам неизвестна дальнейшая судьба этих материалов Г. Герца после его отъезда в ГДР в 1955 г. По словам начальника отдела научно-технической информации ГНПО «СФТИ» И.А. Кирюшиной, «абхазские фольклорные материалы, вместе с личными вещами, скорее всего, были вывезены Г. Герцем в Германию». Об этом же говорилось в российской периодике за 2009 г.: «Когда Герц вернулся в Германию, выяснилось, что он собрал богатую и первую в Европе коллекцию абхазского фольклора…»[2].

Другой немецкий физик, Манфред фон Арденне, в те же годы возглавлявший лабораторию «А» в Синопе, оставил ряд интересных исторических описаний некоторых досто-

[1]Староверов В.А. Немецкая «Танечка». – М. 2005. С. 149.

[2]См. публикацию: «Бомба от немецкого барона» // http: // pda. izvestia. ru /article html/ use. article. от: 27.08.2009 г.

примечательных мест Абхазии. В частности, он описал парк «Синоп», долину р. Кодор и «скалы Багадские», Клухорский и Нахарский перевалы, озеро Рица и др., а так же «Праздничные скачки в Сухуми»[1].

Этнографические материалы, приведенные в настоящем очерке, относящиеся главным образом к периоду до 70-х гг. XIX века, достаточно ярко обрисовывают хозяйственный уклад, социальные отношения, быт и культуру населения Гулрыпша-Агудзеры и ее окрестностей. После этого вновь обратимся к сведениям, характеризующим историко-политические процессы, происходившие на этой территории с середины XIX в.

НОВОЕ ВРЕМЯ

Несмотря на реакционную политику царизма, уже с момента присоединения Абхазии к России, хотя и постепенно, но все же происходили определенные улучшения в развитии хозяйства и культуры страны. Тогда же небольшая группа врачей и фельдшеров прибыла из России в Абхазию для изучения климата Черноморского побережья и обслуживания,

[1]Вспоминая о днях, проведенных в Абхазии, - пишет М. фон Арденне, - нельзя не сказать о скачках, которые «проходят каждую осень на огромном поле северо-западнее Сухуми. В длинных черных каракулевых бурках участники праздника скачут на породистых скакунах. Мы смогли прочувствовать колоссальную внутреннюю силу горных народов южного Кавказа, когда увидели около тысячи всадников в своих национальных костюмах, вооруженных, с развивающимися знаменами, несущихся галопом по полю. При этом зрелище, которое проходило обычно под чистым небом, на фоне покрытой снегом центральной гряды Кавказа, мы вспомнили о волнующей романтике времен рыцарских набегов прошлых столетий» (Manfred von Ardenne. Mein Leben für Forschung und Fortschritt. – München. 1984. С. 53. (Перевод с нем.).

в основном, военнослужащих, а также для повышения санитарных знаний населения.

С окончанием русско-кавказской войны в 1864 году и упразднением Абхазского княжества, и после подавления общенародного восстания 1866 г. царское правительство, как известно, усилило процесс колонизации нашей страны.

Речь шла, по мнению Г.А. Дзидзария, уже о необходимости принятия «самых решительных мер» в проведении колониальной политики в различных областях Кавказского края. Это было связано с процессом развития капитализма вширь, что означало экономическое «завоевание» русским капитализмом новых районов[1].

Большой удар активно продолжавшемуся процессу колонизации Абхазии, был нанесен русско-турецкой войной 1877–1878 гг.

С этой войной тесно было связано восстание 1877 г. (точнее сказать, восстание назревало еще накануне войны), являвшееся продолжением освободительной борьбы абхазского народа против усиления национально-колониального гнета царизма.

В эти события с самого начала были вовлечены Гулрыпш-Агудзера и ближайшие к ней села.

В ходе восстания, по данным Г.А. Дзидзария, только в районе р. Мачара, 9 мая 1877 г. было убито 400 абхазских повстанцев[2]. Сама Центральная Абхазия, от р. Псырцха до р. Кудры, после событий 70-х годов XIX в. и спровоцированного командованием турецких войск массового переселения абхазов в Османскую империю, почти полностью опустела. Здесь не оказалось «ни души абхазской, ни звука абхазского…»[3].

[1]Дзидзария Г.А. Махаджирство и проблемы истории Абхазии XIX столетия… С. 423.

[2]Дзидзария Г.А. Махаджирство и проблемы истории Абхазии… С. 369.

[3]Марр Н.Я. О языке и истории абхазов. – М.–Л. 1938. С. 177.

В результате событий 1877 года из Абхазии было выселено около 50 тыс. человек[1]. Значительная часть из них погибла в пути и на чужбине. Это нанесло непоправимый ущерб абхазскому народу. Насильственно были угнаны в Турцию и все абхазы, проживавшие в районе Гулрыпша-Агудзеры и ее окрестностей. Среди них, например, такие абхазские фамилии, как: Абжьиноу, Алакьаа, Барчан, Браскил, Гулиа, Гунджиа, Джегелиа, Габр-ипа, Ермышь, Кучба, Лацба, Мкуац, Пешба, Пшаа, Танба, Тванба, Трапщ, Хакаа, Хаябат, Хьыб, Чкотиа, Чух-ипа, Щонца и др.

Кроме того, в топонимах и гидронимах Гулрыпша-Агудзеры и ее окрестностей фиксируются фамилии, исчезнувшие из этого района после махаджирства 1866 и особенно 1877 года: Амхелиаа, Аргуния, Арлан, Бадиа, Бгажба–Бгажниаа, Бутба, Бырцкьыл, Допуа, Жьиба, Званба, Кацба, Мархьаа, Микаа, Парнаутаа, Пшалышь, Хециа, Цанба, Цвызба, Чацба, Чачба, Шьоу, Чыргба и др[2].

Каждая из сторон – русская и турецкая – преследуя свои интересы, обвиняли друг друга в переселении абхазов в Турцию. Газ. «Кавказ» за 23 сентября 1877 г. сообщала о характере переселения абхазского населения, что «значительная часть переселенцев была увезена в Турцию против их желания и воли». Та же газета за 11 августа 1877 года писала: «…турки, сосредотачиваясь к устьям Маджарки и Келасура, жгут сплошь все поселения, выбирая весь скот, силою сгоняя абхазцев к берегу и силою же перевозя их в Турцию

[1]Дзидзария Г.А. Махаджирство… С. 368.

[2]Гулрыпшцы, после переселения в Турцию, как и ранее, не выделяют себя в качестве отдельной территориальной общности абхазов, а причисляют себя к гумцам, прежним обитателям района между селом Эшера и Гулрыпшем (См.: Чирикба В.А. Расселение абхазов в Турции. В кн.: Инал-Ипа Ш.Д. Садзы. Историко-этнографические очерки. – М. 1995. С. 261). Сейчас выходцы из Гулрыпша-Агудзеры в Турции проживают в районе городов Адапазары и Дюзджа.

(как говорят, на 25 пароходах)». После изгнания коренного населения, бывшие абхазские поселения Гулрыпш и Абгыдзара (Агудзера) уже в начале 80-х годов XIX в. «под русским флагом» были заняты выходцами из Западной Грузии.

Первоначально собственниками и владельцами большинства «свободных» земель Абхазии стали российские чиновники, помещики, отставные офицеры и др. Земли Гулрыпша-Агудзеры в 80-х гг. XIX в. за заслуги перед царизмом были пожалованы князю Эристави (Эристову), земли, находившиеся в 3-х км к северу от Агудзеры, в с. Верхний Гулрыпш, перешли, как сказано, к князю Эмхаа и т.д. Однако скоро часть новых собственников стала продавать и перепродавать земельные участки. Создавшаяся ситуация была использована малоземельными западногрузинскими крестьянами, которые в большом количестве стали переселяться в Абхазию.

Так, в 1886 г. в Гулрыпше-Агудзере уже насчитывалось 112 мегрелов обоего пола, в Мархьауле – 150, в Пшапе – 220; во всех перечисленных пунктах абхазы уже не проживали. Только в селе Мархьаул проживало 20 абхазов[1]. На «свободные» земли стали прибывать переселенцы и иной национальной принадлежности – русские, армяне, греки, болгары, немцы, эстонцы и др[2].

---

[1]Цвижба Л.И. Этно-демографические процессы в Абхазии в XIX веке. – Сухум. 2001. С. 129-130.

[2]С 1897 по 1926 г. при резком падении удельного веса абхазского населения в республике (с 55,3% до 26,4%) численность армян возросла в 5,6 раза, греков – более чем в 5 раз, русских – в 4 раза и грузин – в 2,6 раза. Указанные процессы характеризуют данные Всесоюзной переписи 1926 г. Согласно тем же материалам, в Гулрыпше (вместе с Агудзера) всего проживало 2628 мужчин (м) и 2278 женщин (ж). Из них: абхазы м – 4, ж – 8; грузины м – 843, ж – 639; мегрелы м – 772, ж – 613; сваны м – 10; русские м – 152, ж – 210; армяне м – 988, ж – 840; греки м – 127, ж – 155; украинцы м – 116, ж – 129 (См.: Всесоюзная перепись населения 1926 г. ЦСУ СССР. Т. XIV. – М. 1929 г. С. 100).

Переселение в Абхазию в большом количестве, прежде всего, крестьян-грузин, сильно тревожило царские власти, так как это не входило в их планы колонизации Абхазии. Чтобы воспрепятствовать им, еще в 1872 г. были утверждены особые «Правила», которые ограничивали доступ на абхазские земли выходцам из Западной Грузии.

Словом, после русско-турецкой войны 1877–1878 гг. у царизма открылись новые возможности и обширные планы для колонизации Абхазии.

Одними из основных форм этой колонизации были дворянская и курортная. Если первая создавала в Абхазии прослойку земледельцев, преследующую личные интересы в развитии страны, – создание, в основном, усадеб с экзотической растительностью, то вторая, наряду с внедрением новой экзотики в Абхазии, оказала большое влияние на развитие экономики и курортологии страны.

Начало курортной колонизации Абхазии было положено в 1872 году. Тогда в газ. «Кавказ» появилась статья А.О. Заржицкого «О полезности Сухумского климата для чахоточных больных», в которой утверждалась возможность зимнего лечения больных туберкулезом легких в начальной стадии заболевания. Это стало известно широкой общественности. Благодаря этому с конца XIX в. район Гулрыпша-Агудзеры был признан климатическим курортом, обладающей высокими лечебными свойствами.

В связи с предполагаемым развитием на побережье Абхазии курортного строительства, с конца XIX в. здесь стал намечаться рост цен на земельные участки. Одновременно все более и более развивалась, как сказано, продажа и перепродажа земель. Абхазские села, занятые мегрелами в 80-х, 90-х гг., росли, наблюдался дефицит земель, и колонистам нужны были новые участки. Но они уже были заняты иноэтническими элементами.

Вследствие этого грузины, с помощью различных компаний и благотворительных пожертвований выкупали земли для

своих земляков. Таким способом, например, были выкуплены мегрелами у русских село Наа (Николаево-Анастасьевское), у болгар – село Владимировка-Николаевское и т.д.[1]. Подобным образом мегрелы из села Абжаква, как сообщалось в грузинском журнале «Моамбе» (1898 г., №1, с. 96-110), решили выкупить усадьбу князя Эристави, «которая находится близ Сухума. Эта усадьба составляет 1200 десятин и лежит у берега моря в десяти верстах от Сухума… Абжаквовцы за эту усадьбу давали 90 тысяч рублей, которые они должны были заплатить в течение 6 лет по частям.

Но, к сожалению, так не вышло: усадьбу купил какой-то московский богач Смецкой!» После этого, как сообщалось далее в журн. «Моамбе», «нам стали непонятны слова уважаемого князя: «Мы не должны пускать чужие руки в наши усадьбы. Кто к нам придет для покупки земли мы должны сказать: «Руки прочь!..». Таким образом, еще в 1895 г., обосновавшийся в Сухуме, крупнейший русский лесопромышленник из Костромы, юрист по образованию, Н.Н. Смецкой, супруга которого была больна туберкулезом, в Гулрыпше, в 2-х км от моря, за семь тысяч руб. купил у князя Эристави 1400 десятин земли[2].

При этом Н.Н. Смецкой не преследовал никаких коммерческих целей, а руководствовался лишь одной благородной задачей – использовать прекрасный климат Абхазии для ле-

[1]Этническая «революция в Абхазии (по следам грузинской периодики XIX в.) Составитель Т.А. Ачугба. – Сухум. 1995. С. 18; Абхазия и абхазы в российской периодике (XIX – нач. XX вв.). Книга II... С. 482-485.

[2]Прицкер Л.М. Добрый след на земле // Газ. «Советская Абхазия». 10 января 1980 г. Следует отметить, что еще в 1881 г. князем Эристави в местечке Гулрыпш был открыт первый в нынешнем Гулрыпшском районе «лесопильный завод» (Дзидзария Г.А. Присоединение Абхазии к России и его историческое значение. - Сухуми. 1960. С. 144).

чения людей[1]. Сам Н.Н. Смецкой в «Описании работ…», произведенных им в Абхазии, в частности, писал: «Нам показалось привлекательной мысль приложить свои силы и средства к этой мощной по природным данным стране и способствовать к приобщению их к русской культуре»[2]. На рубеже XIX–начала XX в. на юго-западных холмах Гулрыпша Н.Н. Смецкой начал строительство «Белого» здания санатория для туберкулезных больных и разбил большой ботанический сад[3]. Это был первый санаторий на Кавказском Причерноморье[4]. Согласно «Иллюстрированного Практического Путево-

[1]Прицкер Л.М. Добрый след на земле…

[2]Качарава В.И. Из истории Гульрипшского санатория имени В.И. Ленина // ТАГМ. Вып. II. – Сухуми. 1957. С. 181.

[3]В Гулрыпшском субтропическом парке Н.Н. Смецкой посадил 50 видов пальм, 8 видов эвкалиптов, 40 камелий, магнолий, агавы, хвойные деревья, виноград, цитрусовые и коллекцию уникальных кактусов.

[4]Пачулиа В.П. Черноморское побережье Кавказа. – М. 1980. С. 152. Принято считать, что курортно-туристический сектор абхазской экономики начал формироваться после того, как в 1898 г. XII Московский съезд врачей официально признал Сухум и его окрестности «превосходной климатической станцией» (как тогда называли курорты). Но следует отметить притом, что курортный потенциал Абхазии был, тем не менее, известен с античных времен: греки и римские легионеры принимали неподалеку от совр. Сухума (Диоскурии-Себастополиса) – на правом берегу р. Басла, в районе с. Бырцху, термальные ванны. Об этом свидетельствуют найденные археологами развалины сооружений со сложной системой труб и бассейнов, наводящие на мысль о существовании в этом районе подобия древнего бальнеологического курорта. Спустя тысячелетие Сухум снова упоминается как курортное место. Согласно грузинской летописи, сюда приезжала царица Тамара (Анчабадзе З.В. Из истории средневековой Абхазии… С. 189). Затем, вплоть до конца XIX в., никаких сведений о курортной деятельности в Абхазии не обнаружено, возможно, потому, что войны на Кавказе не давали возможность для лечебного отдыха.

дителя по Кавказу» Г. Москвича, «в 1900 г. начато строительство, а в 1902 г. в 12 верстах от города открыт грандиозный санаторий Н.Н. Смецкого «Гульрипш». Специально для его строительства в Гулрыпше возвели кирпичный завод, здесь же работали лесопилка и слесарная мастерская, а также была проведена узкоколейная железная дорога, протяженностью шесть километров[1]. В указанном 1902 году было закончено строительство «Белого здания», рассчитанного на 110 мест (в советское время – до 200 больных), а в конце того же 1902 г. в него поступили первые пациенты. Хотя «Белое» здание было предназначено для больной супруги, Н.Н. Смецкой стал размещать здесь на льготных условиях малоимущих студентов, страдавших легочными заболеваниями.

Вслед за строительством гулрыпшского санатория, в 1905 г. на берегу моря в Агудзере, меценат построил еще одно санаторное здание (позже получившее название санаторий «Приморское» – ныне находится на территории Сухумского физико-технического института, которому санаторий и был передан после 1945 года)[2]. «Из своего обширного име-

[1]Прицкер Л.М. Добрый след на земле // Газ. «Советская Абхазия»… В имении Смецкого также был создан черепичный завод, животноводческая ферма, насчитывавшая 35 коров, плодосушилка. В имении был построен и винный подвал, где выдерживались лучшие сорта натуральных вин, полученных на виноградниках Смецкого.

[2]Пачулиа В.П. Древняя, но вечно молодая Абхазия. – Сухуми, 1991. Его же. Черноморское побережье Кавказа… С. 152. См. также статью краеведа Н.И. Малых: Человек, сажавший деревья // Газ. «Аҟәа» / Сухум. №№ 3, 5. 6. Март-апрель 2006 г. Николай Иосифович Малых – кандидат технических наук, химик, много лет работал в СФТИ, автор ряда изобретений. Так, например, в результате 15-летних разработок, под руководством Н. Малых в одном из помещении СФТИ на основе микроволновки был создан уникальный аппарат для получения эфирного масла (подробнее см.: «Комсомольская правда» Абхазии. 25 сентября – 1 октября 2009 г. С. 4). Н. Малых также известен как знаток истории Абхазии, особенно Сухума. В конце 2005 г. он передал в подарок администрации города около 200 фотографий, на которых запечатлен Сухум XIX – XX веков (Газ. «Аҟәа» / Сухум. №. 6. Апрель 2006 г.).

ния, – как писал К.Д. Мачавариани в 1913 г., – Смецкой выделил вправо от шоссе площадь в 30 десятин засаженных всевозможными субтропическими растениями, преимущественно хвойными и пальмами (до тысячи штук)[1]. В центре участка им построена санатория «Агудзера» (в 10 верст от Сухума)»[2].

Следует отметить и то, что, там же, на берегу моря Н.Смецким в 1910г. была построена 15 метровая смотровая башня (маяк) и ныне украшающая агудзерский пляж[3].

[1]Мачавариани К.Д. Описательный путеводитель по городу Сухуму и Сухумскому округу. С историко-этнографическим очерком Абхазии. – Сухум. 1913. С. 111. Превосходный экзотический парк в начале XX в. был создан Н.Н. Смецким и в восточной части Сухума, на берегу моря (Синоп). Известный дендролог С.Г. Гицкум отмечал, что заслуга Н.Н. Смецкого состоит в том, что он сумел вырастить парк, в котором редкие субтропические деревья и кустарники достигли полного развития и в настоящее время поражают своей мощью и экзотичностью людей, даже равнодушных к красоте природы. Парк этот получил название «Субтропическая флора», какое носил в свое время парк А.Н. Введенского, находящийся ныне на территории Сухумского физико-технического института (Малых Н.И. Человек, сажавший деревья…). На основе коллекции Смецкого при советской власти в Синопе был создан знаменитый Сухумский дендропарк. Здесь же, на краю дендрария, Н.Н. Смецкой был захоронен в 1931 году. Там же, прямо против ворот парка, в 1964 г. был установлен скромный памятник Н.Н. Смецкому.

[2]Мачавариани К.Д. Описательный путеводитель по городу Сухуму и Сухумскому округу… С. 111.

[3]Башня была построена Н. Смецким также для супруги, больной туберкулезом. Каждое утро в 8.00 жену помещика – Ольгу Юрьевну, на фаэтоне возили на море, где она поднималась на башню и ровно час дышала морским воздухом, затем ее увозили обратно в санаторий. Скончалась супруга Н. Смецкого в 1940 г. Она была дочерью известного археолога и музееведа, помощника директора Оружейной палаты Московского Кремля Юрия Дмитриевича Филимонова.

Санаторий «Агудзера» начал работать в 1906 г.[1]. Здесь для лечения больных, Смецким назначена была сумма в следующем размере: один больной платил 8 руб., два больных – 12 руб., а три – 15 руб. Санаторий вмещал 100 чел (позднее - 170 чел.)[2].

Осенью 1913 г. было завершено строительство второго корпуса санатория в Гулрыпше[3] – «Красного» здания – самого большого в то время сооружения в Абхазии, также оригинального здания, обращенного фасадом к морю и целый день заливаемого солнцем.

На постройку и оборудование санатории «Гулрыпш» Смецкой потратил 3 млн., а на санаторий «Агудзера» – 2 млн. царских руб. и приглашает работать лучших московских врачей[4]. Кроме того, он на содержание больных в 1901 году израсходовал 750 тыс. руб. Все три санатория вмещали 600 больных[5], а

[1]Гогохия Ш.Д. Курорты Абхазии. –Сухуми. 1961. С. 16.

[2]Мачавариани К.Д. Описательный путеводитель по городу Сухуму… С. 111; Карчава В.И. Из истории Гульрипшского санатория имени В.И. Ленина… С. 175. Рядом с Агудзерским санаторием Н. Смецким была построена и электростанция, на базе которой в 1960 г. был оборудован Дом культуры. С той поры и по настоящее время заведующим этого клуба в Агудзере является Н.С. Левицкая, большой энтузиаст и преданный своему делу человек. Еще в 1942 году, ей, двенадцатилетней девочке предложили организовать культурно-массовую работу в клубе местного санатория. И это было закономерно, поскольку она уже тогда решила посвятить себя художественной самодеятельности. Возглавляемый ею коллектив художественной самодеятельности с 1960-х гг. выступал с концертами в Москве, Ленинграде, Дубне, Подольске, Обнинске.

[3]Карчава В.И. Из истории Гульрипшского санатория… С. 175.

[4]Общая же площадь декоративных парков, разбитых Смецким на месте малярийных болот составляла 240 га. Такие масштабы мелиоративных работ радикально улучшали экологическую ситуацию в районе Сухума.

[5]Там же.

их прием осуществлялся круглогодично. Гулрыпшский санаторий обладал всеми известными тогда удобствами: электричеством, постоянным водоснабжением, ванными, лифтами, почтой, экипажами, театром. Окна были конструированы таким образом, что оставались постоянно открытыми, а зимой воздух, прежде чем попасть в палату, прогревался[1].

В Гулрыпшских санаториях Смецкой принимал больных с открытым процессом, а в Агудзерском санатории помещал больных, у которых был закрытый процесс туберкулеза. Часть санатория была отведена отдыхающим и выполняла функцию дома отдыха. С начала XX в. в Сухум пароходами из Новороссийска и Батума соотвественно 5 и 4 раза в неделю доставлялась почта. В день прибытия парохода, к вечеру, корреспонденцию получали в Агудзере и Гулрыпше. К.Д. Мачавариани отмечал, что «Агудзера» соединена телефоном с конторой имения «Гульрипш» и Сухумом. Почта и телеграммы доставляются ежедневно»[2].

Надо сказать, что благодаря деятельности, в частности, Н.Н. Смецкого, внесшего значительный вклад как в строительство первых в Абхазии санаториев, так и вообще в развитие санитарно-курортного хозяйства в Абхазии, с начала XX в. на Черноморское побережье Кавказа стал значительно увеличиваться приток туристов. Это было связано с расширением строительства курортов как в Сочи, Гагре, так и Гулрыпше и Агудзере, гостиниц в Новороссийске, Туапсе, Сухуме, Батуме и других городах. Гулрыпш-Агудзера в тот период привлекает к себе внимание как один из лучших климатических курортов Российской империи, в которой отдыхали и поправляли здоровье тогдашние представители российской и европейской знати. Помимо строительства Гулрыпшского и Агудзерского санаториев, на этих землях, по данным Г. Москвича, «в 1908 году сооружена в древнерусском стиле и

[1]Газ. «Республика Абхазия». № 16. 14-15 февраля 2009 г.

[2]Мачавариани К.Д. Описательный путеводитель… С. 112.

1-го октября освящена во имя св. Георгия церковь, а 1 ноября 1909 г. открыта школа (четырехклассная церковноприходская, на месте нынешней Гулрыпшской средней школы – О.М.), помещающаяся в прекрасном, специально сооруженном здании. Как церковь, так и школа сооружены Н.Н. Смецким и содержатся на его же, Смецкого, средства. Жалование священнику-учителю уплачивает 300 руб. Смецкой и 300 руб. – духовное ведомство»[1]. В 1915–1916 годах Н. Смецкой передал санаторий «Гулрыпш» и «Агудзера» в дар Министерству просвещения с условием, что и впредь они будут предназначаться для лечения студентов[2]. Как писал Н. См кой, хотя это «предложение было принято, но министр енился и оформить его не успели» (т.е. проведению

[1]Отметим, что и сейчас в Агудзере, слева от Черноморского шоссе расположена та самая церковь, построенная в начале XX века по проекту Н. Н. Смецкого. В советские годы церковь была закрыта. В разное время здесь находились спортшкола, Дворец пионеров, кафе, библиотека, проводились уроки машинописи.

[2]См.напр.: Эдвард Мартель. Кавказская Ривьера. Путешествие по югу России и по Абхазии. – М. 2004. С. 160. Нужно вместе с тем отметить, что Н.Н. Смецкой являлся также членом «Сухумского общества сельского хозяйства», которое с 1911 г. начало издавать как приложение к «Черноморскому сельскому хозяйству» популярный журнал «Черноморский селянин». Н.Н. Смецкой оказывал и материальную поддержку в издании этого журнала. Само имение Смецкого, как и «Синоп», принадлежавший великому князю Александру Михайловичу Романову, развивало и значительную торговую деятельность. «Вино и фрукты Смецкого пользуются заслуженной славой», – писал современник. «Вина выпускаются в продажу только после 4-5 летней выдержки в подвалах имения. Не менее известен и столовый виноград, который, как и вина, всегда выпускаются в продажу как в самом имении, так и в Сухуме». В имении Смецкого и в «Синопе» были и отдельные экземпляры цитрусовых насаждений, однако они не имели промышленного значения (Олонецкий А.А. Сельское хозяйство Абхазии перед войной 1914 г. // ТАГМ. Вып. II. – Сухуми. 1957. С. 87).

в жизнь дарственного акта, помешала февральская революция 1917 г.).

В период оккупации Абхазии меньшевистскими войсками Грузинской Республики в 1918–1921 гг. по всей Абхазии был установлен жестокий террор, в Гулрыпше-Агудзере и ее окрестностях (Пшап, Дранда, Уарча и др.) в частности, происходили повальные грабежи, проводились карательные акции. По воспоминаниям Н.Н. Смецкого, грузинские меньшевики «в 1919 г. конфисковали в Абхазии все имения, в Сухумском районе большая часть имения Гульрипш (т.е. Гулрыпш и Агудзера.– О.М.) и еще 2-3 меньших имения были приняты в казенное заведывание… (и) разделены на мелкие участки. В имении Гульрипш вбли зи моря (в Агудзере – О.М.) было много нарезано и продано около 300 дачных участков… Участки эти поступили то же мингрелам под кукурузу (землю на кукурузу, несмотря на ее низкую рыночную цену мингрелы обрабатывают вручную, другими культурами не занимаются). На берегу моря парк с хорошим пляжем и купальней…, дачные участки тоже отошли мингрелам»[1]. Сами санаторные комплексы в Агудзере и Гулрыпше, также были конфискованы: Агудзерский же санаторий в том же 1919 г. сгорел («уцелело, – вспоминал Н. Смецкой, – только отдельно стоявшая столовая на 300 с лишним человек, обширные веранды и служебные постройки»)[2], а его оборудование, как и имущество Гулрыпшской здравницы, на сумму 2140000 руб., было разграблено[3].

По этому поводу Н. Смецкой писал: «Когда через несколько времени грузинское правительство конфисковало мое имение, в пределах которого находились санатории… движимое имущество этого санатория было разобрано, ча-

[1]Карчава В.И. Из истории Гульрипшского санатория… С. 183.

[2]Карчава В.И. Указ. раб. С. 185.

[3]Там же. С. 177.

стью вновь возникшими в крае учреждениями, частью соседними поселянами»[1]. Что касается имевшегося в хозяйстве Н. Смецкого скота, то он был угнан меньшевиками при своем отступлении[2].

СОВЕТСКИЙ И ПОСТСОВЕТСКИЙ ПЕРИОДЫ

С приходом советской власти все частные пансионаты и санатории, в том числе Агудзерский и Гулрыпшский туберкулезный, первым декретом ревкома Абхазии были национализированы. Гулрыпшский санаторий был переименован в санаторий им. Ленина, хотя местные жители продолжали называть его белым санаторием, так как красный цвет стиля Тюдор выцвел. Он был подобен огромному замку[3]. Уже в 1921 г. в числе других курортов всесоюзного значения: Гагра, Сухум, Псырцха - началось восстановление и Гулрыпшского санатория им. Ленина, который стал заново функционировать 12 декабря 1921 г.[4]. Уместно отметить, что весной следующего 1922 г., врачи рекомендовали В.И. Ленину для

[1]Там же.

[2]Олонецкий А.А. Результаты осуществления Советской властью закона о национализации земли в Абхазии // Труды АИЯЛИ. Т. XXVII. – Сухуми. 1956.

[3]Газ. «Республика Абхазия». № 16. 14-15 февраля 2009 г.

[4]Дзидзария Г.А. В.И. Ленин и Абхазия. – Сухуми. 1977. С. 102; Карчава В.И. Из истории Гульрипшского санатория… С. 185. Следует признать, что советская власть в Абхазии масштабно развила и благоустроила курорты множеством новых домов отдыха, гостиниц, санаториев и пансионатов. Абхазия превратилась в настоящий социалистический рай, способный принимать до миллиона отдыхающих в год (Гулрыпшский же район во времена СССР принимал до 40 тыс. отдыхающих в год). Курортное хозяйство страны было поставлено не только на коммерческую, но и на научную основу – в Абхазии работали курортные учреждения высшей категории, где лечили лучшие врачи СССР, а в Сухуме функционировал Научно-исследовательский Институт курортологии. В 1948 г. он был реорганизован в филиал Института Курортологии и физиотерапии Министерства здравоохранения Грузинской ССР. С 1995 г. здесь функционирует Научно-исследовательский центр курортологии АН Абхазии.

восстановления здоровья продолжительный отдых и горный воздух. Высказав желание поехать на Кавказ, он просил Г.К. Орджоникидзе подобрать соответствующее место. По свидетельству Н.Н. Смецкого, представитель, командированный В.И. Лениным «для осмотра лечебных заведений побережья» побывал в Абхазии и осмотрев санаторий в Агудзере, «очень его хвалил»[1].

В 1923 г. все «Красное» здание Гулрыпшского санатория было отведено для лечения больных членов компартии Советского Союза и комсомола. Контролировал обслуживание этих больных уполномоченный Наркомздрава РСФСР. Бытует мнение, что здесь отдыхали поэт Осип Мандельштам и основатель КГБ СССР Феликс Дзержинский.

Несмотря на известные трудности, курортное дело в Гулрыпше было так хорошо поставлено, что посетители санаториев писали Наркому здравоохранения РСФСР Н.А.Семашко: «Санаторий Гульрипш превосходный, лучше швейцарских. Дело поставлено хорошо. Наркомздрав товарищ Семашко, отношением 15. II – 1923 года за № 710, на имя Главуполномоченного по курортам Абхазии Анчабадзе В.Т., выразил благодарность всему персоналу здравницы и пожелал ему дальнейших успехов»[2].

Наряду с восстановлением курортов, с победой в Абхазии советской власти в 1921 г., в Гулрыпше-Агудзере на землях хозяйства Смецкого и других угодьях был организован совхоз, впоследствии получивший имя Ильича. Позднее на базе этого хозяйства впервые в СССР был создан совхоз эфиромасличных культур. В 1929 году в совхозе имени Ильича были заложены первые четыре гектара плантации герани и построен первый опытно-перегонный завод, который стал вырабатывать эфирное масло[3]. Перед Великой Отечествен-

[1]Дзидзария Г.А. В.И. Ленин и Абхазия… С. 102.

[2]Карчава В.И. Из истории Гульрипшского санатория… С. 178.

[3]Пачулиа В.П. Абхазия. Историко-культурный очерк. – Сухуми. 1976. С. 113. После грузино-абхазской войны 1992-1993 гг. и

ной войной советского народа в совхозе начали выращивать цитрусовые культуры. В 1960-1980-х гг. совхоз им. Ильича являлся одним из крупнейших цитрусовых хозяйств Абхазии. Так, в 1965 году цитрусовые насаждения в совхозе занимали площадь в 102 гектара[1]. Сейчас площадь, занятая цитрусовыми плантациями, составляет около 70 га. Более 17 гектаров отведено под бамбук, идущий на промышленные цели и на изготовление сувениров. За достигнутые успехи в цитрусоводстве совхоз неоднократно отмечался дипломами ВДНХ СССР.

Абхазия – курортная страна, она богата различными лечебно-оздоровительными факторами. Среди природных лечебных факторов достойное место занимают получившие широкую известность питьевые минеральные воды. При этом наибольшее количество минеральных источников Абхазии расположено именно в Гулрыпшском районе: в горной части района находится тринадцать минеральных источников (Аданга, Адзгарра, Ацгара, Клыч, Птышь, Хуты, Чхалта и др.), в прибрежной и низменной же частях Гулрыпшского района имеется шесть минеральных источников (Агудзера, Багмаран, Гулрыпш, Наа, Пшата и др.)[2]. В их числе уникальный минеральный источник «Мархьаул», который был открыт в результате бурения скважины в 1964 году. Источник расположен в 2 км к северу от автомобильной дороги (ныне Абжуйское шоссе), на правом берегу реки Мачара[3].

до 2002 г. совхоз Ильича назывался Госхоз «Кавказ», в настоящее время – сельхозпредприятие «София».

[1]Газ. «Советская Абхазия». 21 апреля 1965 г.

[2]См.: География Абхазии. Атлас по физической географии. Ответственный редактор Л.М. Барцыц. – М. 2007. С. 10.

[3]По сохранившемуся у местного населения преданию, когда-то местность Мархьаул принадлежала князю Маршьан, имя которого, как считают исследователи, сохранилось в современном названии Мархьаула (от Мар – Маршьан и рха – долина, «долина Маршановых», а в дальнейшем с прибавлением к этой основе тюрск.

Мархьаульская минеральная вода по своему составу и лечебному действию на организм относится к слабоминерализированным водам, с содержанием органических веществ. В старые времена такие воды называли «акротермами», так как в большинстве случаев они были теплыми. По своим свойствам и общей минерализации Мархьаульская вода приближается к минеральной воде «Трусковецкая» (или «Нафтуся»)[1].

Мархьаульская вода характеризуется содержанием органических веществ в пределах 10 мг/л. Трусковецкая отличается повышенным содержанием органики (преимущественно битуминозными веществами).

В результате исследования в клиническом отделении Абхазского института Курортологии и физиотерапии, было установлено, что под действием Мархьаульской минеральной воды улучшается общее состояние больных, снижается содержание холестерина, бета-липопротеидов и мочевой кислоты в крови, увеличивается выделение мочи, нормализуется кислотность желудочного сока и переход пищи в кишечник, уменьшается вес больных, улучшается объем движений в суставах и уменьшаются боли в них при активных движениях[2]. Курсовой прием воды «Мархьаул» в течение 24-30 дней улучшает функцию почек у больных мочекаменной

ул «село», т.е. «село Марха» (Кварчия В.Е. Современная и историческая топонимия… С. 209). Однако в действительности, название Мархьаул, надо полагать, связано с вымершей фамилией Мархь, Мархьаа и добавления к основе тюркского «ул». Указанная фамилия (Мархьаа) приводится в списке абхазских фамилий в книге Ш.Д. Инал-Ипа «Антропонимия абхазов… на стр. 316. Что касается названия Мачара, то оно, как считает Х.С. Бгажба, образовано от родоплеменного имени Мачараа, т.е. Мачовы (Бгажба Х.С. Этюды и исследования. – Сухуми. 1974. С. 178).

[1]Осия О.В., Джалагония Ш.Л. Питьевые минеральные воды Абхазии. – Сухум. 2002. С. 46.

[2]Там же.

болезнью: уменьшает поясничные боли и болезненность при пальпации почек, исчезают дизурические явления и т.д. Нужно сказать, что Мархьаульская минеральная вода пользуется популярностью не только у местного населения. За ней на своих автомашинах приезжают и жители столицы Абхазии, использующие ее в качестве питьевой, лечебной воды.

Большого внимания заслуживает расположенная в Гулрыпше-Агудзере опытная станция субтропических культур бывшего Всесоюзного научно-исследовательского института растениеводства им Н.И.Вавилова. Ныне она преобразована в Абхазский научно-исследовательский институт сельского хозяйства и находится в ведении Академии наук Абхазии. Станция была создана по инициативе выдающегося ученого и путешественника, академика Н.И.Вавилова и Председателя Совнаркома Абхазии Н.А.Лакоба в 1926 году[1].

Сухумское отделение Всесоюзного института растениеводства в 1927 г. было переименовано во Всесоюзный интродукционный питомник субтропических культур ВИРа. Выбор места в Абхазии определялся тем, что климат и почвы здесь более типичны для всей зоны влажных субтропиков Черноморского побережья Кавказа и разведение субтропических растений имеет в перспективе более широкие возможности, чем в Юго-Западной Грузии (Аджарии) и Краснодарском крае РФ.

Первоначально Сухумское отделение ВИРа для развертывания работ получило вблизи г. Сухум участок земли площадью 30 га, принадлежавший ранее Н. Смецкому. Дополнительно к этому участку было отведено еще около 30 га бывших владений Бобринского, Кодобова и Рукавишникова. На этих землях в основном высаживались растения древесных и кустарниковых пород. В 1928 г. дополнительно выделяется еще участок (бывшего владения Кукса) площадью в 15 га, рас-

[1]Сухумская Ордена Трудового Красного Знамени опытная станция субтропических культур ВНИИРа им. Н.И. Вавилова. – Сухуми. 1985. С. 3.

положенный в Гулрыпше-Агудзере. Начиная с 1932-1933 гг. основные коллекционные посадки субтропических культур проводятся на центральном участке станции в пос. Гулрыпш.

После Великой Отечественной войны 1941-1945гг. станция со всеми ее лабораториями и отделами была полностью переведена из дендропарка (бывший парк Смецкого в г. Сухум) в Гулрыпшский район[1].

В начале станция в основном занималась привлечением обширного материала по культурным растениям из субтропических и тропических стран земного шара и южных районов СССР. Это дало возможность научному коллективу станции проводить большие селекционно-генетические работы. Здесь на практике осуществлялась выдвинутая в свое время академиком Н.И. Вавиловым теория интродукции и географического распределения растений.

Первым директором Сухумского отделения ВИРа был профессор Н.Д. Костецкий, с 1930 г. его возглавил Н.К. Савченко, с 1934 г. – М.К. Константинов, который находился на этом посту до конца Великой Отечественной войны советского народа; в последующие годы станцией руководили: А.А. Гогоберидзе (1945-1965 гг.), М.Т. Бгажба (1965-1975 гг.), Г.А. Хватыш (1975-1992 гг.).

В настоящее время Абхазский научно-исследовательский институт сельского хозяйства Академии наук РА является единственным в республике научным учреждением, где выращиваются, собираются уникальные коренные абхазские сорта винограда, а также другие фруктовые насаждения деревьев. У института имеется возможность, предоставить всем желающим приобрести саженцы с сертификатом европейского образца с двухгодичной гарантией на любые виды фруктовых деревьев.

[1]Сухумская Ордена Трудового Красного Знамени опытная станция… С. 4-5. См. также статью краеведа А.Е. Кондакчян: Листая страницы истории района // Газ. «Дал-Цабал». № 14. 2009 г.

В целом же, как было заявлено президентом РА С. В. Багапш во время осмотра насаждении и плантации НИИ летом 2007 года, «Гулрыпшский район должен стать основным поставщиком сельхозпродуктов для курортов Абхазии»[1].

Во время Великой Отечественной войны 1941–1945 гг., в Абхазии, как и повсюду в СССР, происходила мобилизация всего народного хозяйства на помощь фронту.

Так, с начала войны в помощь госпиталям и раненым, гулрыпшский и агудзерский санатории, наряду с другими курортами Абхазии, были переведены на военный режим.

С августа 1941г. на базе гулрыпшского санатория был организован пехотно-танковый эвакогоспиталь 2456 на 1200 коек. Тогда же в Агудзере, на базе профсоюзной туберкулезной здравницы, был создан авиационно-морской эвакогоспиталь 2457[2].

С августа 1942 года эвакогоспиталь, выполнявший функции полевого, был переорганизован в сортировочный, где работало десять отделений. Кстати говоря, именно в период Великой Отечественной войны СССР, 17 февраля 1943 года, был образован и Гулрыпшский район (между реками Кяласур и Кудры). Это было сделано в целях более оперативного управления территорий, расположенных вдоль Военно-Сухумской дороги и верховьев реки Кудры[3]. Сразу после об-

[1]Газ. «Дал-Цабал». № 5. Июль 2007 г.

[2]Прицкер Л.М. История курортов Абхазской АССР. – Тб. 1987. С. 68.

[3]В протоколе № 34 заседания Президиума Верховного Совета Абхазской Автономной Советской Социалистической Республики от 17 февраля 1943 года говорилось: 1. Выделить из состава Сухумского района Абхазской АССР территорию, занимаемую сельскими Советами: Гульрипшским, Ажарским, Азантским, Латским, Захаровским, Цебельдинским, Ольгинским, Мерхеульским, Маджарским, Драндским, Бабушерским, Владимировским и Анастасиевским. 2. Объединить в одну административно-территориальную единицу указанные сельские Советы и образо-

разования Гулрыпшского района местные органы советской власти, по сообщению краеведа и председателя армянской общины Гулрыпшского района А.Е. Кондакчяна, до 1945г. заседали в пос. Агудзера. И только с 1945 по 1946 годы руководство района стало располагаться в селе Гулрыпш (на территории нынешнего цитрусового хозяйства). В 1946г. и до 1959г. административный центр района находился в селе Дранда – на месте монастырских строений. В том же 1959 г. Гулрыпшский район был упразднен и вновь образован, как район, 26 ноября 1963 г.[1]

После окончания Великой Отечественной войны 1941–1945гг., в августе 1945г. США, обладавшие к этому времени атомным оружием, пытаясь запугать СССР и, надеясь добиться от него уступок в послевоенном разделе мира, сбросили атомные бомбы на японские города Хиросиму и Нагасаки. Планы американского генерального штаба предусматривали применение атомного оружия против СССР и его союзников в случае военного конфликта. Советский ВПК прилагал все усилия, чтобы создать собственную атомную бомбу[2]. Советское правительство и Государственный Комитет Обороны приняли решение о создании Спецкомитета, а при нем – научно-технического совета. Для ускорения работы над советским атомным проектом правительство СССР предложило перебраться в Сухум немецким специалистам.

Работы по перемещению первой группы германских специалистов в СССР, совместными усилиями советских уче-

вать новый сельский район, непосредственно подчиненный высшим органам государственной власти Абхазской АССР, присвоив ему наименование Гульрипшский район Абхазской АССР. Определить местонахождение центра Гульрипшского района в селении Гульрипш (См.: Абхазия: документы свидетельствуют. 1937-1953. Сборник материалов. Составители: Б.Е. Сагария. Т.А. Ачугба, В.М. Пачулия. – Сухум. 1992. С. 498).

[1]Краткий статистический справочник. – Гулрыпш. 1972. С. 7.

[2]Шубин А.В. Новейшая история. – М. 2000. С. 129,145.

ных (в частности, самого И.В. Курчатова)[1] и работников спецслужб начались в июле – августе 1945 г. В апреле 1946 г. Советское правительство приняло постановление о переводе из Германии в СССР всех научных работ. В октябре того же года продолжилась отправка в СССР новых немецких специалистов. Семьи и багаж немецких ученых грузились на автомобили и следовали на вокзалы. Там их ждали готовые к отправке железнодорожные составы. Большинство немцев согласились ехать добровольно, некоторых везли против их воли. Советским работникам спецслужб, участвующим в операции, было предписано строжайше соблюдать минимум корректности. Применять физическое насилие запрещалось[2]. Самая большая партия немцев была привезена в Сухум и тайно «размещена в пышных имениях великого князя Александра Михайловича и миллионера Смецкого. Быть может, эти места были выбраны по той причине, что неподалеку родился Берия и знал здесь все тайные тропы и даже подводные течения»[3].

В распоряжение немецких физиков в Абхазии передали санаторий «Синоп» и «Агудзера», из них выселили десятки высокопоставленных семей. В «Синопе» создали сверхсекретную лабораторию «А»: это была начальная буква фамилии выдающегося немецкого инженера-физика, выше

[1]Курчатов Иг. Вас. (1902/3 - 1960), сов. физик, организатор и руководитель работ по атомной науке и технике в СССР, академик АН СССР (1943), трижды Герой Соц. Труда (1949, 1951, 1954). (Большой Энциклопедический Словарь. Т. 24). Еще в 1940 г. И.В. Курчатов, будучи молодым физиком, был поставлен во главе советской «урановой проблемы». В середине 1956 г. по его предложению в СФТИ были начаты исследования в области управляемого термоядерного синтеза. В 1970-х гг. имя И.В. Курчатова было присвоено центральной улице Агудзеры, ведущей в СФТИ.

[2]Староверов В. А. Немецкая «Танечка»… С. 34-35.

[3]См. публикацию: «Бомба от немецкого барона» // http: // pda. izvestia. ru /article html/ use. article. от: 27.08.2009 г.

упомянутого барона Манфреда фон Арденне, который был его научным руководителем. В Агудзере разместили другую лабораторию «Г»: это была начальная буква фамилии другого выдающегося немецкого физика, лауреата Нобелевской премии Густава Герца (впоследствии академика АН СССР); в первые годы он был научным руководителем этого института[1]. С 19 декабря 1945 г. лаборатории «А» и «Г» соответственно стали называться Институтами «А» и «Г». Для выполнения связанных и с Институтами «А» и «Г» административно-хозяйственных функций (снабжение, охрана, обеспечение режима и др.) были организованы специальные объекты «Синоп» и «Агудзеры»[2]…, которым был дан номер «почтового ящика» п/я 0908[3].

Компенсацией же за те два санатория, преобразованных в Синопе и Агудзере в институты, – писал в своих мемуарах М. фон Арденне, – «в 1946 г. министерством, в подчинении которого находились мы, немецкие специалисты, на озере Рица была построена современная гостиница с прекрасным

[1]Подробнее историческую справку по институту см.: Сухумскому Физико-Техническому институту 50 лет. – Сухум. 1998; Творцы ядерного века. В.А. Каржавин. Служение науке. – М. 2005; Горобец Б.С. Трое из атомного проекта. Секретные физики Лейпунские. – М. 2007. С. 240. У профессора Густава Герца были большие заслуги с того времени, когда он в начале двадцатых годов принимал деятельное участие в сооружении исследовательской лаборатории Филипса в Эйдховене (Нидерланды). Здесь он работал в области электрического газового разряда и в 1926 г. получил вместе с Джеймсом Франком Нобелевскую премию за объяснение элементарных процессов методом рассеивания электронов. Он в значительной степени содействовал созданию физического института Берлинской высшей технической школы и многие годы возглавлял крупную исследовательскую лабораторию в промышленности (Manfred fon Ardenne. Mein Leben für Forschung... С.13.).

[2]Староверов В.А. Немецкая «Танечка»… С. 151.

[3]Горобец Б.С. Трое из атомного проекта… С. 240.

видом на озеро»[1]. Что касается создания института «Г» в Агудзере, то по этому поводу цитированный М. фон Арденне отмечал: «Я внес предложение спроектировать институт Герца вблизи нашего и сослался при этом на преимущества такого решения для сотрудничества обоих институтов. Мои аргументы были учтены, и вскоре профессор Герц обосновался в поселке Агудзера в 7 км от Синопа.

Такое соседство было очень полезным. В последующие годы мы не раз помогали друг другу как морально, так и материально. Это положительно сказалось на темпах научных работ и часто способствовало получению искомых научных результатов»[2].

Под руководством доктора М. фон Арденне исследовались методы электромагнитного разделения изотопов и измерения уровня обогащения урана и др. Густав Герц еще в 1931 г. впервые добился полного разделения изотопов (неона)[3], он также занимался разработкой методики расчета диффузионных процессов, а также решением практических проблем, связанных с использованием диффузионных методов обогащения урана и многими другими вопросами.

Уже очень скоро после полученного от Л.Берия задания по разработке атомной бомбы, – пишет М. фон Арденне, – «нам всем стало ясно, что успех нашей работы в значительной степени будет содействовать установлению ядерного военного равновесия между Советским Союзом и США… Ускоренное наращивание ядерного потенциала в Советском Союзе отрезвило США и предотвратило ядерное столкновение двух мощных держав»[4]. С момента появления немецких военных специалистов в Синопе и Агузере, советскими солдатами были сооружены заборы из колючей проволоки как

[1]Manfred von Ardenne. Mein Leben… C. 52.

[2]Manfred von Ardenne. Mein Leben… C. 7-8.

[3]Староверов В.А. Немецкая «Танечка»… С. 25.

[4]Manfred von Ardenne. Mein Leben… C. 20.

вокруг институтов, так и вокруг остальной местности, где располагались жилые дома. После этого немецкие сотрудники и члены их семей могли выходить за пределы территории только в сопровождении советских работников. Предписание это распространилось также на поездки за покупками в Сухум, которые организовывались группами, на прогулки и взаимные визиты между обоими институтами «А» (Арденне) и «Г» (Герц). Такая тщательно охраняемая жизнь за заграждением, - пишет М. фон Арденне, - продолжалась до нашего возвращения в Германию, т.е. почти 9 лет[1]. Словом, вся жизнь немецких ученых проходила в условиях строжайшей секретности. Главным «надзирателем» за немецкими атомщиками был Л.Берия[2]. Постановлением Совета Министров СССР от 1 июля 1950 г. на базе двух самостоятельных объектов «А» в Синопе и «Г» в Агудзере был создан Сухумский физико-технический институт (СФТИ)[3], научным руководителем которого стал доктор Макс Вильгельм Штеенбек (в СФТИ, устно и в документах его именовали Стеенбеком)[4]. На первом этапе (с 1945 по 1955 г.) в СФТИ, как сказано, работали ученые и специалисты из Германии, большинство из которых заключили контракты и за приличное вознаграждение согласились работать в СССР. (Отказ же от работы означал для немцев помещение в лагерь для военнопленных)[5].

Это, помимо упомянутых Арденне (работавшего в СФТИ по собственной инициативе), Герца и Стеенбека – проф. Тиссен, Барвих, Робейданц, Шинтельмейстер, Шютце, Риль, Циммер, Гартман и другие, многие из которых прибыли со своими семьями[6].

[1]Manfred von Ardenne. Mein Leben… C. 21.

[2]Староверов В.А. Немецкая «Танечка»… С. 157.

[3]Сухумскому Физико-Техническому Институту 50 лет… С. 3.

[4]Горобец Б.С. Трое из атомного проекта. Секретные физики Лейпунские… С. 238.

[5]Там же.

[6]Сухумскому Физико-Техническому Институту 50 лет… С. 7.

Все эти специалисты и ученые (в Синопе и Агудзере их насчитывалось по одним данным около 200, по другим – около 300 чел.) ранее создавали для Гитлера атомную бомбу, но в СССР этим их не попрекали. Многие немецкие ученые стали – и не единожды – лауреатами Сталинской премии[1].

К середине 50-х г. XX в., советские ученые переняли немецкий опыт, создали свою школу, и после того как немцам разрешено было вернуться в Германию – ГДР или ФРГ на выбор[2], кадры ученых, инженеров и рабочих СФТИ были приглашены из научных центров и Вузов Москвы, Ленинграда, Казани, Тбилиси, Баку, Харькова и многих других городов СССР. Молодые люди стремились попасть в аспирантуру и докторантуру СФТИ, которыми руководили знаменитые ака-

[1]«Бомба от немецкого барона»…2009 г.

[2]После отъезда М. фон Арденне в середине 50-х гг. XX в. в Берлин, он основал первый в мире институт медицинской радиоэлектроники, где были созданы новейшие приборы для диагностики и лечения многих заболеваний. Барон стал одним из самых известных и популярных тружеников ГДР. Он умер незадолго до слома Берлинской стены… (Из истории Сухумского Физико-Технического института // Материалы личного архива зам.начальника лаборатории СФТИ М.И. Залдастонишвили. 2006 г. С. 2.). Густав Герц по истечении десятилетнего контракта, в 1955 г. также возвратился в Германию (Лейпциг), где стал профессором Университета Карла Маркса…В 1961 г. Герц вышел в отставку и поселился в Восточном Берлине, где прожил последние 14 лет своей жизни (Староверов В.А. Немецкая «Танечка»… С. 149). Велик ли вклад немецких специалистов в советскую атомную бомбу? И сделал бы СССР бомбу без данных разведки, работавшей на Западе, и без помощи Арденне, Герца, Стеенбека, Риля и других немецких ученых? Дать однозначный ответ на этот вопрос затруднительно. Но необходимо знать главный урок: в критический момент истории СССР сумел мобилизовать все ресурсы и выполнил важнейшую стратегическую задачу. К концу 1955 г. все немцы вернулись в Германию, и соблазна остаться в СССР ни у кого, даже у обласканных лауреатов, не возникло. В особняке Густава Герца в Агудзере поселились дети, а кресло барона фон Арденне передают друг другу по наследству директора Сухумского физтеха, чтобы предаваться в нем высоким думам… (См. публикацию: «Бомба от немецкого барона…». 2009 г.).

демики страны. От командировочных не было отбоя, так как вряд ли кто мог устоять перед соблазном – совместить полезное (служебное задание) с приятным (прекрасным отдыхом на берегу Черного моря)[1].

СФТИ являлся крупнейшим научным центром по атомной энергетике всего Кавказа. До 1990-х гг. в его стенах проводились исследования мирового класса, было выполнено более 250 научных работ и разработок в областях разделения изотопов, физики плазмы и управляемого термоядерного синтеза, ускорительной техники, физики твердого тела и др.

В 60-70-х годах прошлого века семь сотрудников СФТИ были удостоены Ленинских и Государственных премий СССР, в их числе – лауреат Ленинской и Государственной премии Союза ССР проф. В.А. Каржавин, лауреат Государственной премии СССР проф. Р.А. Демирханов и другие[2]. Институт вел совместные разработки со многими советскими и зарубежными научно-исследовательскими институтами. Так, его коллектив участвовал в термоядерных исследованиях, которые велись совместно с американскими учеными. На базе СФТИ также проводились советско-американские совещания физиков по проблеме динамической стабилизации плазмы[3].

Среди сотрудников СФТИ, внесших большой вклад в решение проблемы получения делящегося материала для создания ядерного оружия, были: Бурдиашвили Ш.С., Вознюк А.С., Гвердцители И.Г., Гусев В.М., Гогичайшвили Ш.М., Демирханов Р.А., Ермин В.Н., Кварцхава И.Ф., Прокудин А.Ф., Порошин О.Ф., Хачишвили В.И., Хорошовцев Е.В., Цхакая В.К., Челидзе П.В., Чкуасели Д.В., Чернов А.А., Чухин И.А., Шеховцов Н.А. и др. Они перенесли на своих плечах все труд-

[1]Из истории Сухумского Физико-Технического Института… С. 2.

[2]Куправа А.Э. Культура Советской Абхазии за 60 лет. – Сухуми. 1981. С. 78; Анчабадзе З.В., Дзидзария Г.А., Куправа А.Э. История Абхазии. – Сухуми. 1986. С. 244.

[3]Куправа А.Э. Культура Советской Абхазии… С. 78-79.

ности первопроходцев в новой для многих из них области науки и организации самого института.

Общее руководство и координацию работ тогда осуществлял уполномоченный СМ СССР А.И. Кочлавашвили, который и был первым директором института до 1951 г. и провел значительную работу в деле организации института на самом трудном этапе его становления[1].

В разные годы СФТИ возглавляли: Мигулин В.В. – 1951-54 гг., Исаев Б.М. – 1954-58 гг., Кварцхава И.Ф. – 1958-62 гг., Гвердцители И. Т. – 1962-69 гг., Леонтьев Н.И. – 1969-74 гг. и др. Все они внесли большой вклад в развитие научных направлений[2].

Отечественная война народа Абхазии 1992-1993 гг., а затем и экономическая блокада Абхазии существенно усугубили трудности руководства института. После войны большой отток специалистов уменьшил численность сотрудников СФТИ с 4 тысяч в 1990 г. до 1600 человек в 1992 году и до 700 человек в 1994-м.

В 1994 г. было подписано Соглашение о научном сотрудничестве СФТИ с Министерством атомной промышленности РФ и его предприятиями. Были также подписаны контракты на выполнение научно-исследовательских работ по основным направлениям тематики СФТИ[3]. В 1997 году СФТИ был включен в структуру Академии наук Абхазии. Тогда же на базе СФТИ было создано дочернее предприятие электроники, радиотехники и автоматики «ЭРА–СФТИ». Все послевоенные годы институт существовал на собственные средства, а также за счет помощи, оказываемой Россией сотрудникам, которые в большинстве своем являются этническими русскими.

[1]Староверов В.А. Немецкая «Танечка»… С. 218.

[2]Сухумскому Физико-Техническому Институту 50 лет… С. 8-9. См. также статью директора СФТИ, д.т.н. А.И. Марколия в кн.: Староверов В.А. Немецкая «Танечка»… С. 217-220.

[3]Сухумскому Физико-Техническому Институту 50 лет …

«Наш институт, – говорит директор СФТИ А. И. Марколия, – дважды пережил тяжелый кризис. Первый раз, когда уехали немцы. Второй раз – во время грузино-абхазской войны 1992-1993 гг.… Тбилиси создал институт в точности с нашим названием – Сухумский физтех. Они письма в Москву писали с требованием денег дать. В СФТИ работало 5 тыс. чел., сейчас осталось 600, ученых – всего 150. Надежды связаны с Россией, создаем совместные предприятия по тематикам, где наши позиции по-прежнему сильны. В лучших российских вузах по нашему направлению обучаются студенты из Абхазии. Пока у нас зарплата всего 5 тыс., но когда выберемся из ямы, молодежь вернется в физтех. У нас по-прежнему работает немало грузин, никто их не преследует. Толерантность сохранилась с тех времен, когда после предыдущей войны в Сухуме работали немецкие ученые»[1].

После окончания Великой Отечественной войны советского народа приморская часть Гулрыпша-Агудзера становится постоянным местом отдыха и творчества советских писателей и поэтов.

Одним из наиболее частых гостей Агудзеры был выдающийся советский писатель и общественный деятель, Герой Социалистического Труда К.М. Симонов. Впервые он приехал в эти места в 1948 году. В дальнейшем, более 30 лет, весной, летом и осенью он почти ежегодно приезжал в Агудзеру. Здесь, под звуки абхазских деревьев и моря, родились его последние поэтические сборники, поэма «Иван да Марья», полностью написан роман «Товарищи по оружию», многие главы романа «Солдатами не рождаются», написана трилогия «Живые и мертвые», подготовлены к печати дневники «Разные дни войны». В Агудзере К. М. Симонов перевел роман народного поэта Абхазии Баграта Шинкуба «Последний из ушедших», стихи Ивана Тарба, написал послесловие к роману Дмитрия Гулиа «Камачич». Сам Симо-

[1]См. публикацию: «Бомба от немецкого барона»…2009 г.

нов писал: «Для меня дело не только в том, что мне хорошо работается в Абхазии. Здесь я нашел хороших людей, к которым привязался всем сердцем. Первый из них – Дмитрий Иосифович Гулиа... Дружба с ним, как и с другими писателями Абхазии, – один из магнитов, притягивающих меня к этому краю». В иные дни, находясь на свой даче в Агудзере, К. Симонов нередко выезжал в разные уголки Абхазии, имел многочисленные встречи с различными людьми. Разумеется, Симонову не было отбоя в приглашениях, и порой застолья продолжались очень долго... В с. Члоу, куда К. Симонов был приглашен поэтом Алексеем Джонуа в дом своего отца Нестора, тогдашний гость в одну ночь одолел одного за другим трех бывалых тулумбашей, не нарушая этикет стола...[1] В 1954 году в Агудзере, на даче К.М.Симонова, гостил чилийский поэт Пабло Неруда. Здесь также бывали Натали Саррот из Франции, Фридрих Хитцер из ФРГ. К. Симонов интересовался не только абхазской литературой, но и знал историю, искусство и фольклор абхазов. Он хорошо был знаком с видными абхазскими учеными, профессорами: историком Г. А. Дзидзария, этнографом Ш. Д. Инал-Ипа, часто переписывался с ними. На агудзерской даче Симоновым было написано предисловие к книге Г. Дзидзария «Декабристы в Абхазии».[2] В 1986 году в Агудзере был создан мемориальный музей-дача К.М. Симонова – филиал литературного дома-музея им. Д.И. Гулиа.

Музей действовал до начала Отечественной войны в Абхазии 1992 года. В свое время музей-дачу Симонова посетило множество людей со всех уголков бывшего СССР. Экскурсии в даче-музее Симонова очень интересно проводила ее постоянный работник – младший научный сотрудник Ирина Иванова.

---

[1]Константин Симонов в Абхазии. Составление и примечания Д. Чачхалиа. – Сухуми. 1981. С. 84.

[2]Константин Симонов в Абхазии... С. 50, 89.

Грузино-абхазская война 1992 – 1993 гг. вместе со многими памятниками истории и культуры уничтожила музей К. М. Симонова. И только улица имени К. М. Симонова в пос. Гулрыпше напоминает о том, что у агудзерского берега моря более 30-ти лет жил и творил большой русский писатель.

В Агудзере с 1958 года безвыездно жил основоположник абхазской литературы Д.И.Гулиа. Здесь он, в июле 1958 г., написал свою автобиографию, стихи «Воспоминания о мельнице», «Над морем», «Старику» и другие.

На даче Гулиа в эти годы побывали многие известные люди, в их числе в 1958 году украинский поэт, литературовед Леонид Вышеславский. Вместе с другими друзьями он три дня жил на даче у Д.И. Гулиа и спустя много лет написал стихи «Гулрыпш», посвященные памяти абхазского поэта.

Там же, на своей агудзерской даче, Д.И. Гулиа скончался в 1960 г., 7 апреля, в 17 часов. В начале же лета 1969 и в последующие годы, недалеко от дачи Симонова, в домике одной из агудзерских жительниц несколько раз останавливался выдающийся советский поэт Александр Твардовский[1]. Прогуливаясь по агудзеро-гулрыпшскому берегу, Твардовский задумывал свои новые стихи о России…[2].

На живописном берегу Агудзеры многократно отдыхал и работал известный русский поэт Евгений Евтушенко. В очерке «С душою – о стране души», ставшей предисловием к сборнику произведений об Абхазии, созданных русскими писателями (составитель И.И. Квициния), Е. Евтушенко в 1980 г., находясь в Гулрыпше-Агудзере, в частности, писал: «Я написал в Абхазии не только стихи о ней, не только переводил абхазских и грузинских поэтов, но и «Сказку о русской игрушке», «Балладу о штрафном батальоне», северный цикл, здесь начал поэму «Братская ГЭС», написал многие

---

[1]Пачулиа В.П. Абхазия… С. 113.

[2]Абхазия в русской литературе. Составитель И.И. Квициния… С. 5.

главы романа «Ягодные места», завершил повесть «Ардабиола». Здесь хорошо думается, работается»[1]. Кстати говоря, Евгений Евтушенко и в настоящее время ежегодно платит налог за землю своего дачного участка в Агудзере.

В августе 2010 г. после 16-летнего перерыва Евг. Евтушенко снова приехал в Абхазию, к которой, по его признанию, у него особые симпатии. Так как Абхазия была не только краем его вдохновения. В Агудзере он переводил книги Баграта Шинкуба, Георгия Гублиа и других абхазских писателей, дружил с ними. В состоявшейся беседе с собравшимися на встречу в Литературно-мемориальном музее Д. И. Гулиа русский поэт выразил уверенность, что лучшие традиции абхазско й национальной литературы, к которой он питает глубокое уважение, будут бережно сохраняться и развиваться. А также поделился своей идеей – издать книгу лучших стихотворений об Абхазии. Основная же причина приезда Е. Евтушенко в Абхазию, по словам абхазских писателей, – знаменитая, а во время грузино-абхазской войны 1992 – 93 гг. сожженная дача в Агудзере, где он скорее всего будет строить новую дачу. Вместе с тем, вызывает сожаление тот факт, что в 1992 г. Е. Евтушенко в силу каких-то причин и обстоятельств, не осудил грузинское вторжение в Абхазию, проявив солидарность друзьями-писателями из демократического лагеря и ПЭН-клуба, которые сразу же (за исключением прозаика А. Битова) поддержали грузинскую сторону.[2]

По справедливому мнению абхазских писателей, было бы неплохо если Е. Евтушенко живущий в США, «бывая во

[1]Там же.

[2]К счастью, абхазскую сторону поддержали выдающиеся писатели и ученые. Среди них: С. Михалков, М. Леонов, Ю. Бондарев, А. Чаковский, В. Солоухин, М. Алексеев, В. Распутин, В. Белов, С. Куняев, Л. Бородин, В. Кожинов, а также яркие представители многонациональной литературы: Р. Гамзатов, Ч. Айтматов, Д. Кугультинов и др.

многих странах, где пользуется авторитетом, замолвил бы словечко о признании независимой и свободной Абхазии, которая ни за какие «зеленые» не будет в составе Грузии. В этом случае он наглядно бы доказал, что поэт – и в Америке «больше чем поэт!». Абхазия, которой он не раз клялся в сыновей любви, была бы благодарна за это. А сам Евгений Александрович снял бы камень с души» [1]

На агудзерском берегу моря отдыхали и работали многие другие общепризнанные писатели и поэты: Иван Тарба, Георгий Гулиа (в Агудзере он начал писать книгу «Повесть о моем отце», посвященную – Д. Гулиа), Нодар Думбадзе, Карло Каладзе, художник Зураб Церетели, киноактер Анатолий Кузнецов и др.

В советские годы в Гулрыпше-Агудзере находился летний оздоровительный лагерь на 160 детей (в пос. Агудзера), культурно-спортивный комплекс, в 1970-е годы был построен Дом творчества «Литературной газеты». В этом доме отдыхали известные русские советские поэты и прозаики, такие как Римма Казакова[2], Лариса Васильева, Сергей Залыгин и др. Здесь же ежегодно отдыхали работники коллектива «Литературной газеты». Так что, район Гулрыпша-Агудзеры, по

[1]См.: «Созвездие». Ежемесячная, иллюстрированная, общественно-литературная газета. №78. Июль-август. 2010 г. С. 2 (на абх. яз.)

[2]После своих пребываний в Гулрыпше-Агудзере и вообще в Абхазии, Римма Казакова в интервью газ. «Алашара» (Вестник Московского общества абхазской культуры «Нартаа») в январе 1990 г., в частности, сказала: «Так получилось, что первой моей зарубежной страной была Куба, а первой республикой – Абхазия… Моя дружба с Абхазией растянулась во времени… В моем становлении как человека и литератора Абхазия свою роль сыграла. Я взяла на себя перевод романа в стихах «Песнь о скале» Б. Шинкуба, из которого я тоже многое узнала об Абхазии. Я бывала и люблю бывать в других республиках Союза. Но Абхазия – это моя первая любовь».

свидетельству Народного поэта Абхазии Мушни Ласуриа, в те годы был «обжитым литературным побережьем».

В апреле 1982 г. первый секретарь ЦК Компартии Грузии Э. Шеварднадзе подписал заявление, написанное от имени Союза писателей СССР (Марков), Союза писателей Грузинской ССР (Н. Думбадзе) и Союза писателей Абхазской АССР (М. Ласуриа) о выделении писателям в пос. Агудзера, рядом с Домом творчества «Литературной газеты», земельного участка в полтора гектара. Спустя три года, 28 июня 1985 г., вступило в действие постановление Совета Министров ГССР по данному вопросу.[1]

Решение вопроса о выделении земли, по словам М. Ласуриа, тогда представляло значительные трудности, ибо еще в 1960 г. Н. Хрущев своим постановлением наложил запрет на строительство объектов в трехкилометровой зоне, примыкающей к прибрежной полосе[2].

В том же 1985 г., в соответствии с постановлением Совмина ГССР, Совет Министров Абхазской АССР, возглавляемый И. Берулава, поручил Госстрою республики, начать в пос. Агудзера строительство 23 коттеджей. Ранее в Союзе писателей Абхазии был рассмотрен и принят подготовленный Госстроем макет строительства. По этому проекту, на выделенном участке предполагалось организовать малый писательский городок, наподобие Переделкино в Подмосковье. К сожалению, реализация этого плана совпала с началом «перестройки» Горбачева, которое свело на нет строительство городка. Однако, писатели считают, что рассматриваемый участок должен принадлежать им и намерены использовать его по назначению.

В апреле 1982 г. первый секретарь ЦК Компартии Грузии Э. Шеварднадзе подписал заявление, написанное от имени Союза писателей СССР (Г. Марков), Союза писателей Гру-

[1]Из доклада М.Т. Ласуриа на II съезде Ассоциации писателей Абхазии// «Созвездие». Ежемесячная, иллюстрированная, общественно-литературная газета. № 4. Апрель. 2010 г. С. 5 (на абх. яз.)
[2]Там же

зинской ССР (Н. Думбадзе) и Союза писателей Абхазской АССР (М. Ласуриа) о выделении писателям в пос. Агудзера, рядом с Домом творчества «Литературной газеты», земельного участка в полтора гектара. Спустя три года, 28 июня 1985 г., вступило в действие постановление Совета Министров ГССР по данному вопросу.[1]

Решение вопроса о выделении земли, по словам М. Ласуриа, тогда представляло значительные трудности, ибо еще в 1960 г. Н. Хрущев своим постановлением наложил запрет на строительство объектов в трехкилометровой зоне, примыкающей к прибрежной полосе[2].

В том же 1985 г., в соответствии с постановлением Совмина ГССР, Совет Министров Абхазской АССР, возглавляемый И. Берулава, поручил Госстрою республики, начать в пос. Агудзера строительство 23 коттеджей. Ранее в Союзе писателей Абхазии был рассмотрен и принят подготовленный Госстроем макет строительства. По этому проекту, на выделенном участке предполагалось организовать малый писательский городок, наподобие Переделкино в Подмосковье. К сожалению, реализация этого плана совпала с началом «перестройки» Горбачева, которое свело на нет строительство городка. Однако, писатели считают, что рассматриваемый участок должен принадлежать им и намерены использовать его по назначению.

Во времена СССР происходило благоустройство курорта Агудзера, а в 1954 г. здесь был образован Дом отдыха «Агудзера» курортного управления Абхазии ВЦСПС. О количестве отдыхающих, обслуженных за год (с 1955 по 1971 гг.) в Доме отдыха «Агудзера», можно судить по следующим статистическим данным:

[1]Из доклада М.Т. Ласуриа на II съезде Ассоциации писателей Абхазии// «Созвездие». Ежемесячная, иллюстрированная, общественно-литературная газета. № 4. Апрель. 2010 г. С. 5 (на абх. яз.).
[2]Там же.

Годы	Обслужено отдыхающих за год	Годы	Обслужено отдыхающих за год
1955	1255	1964	3948
1956	1312	1965	7054
1957	1586	1966	7160
1958	1694	1967	12685
1959	1492	1968	11659
1960	2185	1969	11564
1961	8406	1970	12363
1962	6611	1971	13103[1]
1963	3769		

[1]Краткий статистический справочник... С. 129.

В 1961 и последующие годы Дом отдыха «Агудзера» был значительно расширен (Кстати, именно в это время, т. е. в 1961 г. был образован также пансионат «Бабышира» министерства радиопромышленности СССР, а в 1968 г. и пансионат «Пшап» министерства машиностроения СССР). Здесь было построено несколько новых корпусов, рассчитанных на 1500 мест.

Отдыхающие размещались в благоустроенных спальных корпусах, в которых палаты были рассчитаны на два человека. Агудзера в те годы была огромным комбинатом, предназначенным для организованного отдыха и укрепления здоровья советских трудящихся. Здесь имелись медицинский пункт, пляж, а также объекты культурно-массового и бытового обслуживания.

Тогда же был переоборудован и расширен, оснащен новейшей медицинской аппаратурой и санаторий «Гулрыпш». В нем был открыт еще один лечебный корпус на 300 мест (позднее рассчитанный на 550 коек), где туберкулезных больных успешно лечили климатическими факторами в сочетании с антибактериальной терапией, а при необходимости – хирургическими методами. Здесь имелись хирургическое отделение и кабинеты: физиотерапии, рентгеновский, стоматологический, функциональной диагностики, отоларингологии и другие[1]. Санаторий, располагавшийся в обширном субтропическом парке (площадью 75 га), использовался для лечения легочно-туберкулезных больных преимущественно в осеннее-зимне-весенний периоды (с 15 сентября до 15 июля)[2].

Тяжелейший период своей истории Гулрыпшу-Агудзере, как и всей Абхазии, пришлось пережить в 1980-е годы, – накануне развала Союза ССР, когда предельно обострилось меж-

[1]Абхазия. Новый путеводитель. Автор путеводителя Д.М. Дасания. – Майкоп. 2008. С. 172.

[2]Большая Советская Энциклопедия. Т. 13. – М. 1952. С. 193.

национальное грузино-абхазское противостояние. В хорошо известных событиях 1989 г. большинство граждан грузинской национальности Гулрыпшского района 8 и 9 апреля под руководством лидеров грузинского националистического движения в Абхазии приняло участие в антиабхазских митингах и сходах, в которых на основе массированной пропаганды о «неавтохтонности» абхазов, звенели призывы экстремистов к расправе над абхазами, к ликвидации абхазской автономии и т.д.

В антиабхазские митинги вовлекались также учителя и учащиеся средних школ. Так, директор Мархьаульской школы Джобедава – ярый националист, звиадист, проводил перед школой, (а иногда и в школе), с учащимися непрерывные митинги и «голодовки»[1].

В материалах, собранных, проанализированных и подготовленных рабочей группой комиссии Верховного Совета Абхазской АССР от 31 июля 1989 г. о действиях местных шовинистов, в частности, говорилось: «Противозаконные акции экстремистов из Гульрипшского района носили организованный, дерзкий, граничащий с вандализмом характер. Отсутствие законного противодействия со стороны партийного и советского руководства и правоохранительных органов района придавали силу экстремистским группировкам и их лидерам, как местным, так и приезжим из других регионов Грузинской ССР, порождало у них чувство безнаказанности и самоуверенности»[2].

В материалах изложено множество фактов экстремистских действий лиц грузинской национальности – истязании и избиении абхазов, русских, обысков, грабежей и поджогов домов, квартир и дач. Служебные кабинеты абхазов – членов бюро райкома компартии – экстремистами были заколочены.

[1]Газ. «Дал-Цабал». № 3. 30 января 2004 г.

[2]Важная веха в истории Абхазии. Сборник документов и материалов. Составитель и автор предисловия акад. Б.Е. Сагария. – Сухум. 2002. С. 212.

В Сухумском ДСК и аэропорту к работе не допускали рабочих и специалистов абхазской национальности, в том числе и командира авиаотряда. 22 семьи абхазской национальности, проживавшие в пос. Агудзера, несколько дней вынуждены были прятаться в бомбоубежище российской воинской части[1].

Многие научные и технические сотрудники СФТИ также были избиты, ограблены и т. д.[2]. Руководство института к этому времени уже почти полностью было грузинизировано[3]. Директор института Салуквадзе – депутат Верховного Совета СССР и родственник Шеварнадзе – провел огромную организаторскую работу по разрушению и разграблению научной и материальной базы своего учреждения[4].

На бесчеловечные действия гулрыпшских экстремистов в июле 1989 г. имелось множество заявлений, но жалобы, направленные в адрес Гулрыпшского прокурора, прокуратуры СССР и Абхазской АССР и в другие инстанции, не получили должного законного реагирования.

В последующие годы этнополитическая ситуация становилась все более и более напряженной, так как Гулрыпшский район после июльских событий 1989 года стал гнездом грузинского национализма на территории Абхазии[5]. Руководство Гулрыпшского района, игнорируя законные власти Абхазии, прямо подчинилось Тбилиси. Усилилась в это время и тенденция разделения трудовых коллективов по национальному признаку. На территории Гулрыпша-Агудзеры, как в Сухуме и Гагре, из числа грузинской молодежи стали создаваться мононациональные вооруженные формирования, которые подчинялись Министерству обороны и Министерству

[1]Там же. С. 213.

[2]Воронов Ю.Н. Боль моя Абхазия. – Гагра. 1995. С.67.

[3]Воронов Ю.Н. Указ. раб. Там же.

[4]Там же.

[5]Газ. «Дал-Цабал». № 8. Август 2002 г.

ВД Грузии, а также командованию «Мхедриони» и другим грузинским вооруженным структурам. Этнополитическая обстановка в районе, как и в целом в республике, еще более накалилась после ввода в Абхазию войск Госсовета Грузии, с чего началась грузино-абхазская война 1992 –1993 гг.

Несмотря на внезапность нападения, правительственные войска Грузии сразу же получили первый серьезный отпор со стороны батальона Отдельного полка внутренних войск Абхазии, дислоцировавшегося в пос. Агудзера.

… 2-ой батальон Отдельного полка внутренних войск Республики Абхазия (Абхазская гвардия), располагавшийся в Агудзере, был сформирован в мае 1992 года. Его проектом и формированием занимались генерал В.Г. Аршба и археолог М.Х. Хварцкия. Командиром батальона был назначен бывший тогда майором Аршба В.Г., начальником штаба – майор Романов Ю.А. На базе 2-го Агудзерского батальона была создана 1-я рота в Бабышьира из солдат срочной службы. Командиром роты был назначен капитан Аршба Сергей (впоследствии командир группы «Горец» на Гумистинском фронте), заместителем – Хурцилава Имедо, который в первые дни грузинской агрессии предал личный состав ОПВВ, сдав грузинским частям часть личного состава солдат срочной службы 2-го батальона. Командиром 1-го взвода 1-ой роты являлся Цвижба Беслан, 2-го – Когония Лаша, 3-го Асландзия Динвар. Командиром 2-ой роты из солдат срочной службы назначили Багателия Нури, заместителем – Муцба Рауля…[1].

С 12 августа 1992 г., по воспоминаниям командира взвода Абхазской гвардии Цвижба Б., он, вместе с восьмью солдатами, по приказу Аршба В. вели охрану СФТИ в Синопе. 14 августа командиры взводов, лейтенант Когония Лаша и Цвижба Беслан получили приказ выехать с солдатами на го-

[1]Ходжаа Р. Абхазия. Отечественная война, Батальоны идут на штурм. 1992-1993 гг. I часть.– Сухум. 2006. С. 30, 32, 39.

сударственную границу по р. Ингур. Но бойцы, не доехав до Агудзеры, столкнулись с колонной грузинских войск, которые разоружили и арестовали их, доставив на турбазу им. «XV съезда» (ныне гостиница «Аитар»), где дислоцировались вооруженная группа небезызвестного Сосо Ахалая…[1].

В это же время по центральной трассе уже следовала колонна бронетехники Госсовета Грузии. Продолжим описание начала войны эпизодом боя в пос. Агудзера, пользуясь исключительно документальным материалом - воспоминаниями майора Романова Юрия Алексеевича, награжденного орденом Леона. «Командир роты охраны объектов Нури Багателия на БТРе выехал к перекрестку и принял бой. Был обстрелян, но нанес некоторые потери противнику, уничтожив пятерых госсоветовцев. Поняв, что с нашей стороны существует реальная угроза, противник пошел в наступление. Сначала нас обстреляли местные, успевшие заблаговременно вооружиться, грузины, после – госсоветовцы. На ближайшую девятиэтажку мы выставили двух снайперов – рядовых Воуба А.Ю. и Аргун В.Ш. Рядовой Воуба поразил шестерых солдат Госсовета.

При нападении на наш батальон здесь находились офицеры: м-р Романов Ю.А., к-н Пигарь В.С., ст. л-т Багателия Н.З., л-т Багателия Б.К., л-т Муцба Р.М., прапорщики Камкия Б.Я., Агрба А.Д. и солдаты срочной службы: Гамисония Р.Ю., Аргун В.Ш., Воуба А.Ю., Воуба А.Н., Таркил Д.З., Губаз Л.А., Тарнава Р.Ш., Какава Г.Ш., Зингишвили И.Р., Кварчелия Т.Л., Еник С.Н., Хаджимба И.Т., Джагмазия Э.К.,

[1]Там же. С. 67. Дольше всех в грузинском плену – ровно 20 дней содержался командир взвода Агудзерского батальона Когония Лаша… После обмена военнопленными он сразу же ушел на передовую позицию Гумистинского фронта. Без вести пропал на Гумистинском фронте 13 октября 1992 г. За особую храбрость, самоотверженность и мужество, проявленные при защите Родины удостоен одной из высших правительственных наград Республики Абхазия – Ордена Леона.

Берулава Д.М., Касландзия А.Б., Аршба Э.К., Берая А.В., Адлейба О.С., Харджелия И.С., Ашба Р.А., Кожемякин Д.В., Габлия Р.Б., Куркунава Б.Е., Берулава А.Ш. и другие.

В ходе боя храбро действовали и резервисты Э. Габуния, Дж. Цвинария и другие. БРДМ противника подбил Дж. Цвинария связкой аммонала. В ходе боя, пытаясь обойти противника, застрелив двоих, погиб старший лейтенант Багателия Н.З. Ему в спину стреляли с ближнего дома местные грузины.

Стрельба по нашему зданию велась автоматическая – из автоматов, пулеметов. Личный состав батальона занимал второй и третий этажи здания, часть резервистов отстреливалась с ближайшей девятиэтажки. Часть личного состава снаряжала остальных боеприпасами – наш БТР и других.

Один из резервистов, Гена, сообщил, что противник с орудием пошел в обход, чтобы взять нас в кольцо, другое же орудие поставили между девятиэтажками на прямую наводку. Видя угрозу окружения, капитан Пигарь дал команду на отход. В ходе боя была нехватка патронов 5, 45 мм, а 7,62 мм были в избытке.

Отходили через гараж СФТИ, через реку, в мандариновые плантации. Под постоянным огнем противника отход прикрывал БТР. В 15:00 начали отход. Сначала залегли в мандариннике, затем подошла группа резервистов. Всех вместе оказалось тридцать три человека с двадцатью автоматами. Далее нас обстреляли из танка, но нам удалось скрыться и, дождавшись темноты, мы вышли на «Ботанику».

Здесь оставили четверых резервистов с Рудиком и двинулись в Парнаут»[1].

Как выше говорилось, уже в ходе агудзерского боя к противнику примкнули местные грузинские формирования. Грузинское же население во многих местах страны, в особенности в Сухуме, Гагре, Очамчире, пос. Гулрыпш и Агудзера, встречало войска Госсовета выкриками: «Чвенеби мо-

[1]Ходжаа Р. Указ. раб. С. 82-83.

виднен!» («Наши пришли!»), «Гаумарджос Сакартвелос!» («Да здравствует Грузия!»)[1].

Большинство грузинского населения Гулрыпшского района, под давлением грузинской идеологической машины, также приняло участие в войне на стороне грузинских войск[2]. Более того, в период грузино-абхазской войны 1992 –1993 гг., как свидетельствуют оставленное войсками Грузии множество документов и других исторических материалов, именно жители Гулрыпшского района Абхазии проявили особую активность: они создали отряды в Агудзере, селах Владимировка, Эстонка, Корасы. По нескольку сотен молодых людей служили в Ганахлебском батальоне, в 1-ом мотострелковом батальоне, Мархьаульском батальоне, мотострелковом батальоне с. Амткял, горно-стрелковом батальоне с. Ажара, Мачарском танковом батальоне, в 3-м танковом батальоне 2-го армейского корпуса, во 227-м отдельном противотанковом дивизионе 23-й бригады, в инженерно-саперном батальоне, в батальоне морской пехоты, в в/ч 21240 ПВО и в других подразделениях[3].

[1]Хварцкия Меджид. От лжи к правде об Абхазии. – Сухум. 2008. С. 159.

[2]Накануне грузино-абхазской войны 1992-1993 гг., в Гулрыпшском районе всего несколько абхазов работало на руководящих должностях, но и тех мегрельские лидеры вынудили уйти с работы. В частности, особо неистовствовал в этом мегрел О. Гвичия. Он и ему подобные призывали выступить с оружием против абхазов. В итоге, усилиями таких как он, почти все грузинское население Гулрыпшского района, способное держать оружие, выступило на стороне оккупантов, за что и удостоилось похвалы Дж. Иоселиани (Думаа К.Н. Грузино-абхазская война: мифы и реалий. – Сухум. 2002. С. 394).

[3]Отечественная война Абхазии и «грузинские беженцы». Документы и материалы. Том I. Составитель, автор предисловия Т. А. Ачугба. – Сухум. 2003. С. 36.

Местное грузинское население принимало самое активное участие в многочисленных антиабхазских митингах, а также широко было задействовано в различных сферах жизнедеятельности оккупационных властей. В частности, в СФТИ стали выпускать различного рода вооружения, боеприпасы, военное обмундирование. Эти работы в СФТИ выполнялись по заказу Министерства обороны Грузии и II Армейского корпуса.

Группы грузинских солдат и мародеров, по свидетельству очевидцев, убивали и запугивали негрузинское население, в частности, грозили сжечь русских в Агудзерском клубе, считая их, а также армян и греков, союзниками абхазов.

В конце 1992 г. по инициативе коменданта Гулрыпшского района К. Лепсая администрация района провела сход армянского населения в с. Пшап, в котором предполагалось принятие решения о призыве армянской молодежи в грузинскую армию для участия в войне против абхазов. Однако сход не поддержал предложенный администрацией района проект. В принятом на собрании решении, вместо поддержки военных действий госсоветовцев, было выражено предложение к грузинским властям приостановить войну, объявить перемирие и вести переговоры, а также прекратить насилие в отношении армянского населения[1].

На оккупированной территории проводились грабежи и насилия, особую нужду в продуктах питания испытывало славяно-русское и другое русскоязычное население. От голода скончался в Агудзере выдающийся ученый-химик, лауреат Ленинской и Государственной премии, переживший войну и колымские лагеря, знаток и страстный защитник уникальной природы Абхазии, профессор Всеволод Каржавин[2].

---

[1]Думаа К.Н. Грузино-абхазская война… С. 421-422.

[2]Воронов Ю.Н. Боль моя Абхазия… С. 18-19.

Особенно жестоким репрессиям подверглось в первую очередь мирное абхазское население района в пос. Гулрыпш-Агудзера, селах Багбаран, Дранда и др. В первый же день войны в с. Мачара были убиты местная жительница Натела Бутба, военнослужащий Ачадарского батальона Хицкур Джинджолиа.

Из свидетельств Л.И., русской, 1943 г.р. пос. Агудзера:

«…Во время военных действий получила осколочное ранение в ногу. Грузинская полиция примерно 20 сентября 1993 года в неизвестном направлении увела мужа – Долбая Юрия Григорьевича, 1929 г.р., абхаза по национальности. Исчез бесследно».

Из свидетельств Н.Н., русской, 1947 г.р., пос. Агудзера:

«Стреляли над головой, били. Мужа моего, Лебедева Владимира Александровича, избили, сломали ребра, челюсть, отбили внутренние органы. После чего он умер. Я четыре месяца пряталась в подвале».

Из свидетельств Федора Тарба, абхаза, 1945 г.р., пос. Гулрыпш (ул. Ботаническая, д. 10, кв. 10): «Первый раз забрали меня гвардейцы 12 сентября 1992 года, хотели расстрелять. Квартиру заняли сваны. Все абхазские квартиры были заняты. Раз 5 забирали, терроризировали, спрашивали, где ваша группа, оружие. Дочек называли снайпершами, меня – радистом. 24 декабря жену выгнали из дома, меня забрали в штаб сванского батальона (на базе отдыха ВАЗ в селе Уарча – на берегу моря). Командиром этого батальона был Гурам Дадуани, начальником штаба – Мераб Курашвили (до войны работал в МВД). Со мной забрали и моего соседа Р. Бутба. В помещении размером 1,5 м х 2 м уже сидели 7 человек: Кация Леварса Платонович, 70 лет, пенсионер из с. Адзюбжа; Кация Сатбей с женой – пенсионеры, тоже из Адзюбжи; Гогуа Андрей – 55 лет; Кварчия Вадим – 18 лет из Адзюбжи; армянин, фамилии не знаю, он экономист колхоза Атара – Армянская; русский, фамилии не знаю, 42 года; русский по имени Коля, 63 года, фамилию тоже не знаю. Его расстреля-

ли 20 января, похоронили в вырытой им же могиле на берегу моря, в песке. В расстреле участвовали палач по кличке «Али-Баба» и еще один армянин, оба они не местные, скорее, тбилисские, и один молодой сван… Временами, когда приносили пищу, «Али-Баба» заходил и оскорблял, называл: «абазги, мусульмане, черти, кровопийцы, мы вас уничтожим за свободную Грузию». Наносил и физические оскорбления. В разное время с нами сидело две женщины. Обоим было за 60 лет. Одна из женщин абхазка, другая - русская… Во время допросов слышал крики женщин о помощи с других этажей. Мы видели однажды, как «Али-Баба» бил по лицу пожилую женщину в черном и кричал: «Мы вас будем уничтожать всех!» Сидел 44 дня. Потом обменяли на бзыбских сванов»[1].

Из свидетельств С.К., жителя села Мархьаул: «В конце августа 1992 года ко мне в дом пришли грузинские гвардейцы. Их было четверо. Они хотели забрать машину. Я отказал. Они стали бить меня по голове, по почкам, по ногам. 3 дня я не мог передвигаться. Через 3, 4 дня пришли вновь уже другие гвардейцы. Они требовали, чтобы я пошел в грузинскую гвардию. Я отказался, меня избили. В декабре мы с другом ехали в автобусе, нас вытащили, стали избивать за то, что мы говорили на армянском языке. 8 марта я бежал в Россию».

Из свидетельств А.К., 1944 г.р., армянин, с. Пшап: «В населенном пункте Цандикуара (Цанбейкуара), что входит в Пшап, еще до войны появилось много сванов. Ставили вагончики, строили деревянные домики. Численность сванов по нашему селу увеличивалась и во время войны. Почти все мужское население сванов держало оружие. Весной 1993 года, земельные угодья по обеим сторонам дороги от центральной трассы до аэропорта, были разбиты на участки по 0, 25 га и розданы военнослужащим, призванным из Грузии, в основном из Сванетии. Сваны, служившие в грузинской армии, угрожали местным армянам, что как только Грузия

[1]Попов В.А. Абхазский крест. – М. 2007. С. 166-167.

победит в этой войне, армяне немедленно будут выселены из села и в их дома поселятся сваны, чтобы село стало чисто сванским населенным пунктом. Там, где компактно проживали сваны, без их ведома, грузины и мегрелы, не имели права заходить»[1].

Из свидетельства жителя пос. Агудзера Ильи Чолокян-Антоненко, 1957 г.р.: «В последнюю ночь перед бегством грузин, 27 сентября 1993 г., в 9.15 вечера, в темное время суток (электричества не было) в нашу квартиру постучали прикладом. Мой отец, Чолокян Мартын Карапетович, 1928 г.р. подошел к двери и спросил: «Кто там? В ответ внезапно раздалась автоматная очередь. Грузины выпустили семь патронов. Прошили дверь (пробоины от пуль остались на дверях и сегодня). Две пули попали в отца. Минут через пять он умер от кровотечения. Стрелявшие убежали. На агудзерском рынке, что рядом с нашим домом, они увидели шедшего местного русского. Они его тоже убили. Убийцами были местные грузины, жившие по ул. Цхакая (ныне Бахатыра Багба) в пос. Гулрыпш - Гурам Лолуа и Бакрадзе»[2].

С отступлением грузинских войск из Абхазии, из-за активного участия в войне и совершенных деяний против абхазского и других этнических представителей населения, Гулрыпшский район, как и всю Абхазию, покинула большая часть грузинского населения, выполнявшая здесь роль «пятой колонны»[3].

[1]Отечественная война Абхазии и «грузинские беженцы»… С. 265, 267, 270-271.

[2]О массовых нарушениях прав человека в ходе грузино-абхазской войны 1992-1993 гг. по Гулрыпшскому району см. также: Студеникин А. Люди и война // Газ. «Республика Абхазия». 23-24 ноября 2002 г.

[3]В период сентябрьского наступления Вооруженных Сил Республики Абхазия, Глава Грузии Э. Шеварднадзе, осознав угрозу потери Сухума, перенес свой командный пункт из города в Агудзеру – на безопасное расстояние от эпицентра боевых действий. Правда, в последние дни и часы перед освобождением абхазской столицы он оставался в Сухуме (См.: Авидзба А.Ф. Отечественная война (1992-1993 гг.). Вопросы военно-политической истории Абхазии. – Сухум. 2008. С. 442). С завершением грузино-абхазской

... Среди тех, кто сражался за свободу Апсны против грузинских агрессоров, были, как известно, не только жители Абхазии, добровольцы из республик Северного Кавказа и юга России, югоосетины и приднестровцы, но и абхазская

войны боевые действия на территории Абхазии, и в частности в Гулрыпшском районе, не прекратились. Разбитые грузинские вооруженные отряды из-за Ингура развернули здесь, как и на территориях Галского и Очамчырского районов, диверсионно-террористическую войну. Так, 28-30 июня 1997 г. в селе Нижний Пшап, при проведении спецмероприятий силами МВД, МО СГБ РА была обнаружена и блокирована диверсионно-террористическая группа в количестве 8 человек, засланная на территорию Абхазии спецслужбами Грузии. Диверсанты оказали вооруженное сопротивление. В ходе завязавшейся перестрелки шестеро из них были ликвидированы. На месте были изъяты два вещмешка, брезентовая палатка, пластиковая взрывчатка, две тротиловые шашки по 200 гр. каждая, часовой механизм с батарейкой и детонатором в комплекте, тротиловый заряд в металлическом корпусе, продукты питания, медикаменты и другие личные вещи. Среди участников спецмероприятия 5 человек было ранено, один убит (Хварцкия Меджид. От лжи к правде об Абхазии... С. 258). В начале октября 2001 года интернациональная по составу грузинская террористическая группировка вторглась в верховья реки Кудры и обосновалась в районе горы Адагуа («Сахарная голова»). В ночь с 8 по 9 октября 2001 г. в завязавшемся в селе Наа коротком, но жестоком бою, геройски погиб первый председатель Гулрыпшского районного Собрания С. Зантария. Вскоре после изгнания террористов, на очередном заседании Собрания, С. Зантария был утвержден почетным председателем Собрания (Газ. «Дал - Цабал». № 9. Март 2008 г.). Особо же напряженная ситуация в Гулрыпше-Агудзере и ее окрестностях сложилась с лета 2006 г., когда территориально входящая в Гулрыпшский район верхняя часть Кодорского ущелья была оккупирована Грузией, и там разместилось т. н. «правительство автономной республики Абхазии». После очередного нападения Грузии на Южную Осетию (в ночь с 7 по 8 августа 2008 г.), против нее был открыт «второй фронт», в результате которого 12 августа 2008 г. военная операция абхазских подразделений по освобождению ущелья была успешно завершена. После освобождения этой территории от грузинских войск, с 12 августа там действовала военная прокуратура. С 3 сентября 2008 г. и до сформирования органов местного управления и органов местного самоуправления в целях оперативного решения вопросов гуманитарного характера и жизнеобеспечения, полномочным представителем Президента Абхазии в верхней части Кодорского ущелья (с центром в с. Ажара) был назначен полковник милиции С. К. Джонуа.

диаспора из Турецкой Республики, стран Ближнего Востока и Западной Европы.

Непоколебимую стойкость в грузино–абхазской войне 1992–1993 гг. проявили наши соотечественники: Герои Абхазии Агрба Анзор, Абагба Бахадыр (удостоены этого звания посмертно: именем Абагба Б. названа одна из улиц в пос. Гулрыпш); кавалеры Ордена Леона – Агуас Имдат, Арютаа Риад (посмертно), Арютаа Фарид, Батырдог Недаль, Биргюль-Чуаз Шахин, Кайтуко Мухаррем, Абганба Альпер, Куадзба Ведат (посмертно), Тхылыгоше Захид, Чазмаа Рауль, Члох Ерхан и другие. Медали «За Отвагу» удостоены Аргун Зафер (посмертно), Чичба Зиуар (посмертно), Цыба Эфкан (посмертно).

Уже в первый год после завершения боевых действий в Абхазии, желание возвратиться на свою историческую Родину изъявило множество абхазских семей, потомков соотечественников, выселенных в XIX столетии в Османскую империю. Несмотря на помощь руководства Республики, наши соотечественники оказались беззащитны перед сложившейся на тот момент криминогенной обстановкой в пос. Гулрыпш и в целом в Гулрыпшском районе.

Часть семей репатриантов, не выдержав всех послевоенных трудностей в блокадной Абхазии, не осталась здесь на постоянное место жительства.

Однако в настоящее время в Гулрыпшском районе (пос. Гулрыпш, с. Мархьаул и др.) на постоянной основе со своими семьями проживают, репатрианты-представители например, следующих абхазских фамилий: Авидзба, Агрба, Акаюба, Анкуаб, Аргун, Бетхуан, Боран, Гечба, Джанбей, Думан, Капба, Копсерген, Мгол, Сагариа, Таташь, Хапат, Хеция, Чкуа и другие[1].

[1]Нужно сказать, что количество представителей нашей диаспоры, желающих возвратиться на Родину, заметно повысилось с признанием Российской Федерацией независимости Абхазии. К ним, в частности, относятся представители известных родов Арютаа и

Кроме постепенного возвращения на свою историческую Родину абхазских репатриантов, важной особенностью, характеризующей современные этно-демографические процессы в изучаемом районе, как и в целом в республике является приток сюда жителей Очамчырского района республики, наиболее пострадавшего в период военных действий 1992–1993 гг. Достаточно сказать, что в Очамчырском районе за период войны полностью или частично стертыми с лица земли оказались большинство сел прибрежной зоны: без крова осталось более двух тысяч абхазских семей. В результате этого с 1993 года усилился, как сказано, отток абжуйских абхазов в Гулрыпшский район – сс. Уарча, Бабышьира, Дранда, Пшап, пос. Гулрыпш, Агудзера, в которых до 1990-х гг. абхазов было очень мало[1]. При этом, значительное большинство абжуйцев оставляет за собой свои сельские дома и приусадебные участки и тесно связано со своими родовыми селами.

Грузино-абхазской войной 1992–1993 гг. был нанесен значительный урон и Гулрыпшу-Агудзере: в период и после завершения военных действий основные объекты социально-культурного назначения, санатории, каковых в Гулрыпшском

Гечба из Сирии и Иордании – более 70 семей, которые на своих фамильных сходах приняли решение всем вместе переехать на постоянное место жительства в Абхазию. Еще больше количество желающих переехать в Абхазию из Турции – особенно это касается среднего поколения и молодежи (Газ. «Республика Абхазия». № 11. 3-4 февраля 2009 г.).

[1]В целом же, в Гулрыпшский район, по официальным данным за 2009 г., из Ткуарчальского и Очамчирского районов республики, на постоянное место жительства переехали около трех тысяч абхазов (Газ. «Республика Абхазия». № 99. 5-6 сентября 2009 г.). Всего в Гулрыпшском районе, согласно данным Учета населения 2003 года, проживает 17962 чел., из них: абхазы – 4879 ч., русские – 2381, армяне – 9374, грузины – 748, украинцы – 115, белорусы – 15, греки – 118, мингрелы – 56, осетины – 24, татары – 26, турки – 52, цыганы – 3, эстонцы – 65, других национальностей – 106.

районе насчитывалось 9, и в их числе, располагавшиеся в Гулрыпш – Агудзере: санатории им. Ленина, База отдыха «Васхнил», Дом отдыха «Агудзера», пансионат «Агудзера», Дом творчества «Литфонд», – были разграблены и приведены в негодность. За последние годы в Гулрыпш – Агудзере, как и в целом в республике, ведутся большие работы по восстановлению разрушенной войной инфраструктуры.

Так, в первый же день войны грузинские гвардейцы разрушили здание Гулрыпшской средней школы, обстреливая ее прямой наводкой из орудия танков, хотя в этот момент там никого не было[1]. После окончания военных действий был произведен ремонт школьного здания. Далее подробнее остановимся на сегодняшнем дне лучшей в районе и одним из старейших в республике учебном заведении – Гулрыпшской средней школе (открыта в 1909г.), которой в 2008 г. было присвоено имя выпускника школы, старшины Агудзерского батальона, героически погибшего у села Атара 20 февраля 1993 года, Бигвава Даура Борисовича.

Преподавание в Гулрыпшской средней школе ведется по кабинетской системе, классы оборудованы необходимыми наглядными пособиями. В школе функционируют пять классов, где преподавание ведется на абхазском языке.

Помимо основных предметов в школе преподают домоводство, кройку и шитье, военное дело, функционируют девять методобъединений. Учащиеся школы неоднократно побеждали в математических олимпиадах, проводимых «Башаран-колледжом» в конкурсе на знание английского, для поездки в США. Кроме этого в школе есть кружки юных шахматистов, по изучению английского языка, художественный кружок, работает кабинет информатики: в учебном заведении есть также библиотека и медпункт.

В школе работает более 50 учителей. Среди тех, кто проводил и проводит большую учебно-воспитательную и

[1]Газ. «Дал». № 8. Октябрь 2003 г.

культурно-просветительскую работу в школе следует назвать преподавателей: абхазского языка и литературы – Эллу Пипия (с 2010 г. - директор школы), Саиду Чичба; английского языка – Екатерину Зеленину, Любовь Выскуб, Анну Колесникову; биологии – Сергея Руруа, Офелию Зопунян, Марину Нубарян; географии – Михаила Векуа, Валерьяна Каджая, Джулетту Янукян; Светлану Зеленскую, истории – Николая Марантиди, Шалву Гветадзе, Валентину Фомичеву, Андраника Кондакчян, Светлану Ханагуа; математики – Ипполита Чилачава, Людмилу Никоненко, Кетеван Невежину, Людмилу Стоеву, Индиру Касландзия, Смбата Мусельмяна; немецкого языка – Владимира Квирквелия, Владимира Мургулия, Екатерину Синявскую; начальной военной подготовки – Бориса Бебия; русского языка и литературы – Зою Рубанову, Раису Бахтиярову, Светлану Ситенко, Ирину Никольскую, Наталью Гречко, Анаиду Янукян, Розу Давтян; трудового обучения - Надежду Пипириди, физики – Михаила Стефаниди, Шоту Джалагония, Ольгу Войтенко; химии – Гогуцу Карчава, Ирину Юркевич (с 1996 по 2010 гг. – директор школы); черчения – Кима Качарава, Зинаиду Кузнецову, учителей начальных классов – Ольгу Абушеву, Валентину Маргания, Валентину Семенову, Нину Катылга, Людмилу Чкотуа, Инессу Родионову, Виолету Стефаниди, Арину Тарба, Галину Тюменцеву, Людмилу Гринько, Альбину Асландзия...

В настоящее время ведутся также работы по расширению и благоустройству самого поселка Агудзера. Здесь отремонтированы Дом быта, Дом культуры, детский сад, создаются новые торговые объекты. В недалеком будущем, при поддержке правительства Москвы намечено ввести в действие спортивный зал поселка, а также санаторно-курортные комплексы. Функционирует минифутбольная площадка и футбольный стадион пос. Агудзера, а в июле 2009 года в Гулрыпше открылся центральный футбольный стадион района.

В лечебном корпусе санатория «Гулрыпш» после Отечественной войны 1992-1993гг. был восстановлен противотуберкулезный диспансер, Минздравом республики совместно с международной организацией «Врачи без границ» осуществлен ремонт здания, обеспечено бесплатное лечение в стационарных и амбулаторных условиях, больница в настоящее время укомплектована необходимым медицинским персоналом…[1].

С осени 2001 г. возобновились богослужения в Агудзерском храме Ильи Пророка. С 2007 г. настоятелем храма является иерей Долмат (Гопия). По словам прихожан и служителей Агудзерской церкви, «то, что церковь была основательно отремонтирована и имеет сейчас красивый внешний вид, заслуга иерея Долмата, который вложил много энергии, здоровья и труда в его восстановление. Другой священник вряд ли смог бы столько сделать».

Расположенный недалеко от моря Агудзерский Военный госпиталь (там же Центральная районная больница), находящийся ныне в ведении Министерства Обороны Республики, оснащен современным медицинским оборудованием, а в 2009 г. в рамках президентской программы «Лечебно-диагностический центр», развернутый на базе Военного госпиталя, здесь установлена лазерная аппаратура, стойки для проведения эндоскопических операций, компьютерный томограф, что позволяет проводить на современном уровне диагностику самого широкого спектра заболеваний.

Главврачом центральной районной больницы с 1994г. до 2007 г. и одновременно с 1995г. по настоящее время – начальником Военного госпиталя является талантливый врач-хирург Г. Шоуа[2]. Вместе с ним здесь работают истинные профессионалы своего дела: З. Ачба – с 2007г. главврач Центральной районной

[1]См.: публикацию краеведа А.Е. Кондакчяна «Гулрыпшский туберкулезный» в газ. «Дал-Цабал». № 6. Июнь 2004 г.

[2]Шоуа Гурам Нуриевич в 1984 г. окончил Тбилисский Государственный медицинский институт. До 1989 г. работал в Очамчирской ЦРБ. С 1989 по 1992 г. работал в Республиканском онкологическом диспансере. С 1992 по 1993гг. являлся командиром Медико-санитарного батальона Гумистинского фронта. Герой Абхазии.

больницы, А. Гургулия – начальник хирургического отделения[1], А. Гоов – начальник травматологического отделения[2], Ф. Амичба – начальник терапевтического отделения и др.

На морском берегу Агудзеры за последние годы выросли новые кафе, работает национальный ресторан (апацха) – «Агаҽа» («Прибрежье моря»), где посетителям предлагают абхазские и европейские блюда.

В соответствии с «Проектом программы экономического развития Гулрыпшского района на 2007–2017 годы» в области «Санитарно-курортного комплекса» на территории Гулрыпша-Агудзеры и ее окрестностей определено создание современного высокоэффективного и конкурентоспособного комплекса, обеспечивающего широкие возможности для удовлетворения потребностей российских и иностранных граждан в разнообразных рекреационных и туристических услугах[3].

[1]Гургулия Аполлон Алмасханович в 1974г. окончил Львовский Государственный медицинский институт. Четыре года проработал в Сумской области Украины. С 1978г. работал в Очамчырской ЦРБ. В 1979-1981гг. учился в Ординатуре Харьковского НИИ общей и неотложной хирургии. В 1983-1988гг. являлся главврачом Очамчырского района. С начала грузино-абхазской войны 1992-1993гг. в сс. Кутол, Джгиарда, Члоу организовал прифронтовые госпитали. Только через Джгиардский госпиталь им было прооперировано около 700 раненых бойцов. Герой Абхазии. В 1994 – 1999 гг. являлся министром здравоохранения Республики Абхазия.

[2]Гоов Андзор Назрунович в 1992 г. закончил Ординатуру по травматологии при 2-ом Московском Государственном медицинском институте. В первые дни грузино-абхазской войны 1992-1993 гг., 21 августа прибыл в Абхазию добровольцем из Кабардино-Балкарской республики РФ и работал в Гудаутском госпитале. После освобождения от грузинских войск г. Гагра, 6 октября 1992 г., переведен в Новоафонский прифронтовой госпиталь. Участвовал во всех наступательных операциях абхазской армии в составе Медико-санитарного батальона. Кавалер Ордена Леона. С 1995 по 1997 г. – директор ИЭПИТа, с 2002 по 2007 г. – депутат Народного Собрания – Парламента Республики Абхазия. В 2006 г. за самоотверженное исполнение врачебного долга в период Отечественной войны народа Абхазии 1992-1993 гг. Гоов А.Н. был награжден медалью «Святитель Лука». В 2009 г. удостоен медали им. Пирогова.

[3]См.: Газ. «Дал-Цабал». № 3. Апрель 2007 г.

Планируется, в частности, и строительство отелей 4,5 звезд, недорогих коттеджей на берегу моря, аквапарков, турбаз и т. д. с привлечением иностранного капитала в эту отрасль[1].

С обретением нашей республикой долгожданного признания своей независимости в 2008 г., вместе с прочными гарантиями дальнейшей безопасности, в Абхазии стала наблюдаться позитивная динамика роста туризма. А уже в следующем 2009 г. правительство Абхазии поставило перед Госкомитетом по курортам и туризму Республики задачу: создания прибывающим на отдых максимально комфортабельных условий, чтобы у них возникло желание посетить Абхазию еще раз. По сравнению с такими популярными местами отдыха, как Турция или Кипр, у Гулрыпша-Агудзеры, и в целом Абхазии, есть свои преимущества: чистейшая экология, уникальный природный ландшафт[2], интересные и познавательные экскурсии. И самое главное – вполне умеренные цены. Поэтому, не случайно и то, что за последние годы растет число туристов и отдыхающих, приезжающих в этот благодатный уголок Кавказского Причерноморья.

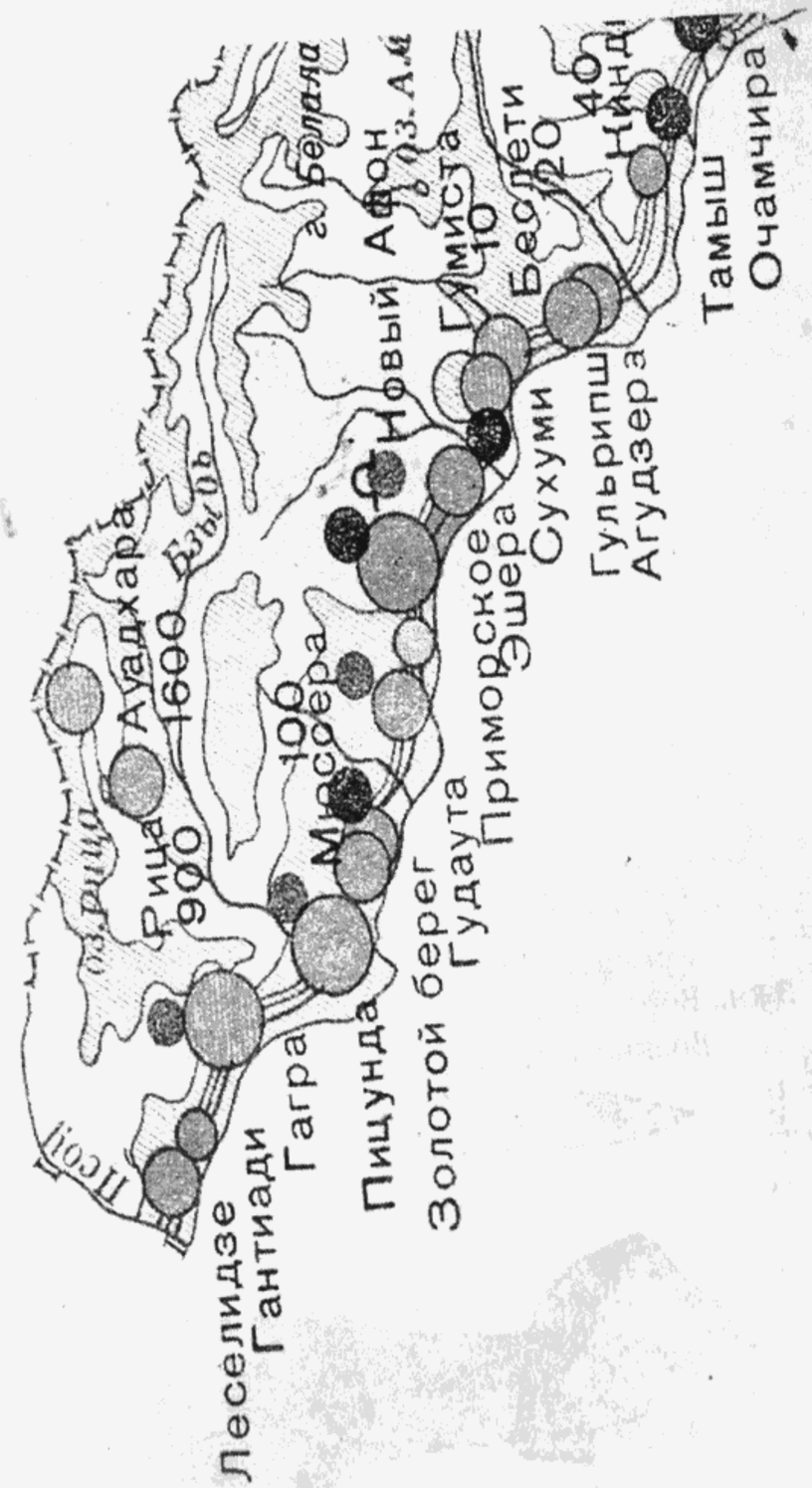
[1]Там же.

[2]В этой связи нужно отметить и то, что в верхней части Гулрыпшского района намечено создание Национального парка «Кодорское ущелье». По оценкам специалистов, в этом районе уникальный лесной массив, не имеющий аналогов на всем Кавказе. В Кодорском ущелье огромные запасы пресной, экологически чистой воды, так как Кудры – крупнейшая горная река Абхазии, берущая начало в ледниках. Специалисты, кроме того, считают, что создание Национального парка «Кодорское ущелье» будет способствовать трансграничному сотрудничеству с такими крупными российскими заповедниками, как Тебердинский и Кавказский биосферные заповедники. Вместе с тем, организация парка создаст единую сеть особо охраняемых территорий по обе стороны Главного Кавказского хребта (Газ. «Дал-Цабал». № 8. Сентябрь 2008 г.).

Список сокращений

АБИГИ – Абхазский институт гуманитарных исследований им. Д.И. Гулиа
АИЯЛИ – Абхазский институт языка, литературы и истории им. Д.И. Гулиа
ВВ – Византийский временник
ВДИ – Вестник древней истории
ЖМНП – Журнал Министерства Народного Просвещения
ЗКОСХ – Записки Кавказского общества Сельского хозяйства (Тифлис)
ИВ – Исторический Вестник
ИАК – Известия археологической комиссии. – СПб
КСИА – Краткие сообщения института археологии АН СССР
СА – Советская археология
СЭ – Советская этнография
СМОМПК – Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа (Тифлис)
ТАГМ – Труды Абхазского Государственного музея

Приложение, иллюстрации

Фрагмент карты курортов Абхазии. 1981 г. 1:2 500 000.

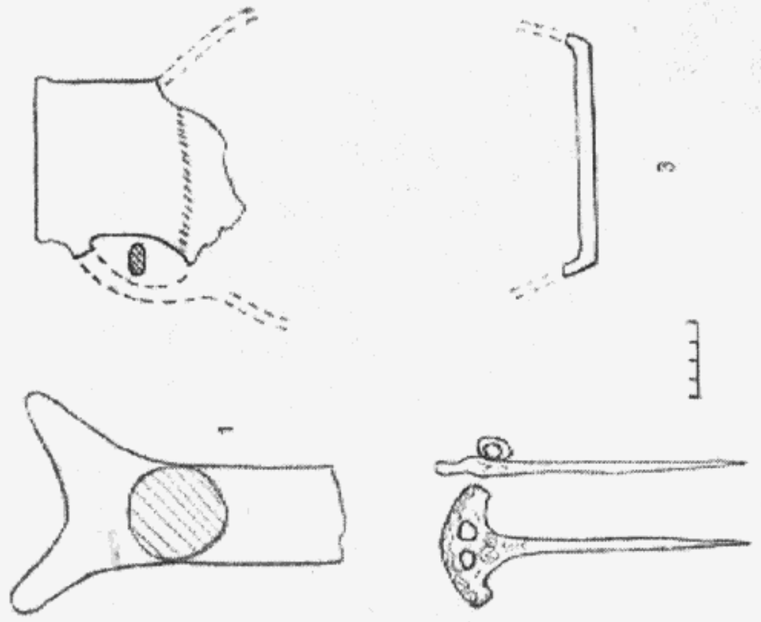
Вид на Сухумскую бухту с агудзерского берега моря. Фото 2009 г.

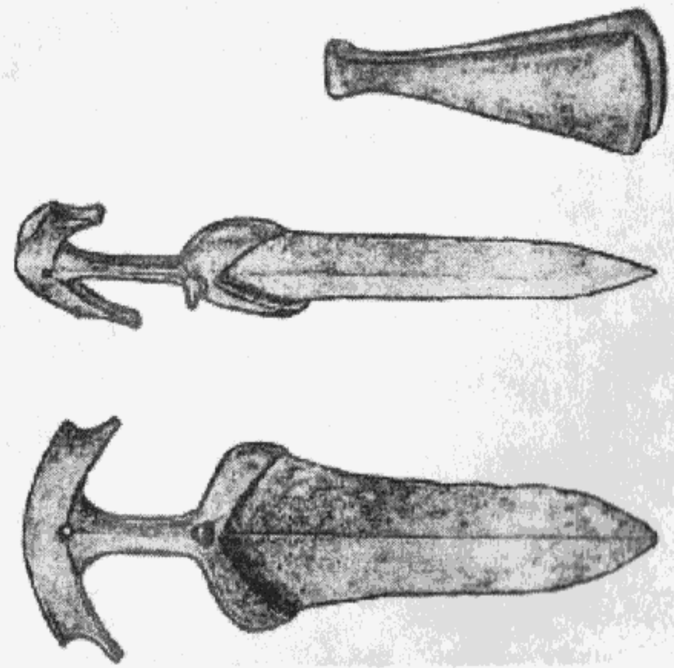
Кремневые изделия из пос. Гулрыпш
В кн.: Воронов Ю. Н. Памятники каменного века Военно-Сухумской дороги. –Тб. 1984.

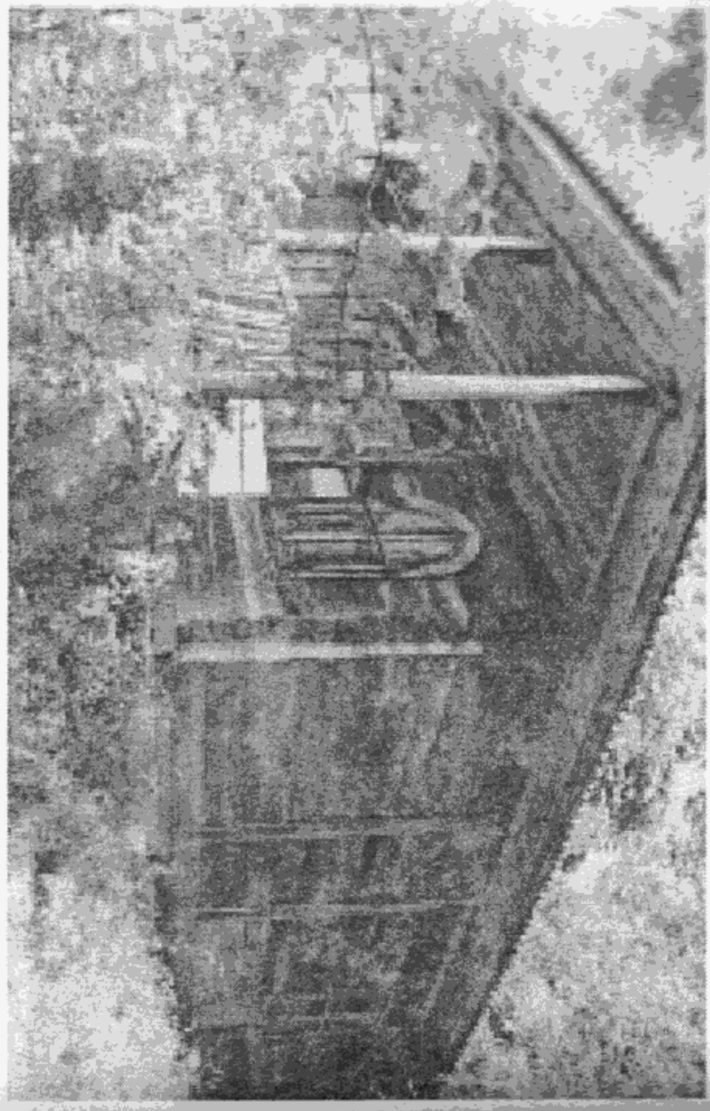
Кремневые изделия из с. Мачара
В кн.: Воронов Ю. Н. Памятники каменного века Военно-Сухумской дороги...

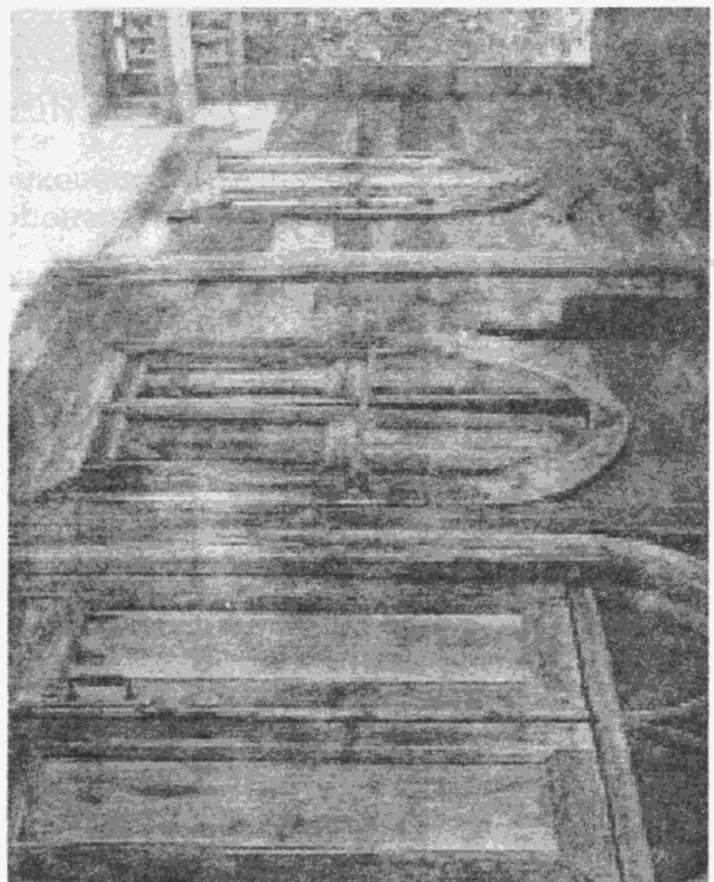
Археологические материалы из пос. Агудзера предантичной эпохи. Глиняный рогатый столбик (1), булавка бронзовая (2), кувшинчик глиняный (3). В ст.: Шамба Г. К., Квициния В. К. Открытия в пос. Агудзера, близ Сухуми // ТАГМ. Вып. 5. – Сухуми. 1980. Рисунки историка А. Агумаа.

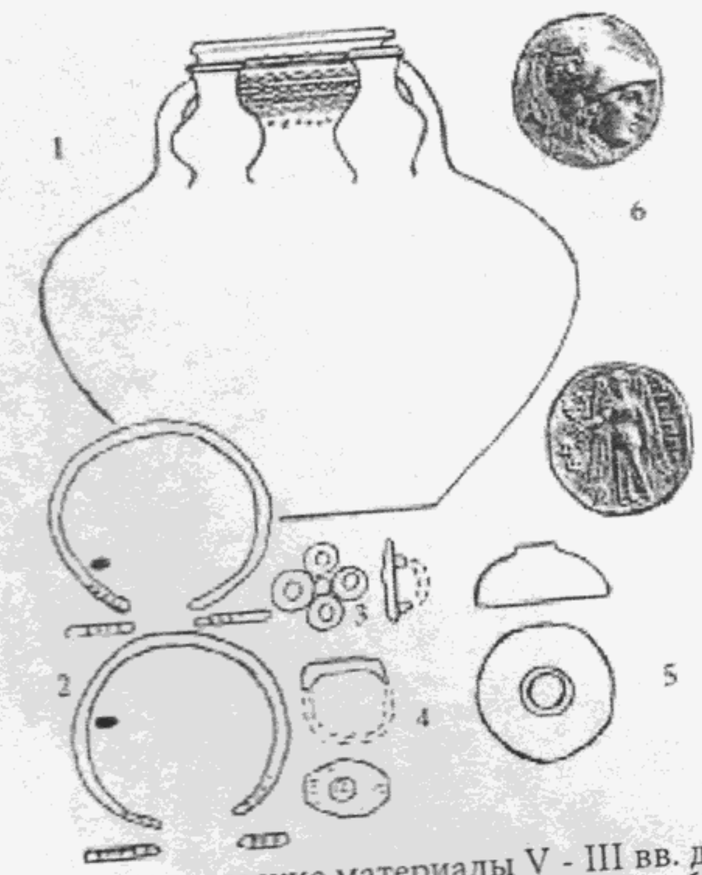
Бронзовый кинжал (фас, профиль) и пинцет широколопастный из пос. Агудзера начала I тыс. до н. э. В ст.: Лукин А. А. Эшерская находка // Изв. АИЯЛИ. Т. 37. – Сухуми. 1956. Рисунки историка А. Агумаа.

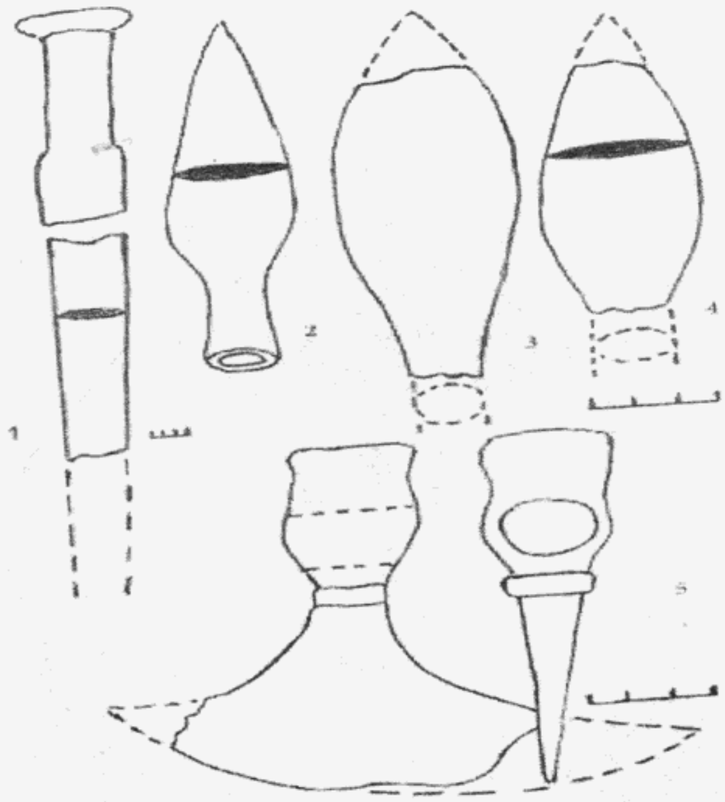
Сохранившийся до настоящего времени жилой дом типа «акуаскьи» князя Давида Эмхаа (Эмухвари) в с. Верхний Гулрыпш (тер. бывш. колхоза им. Мясникова). Фото 2009 г.

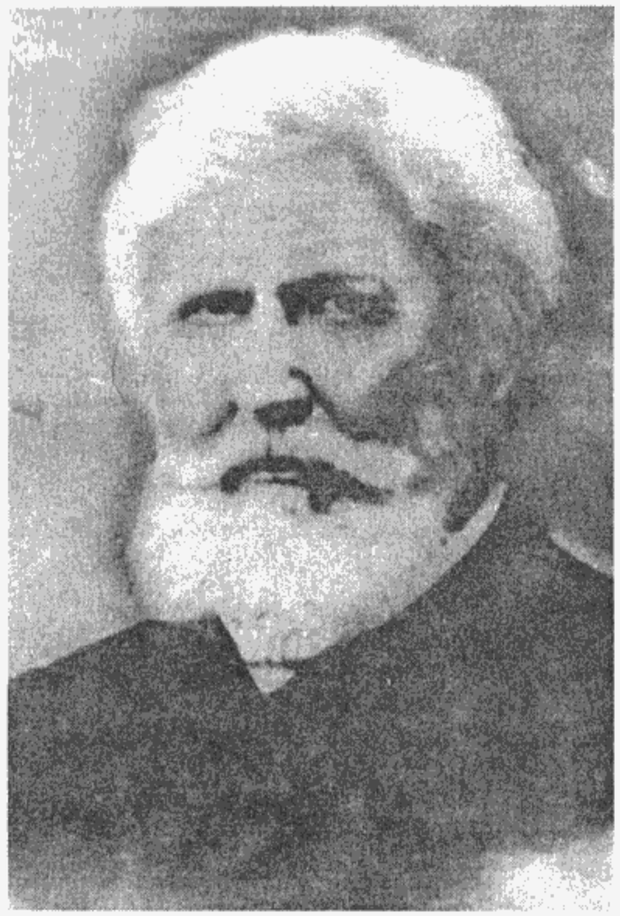
Фрагмент фасада дома

Археологические материалы V - III вв. до н. э. из пос. Агудзера. 1. Кувшин. 2. Бронзовые браслеты. 3-5. Бронзовые украшения. 6. Золотая монета Филиппа III (323 - 316 гг.). В ст.: Шамба Г. К., Квициния В. К. Открытия в пос. Агудзера... Рисунки историка А. Агумаа.

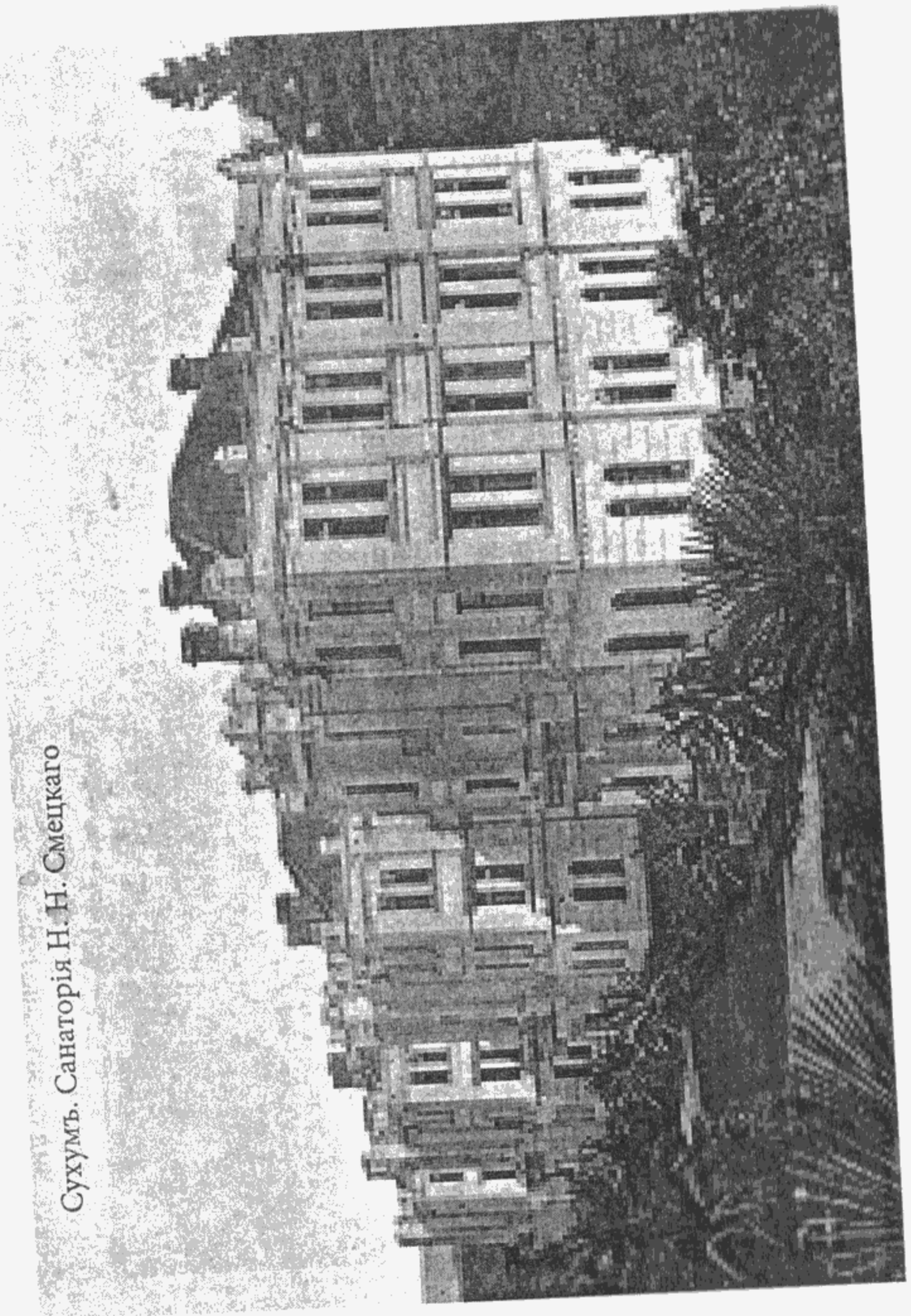

Археологические находки из пос. Агудзера античного времени. 1. Железный меч. 2 – 4. Копья. 5. Топор. В ст.: Шамба Г. К., Квициния В. К. Открытия в пос. Агудзера... Рисунки историка А. Агумаа.

Н. Н. Смецкой (1852 – 1932)

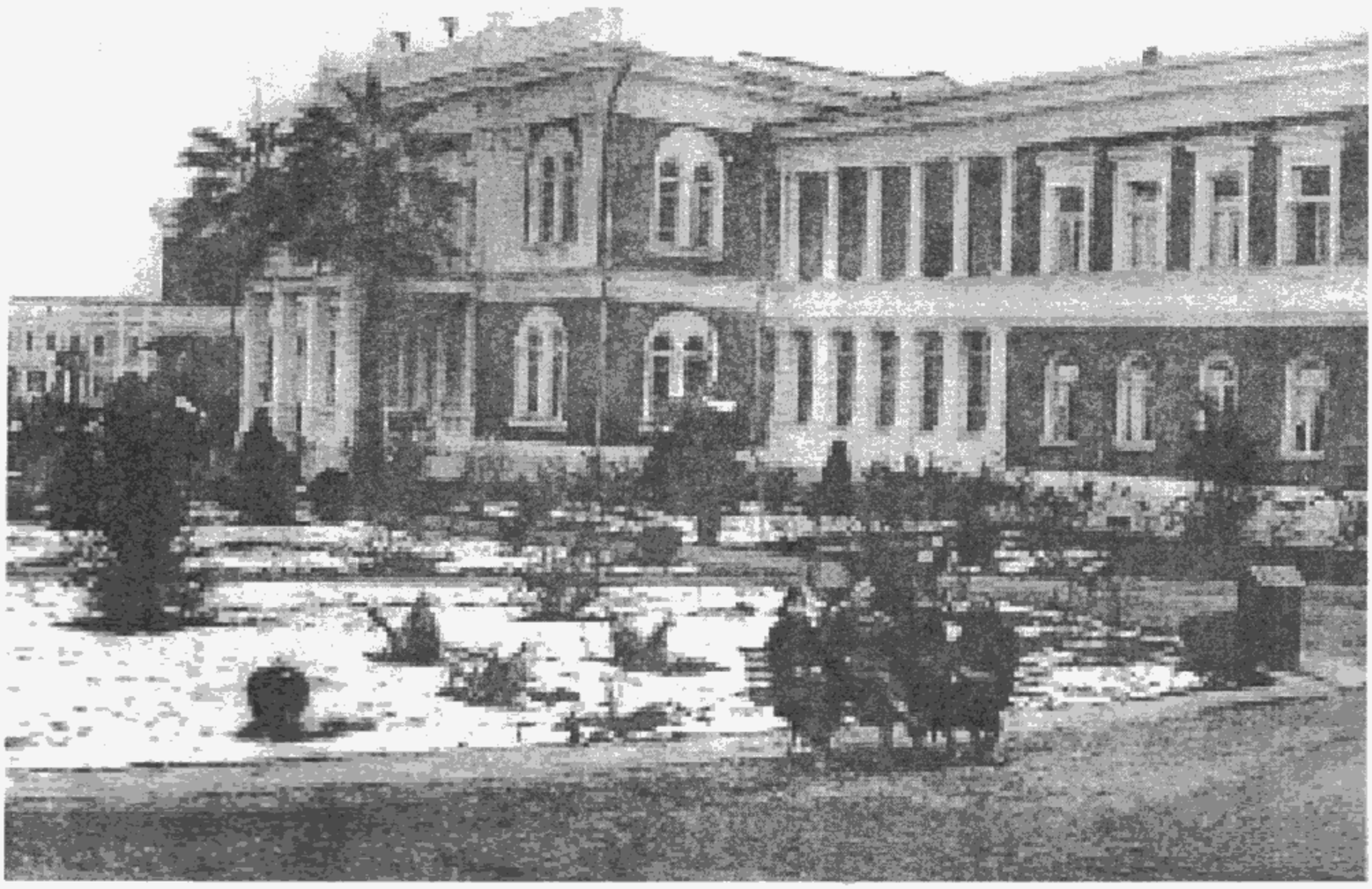

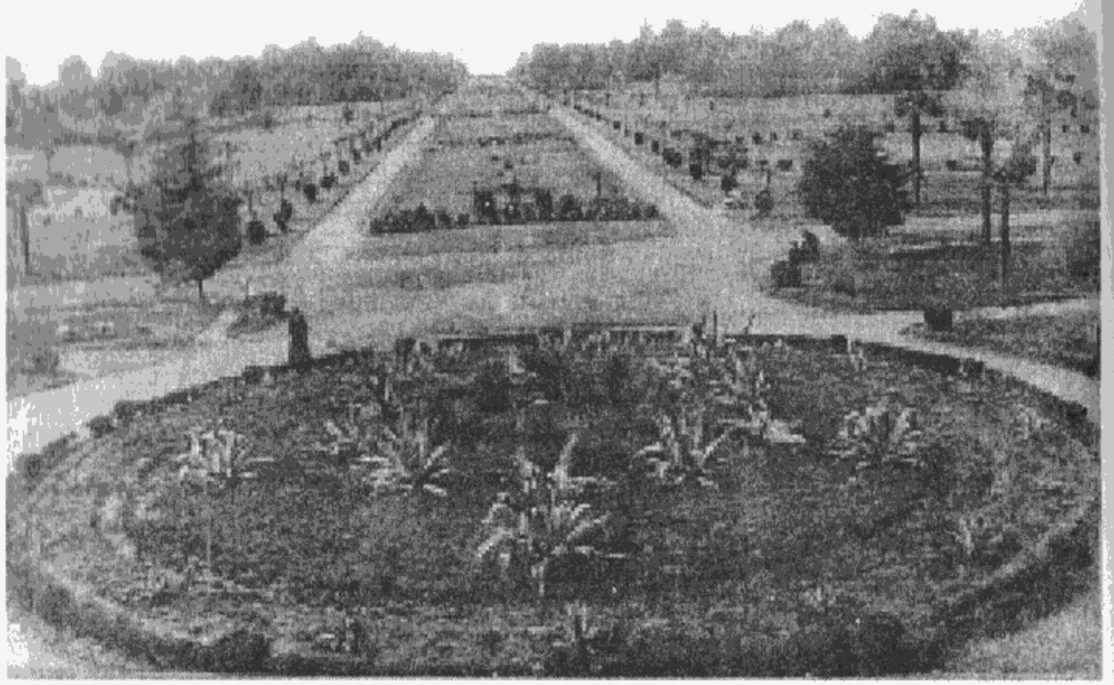
Сухумъ. Санаторія Н. Н. Смецкаго

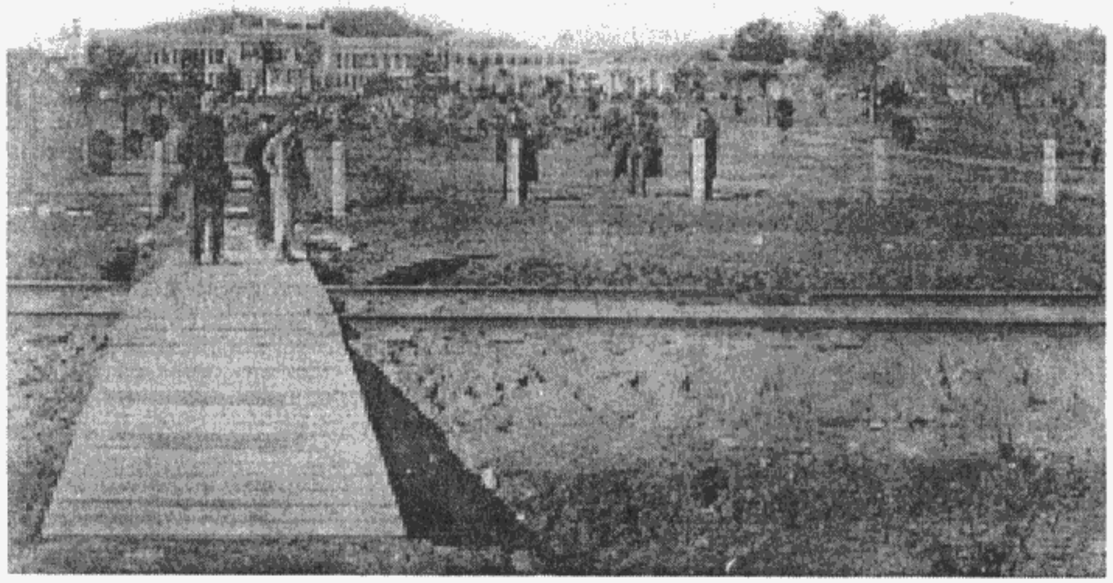
Главное здание санатория Н. Н. Смецкого «Агудзера». Ныне здание №1 («Красное здание») СФТИ. Вид со стороны гор.

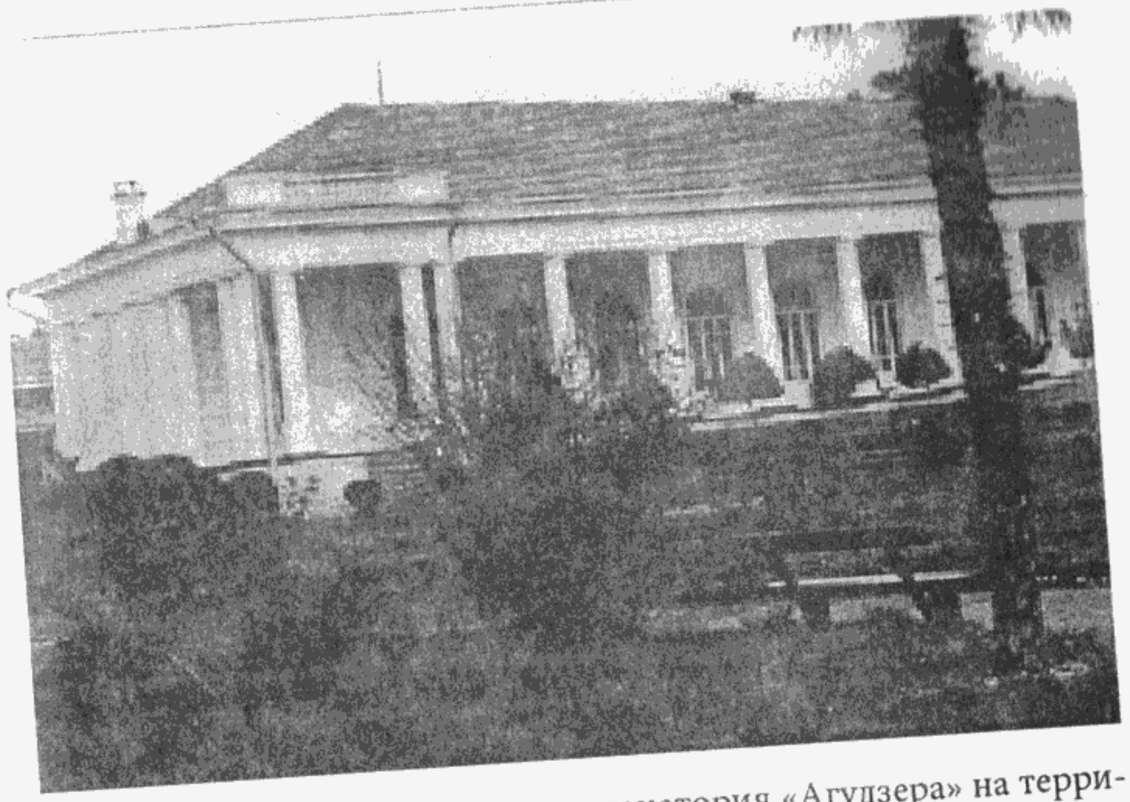
Главное здание санатория Н. Н. Смецкого «Агудзера». Ныне здание №1 («Красное здание») СФТИ. Вид со стороны моря. Фото 1944 г.

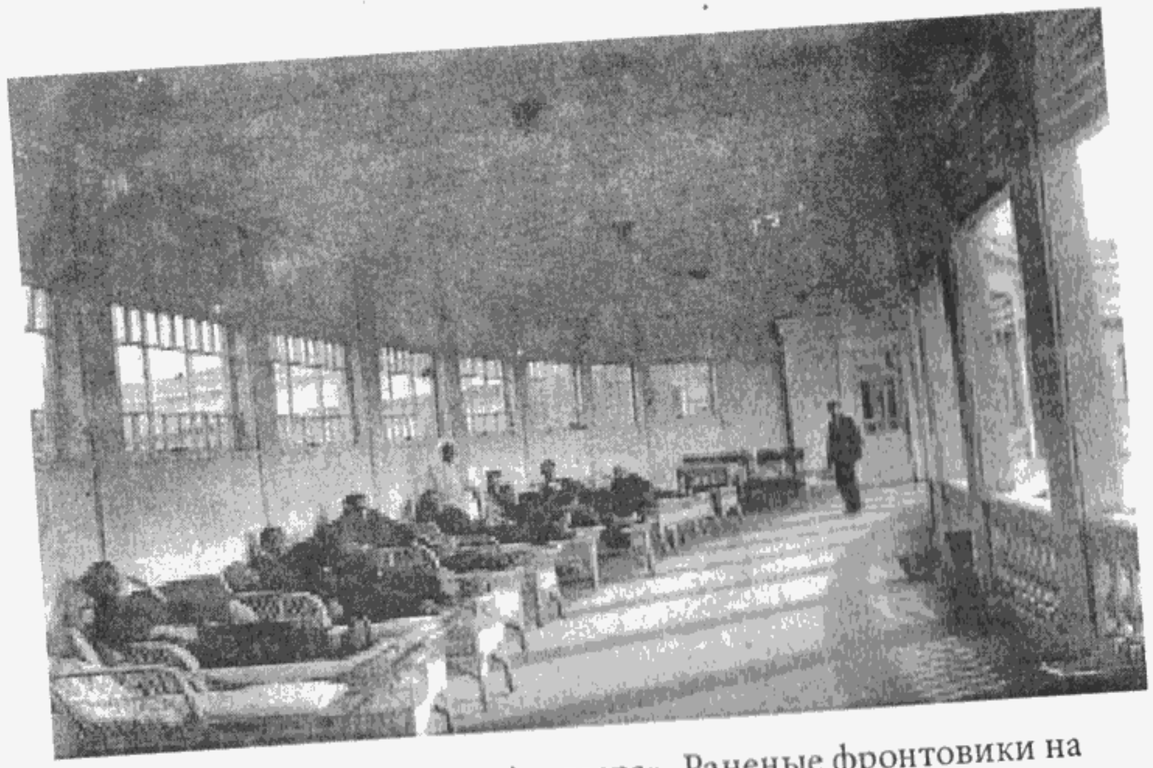
Вид с балкона санатория «Агудзера» (здание №1) в сторону моря. Фото 1944 г. Из личного архива зам. нач. лаборатории СФТИ М. И. Залдастонишвили.

Вид на санатории «Агудзера» со стороны моря. На переднем плане ж/д полотно «Сухуми - Тбилиси». Фото 1944 г.

Пристройка к главному зданию санатория «Агудзера» на территории СФТИ (бывшая столовая). Фото 1944 г.

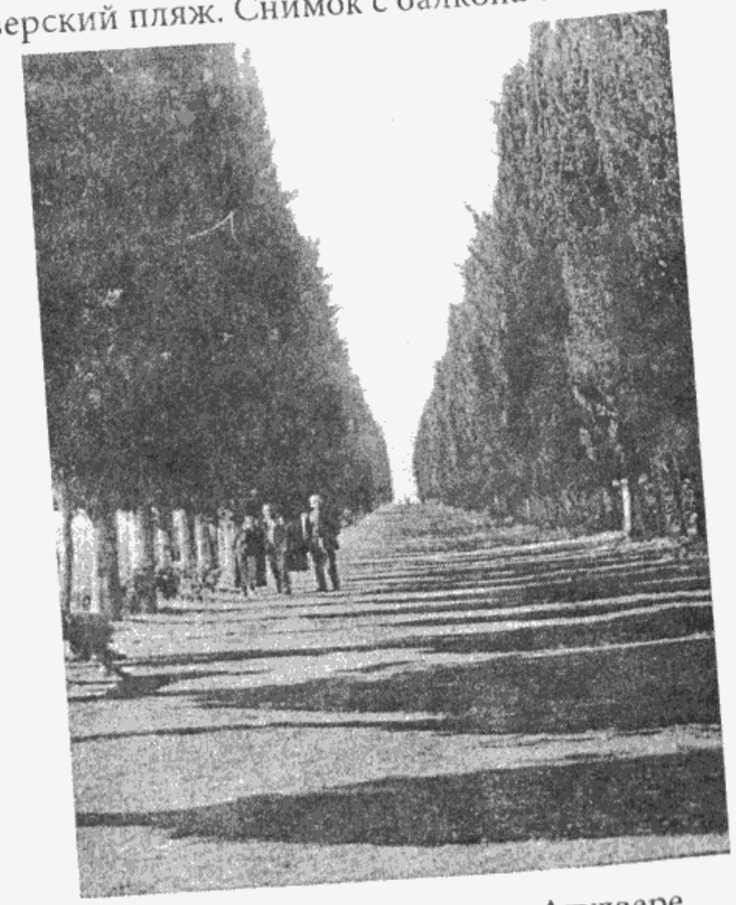
Аэрарий санатория «Агудзера». Раненые фронтовики на лечении. Фото 1944 г.

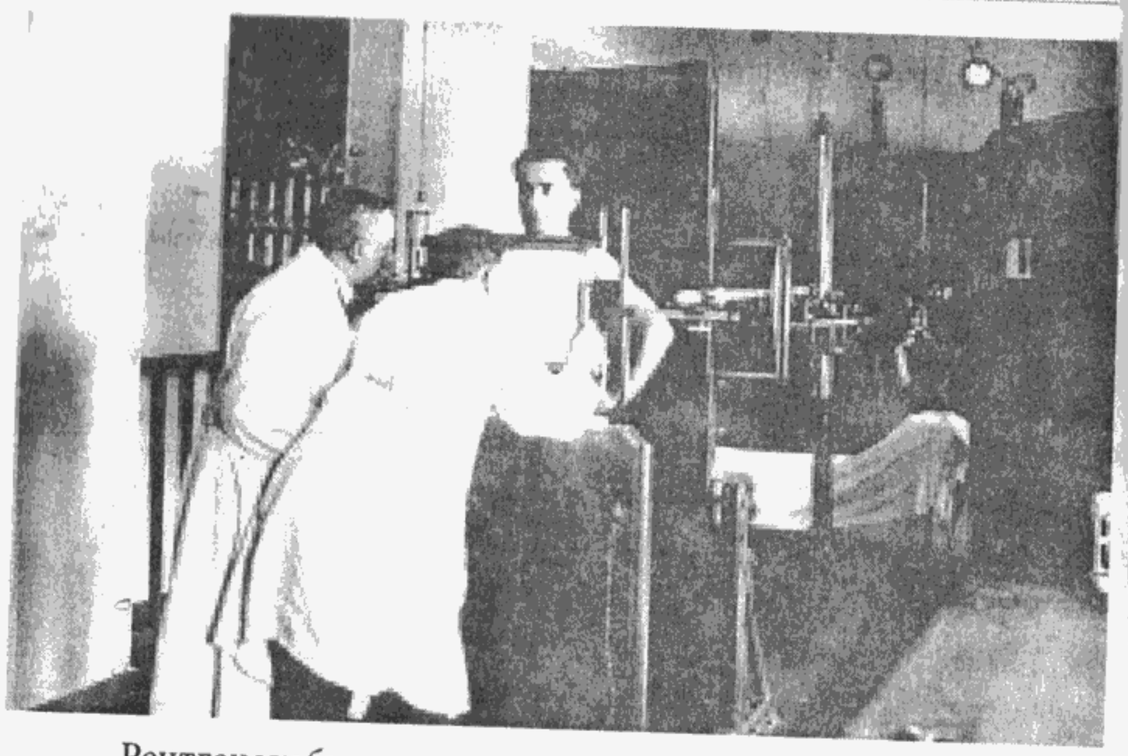
Пальмовая аллея на территории бывшего пионерлагеря СФТИ, рядом с нынешним агудзерским стадионом. Фото 1944 г.

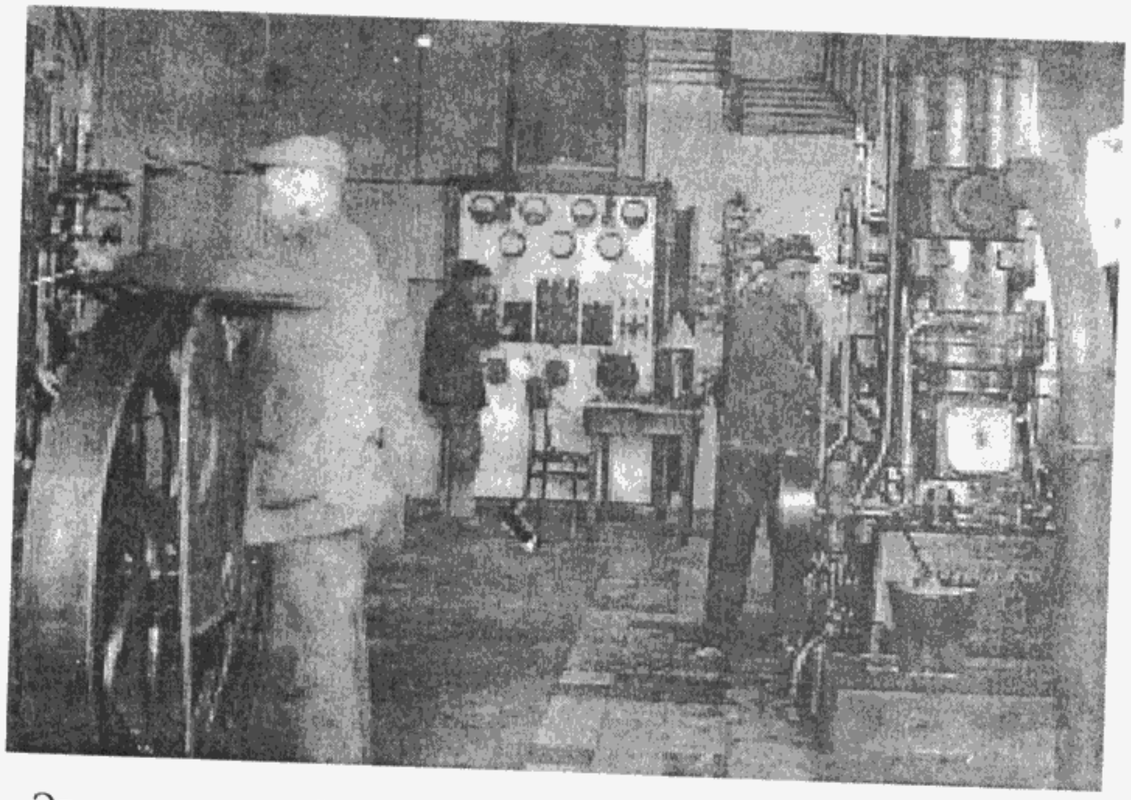
Агудзерский пляж. Снимок с балкона башни. Фото 1944 г.

Кипарисовая аллея в Агудзере.
Снимок со стороны моря. Фото 1944 г.

Рентгенокабинет санатория «Агудзера». Фото 1944 г.

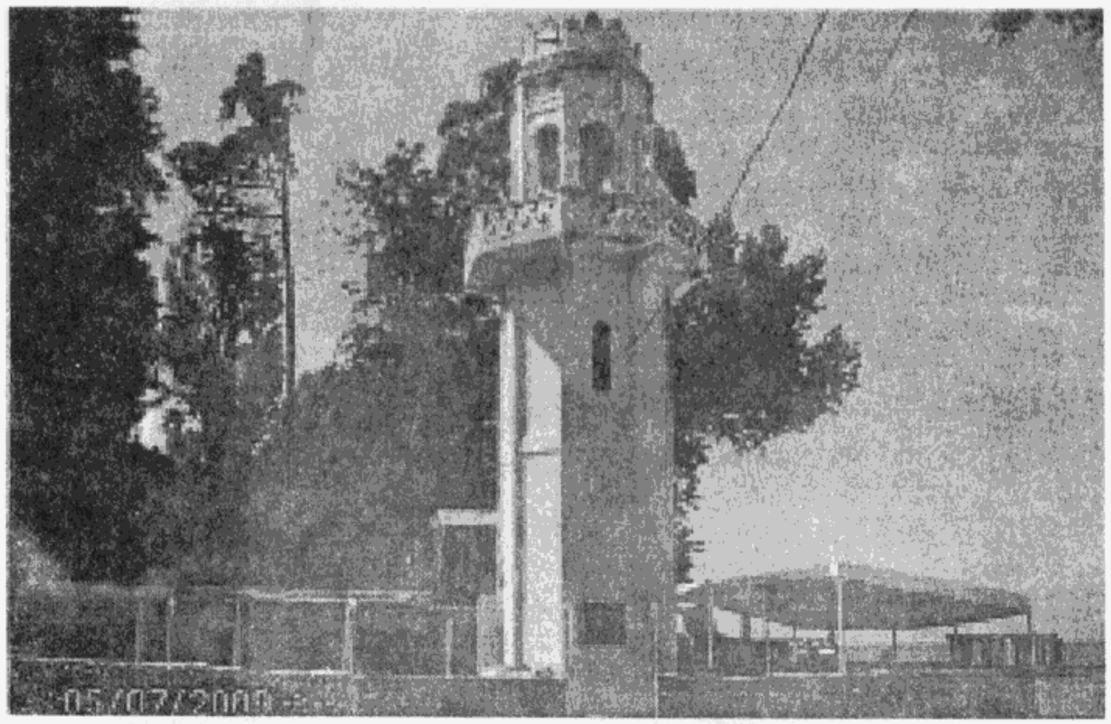
Электростанция Н. Н. Смецкого, располагавшаяся на месте нынешнего агудзерского клуба. Фото 1944 г.

Празднование Нового года раненными фронтовиками Великой Отечественной войны 1941 – 1945 гг. в санатории «Агудзера». Фото 1944 г.

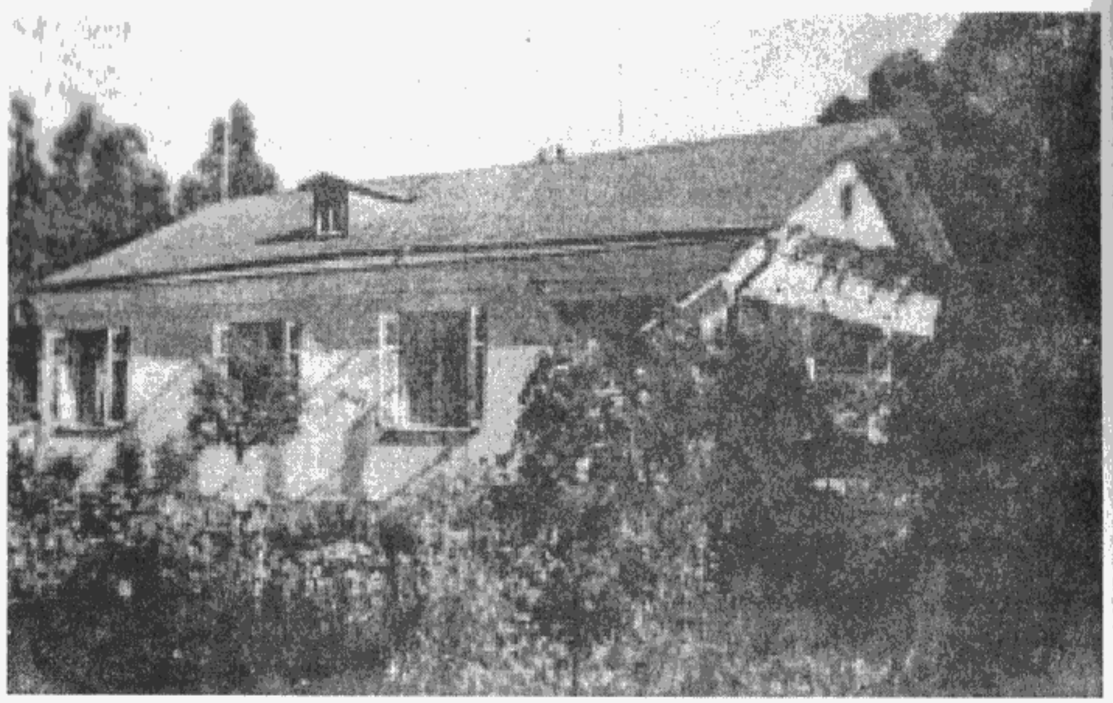
Агудзерская православная церковь святого Ильи-пророка, построенная в 1908 г. по проекту Н. Н. Смецкого. Фото 2009 г.

Смотровая башня, построенная в 1910 г. по проекту Н. Н. Смецкого на агудзерском берегу моря. Фото 2009 г.

Научный руководитель Института «Г» в Агудзере, Лауреат Нобелевской премии, профессор Густав Герц.

Агудзера. Дача Народного поэта Абхазии Д. И. Гулиа.

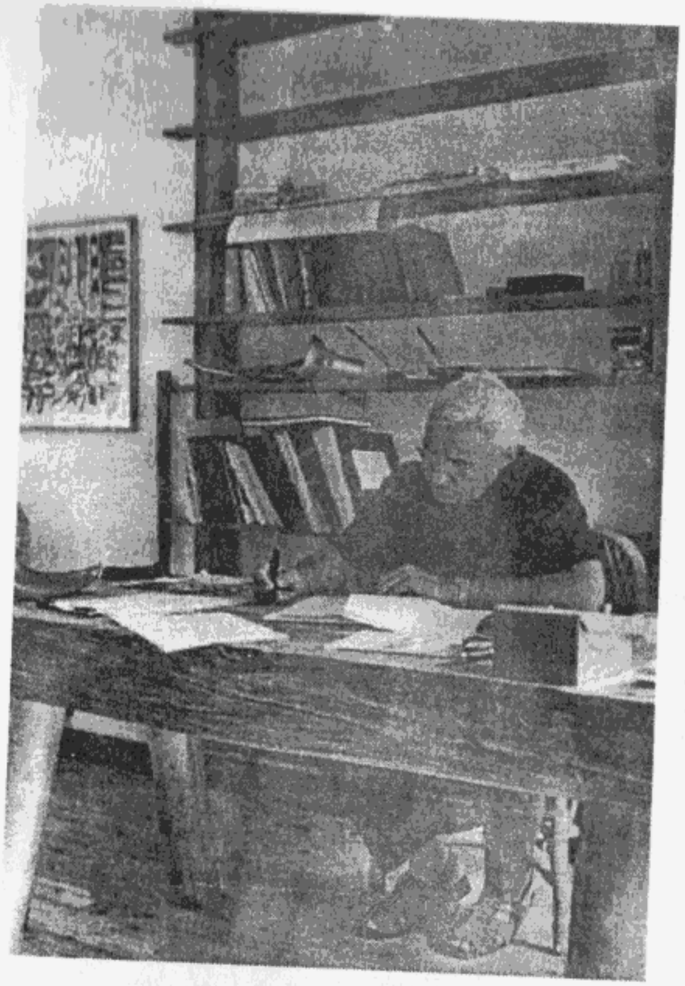
Георгий Гулиа с семьей на даче у отца Дмитрия Гулиа. В центре стоит Дмитрий Гулиа, сидят: Г. Гулиа с женой, внук Дима Гулиа, поэт Иван Тарба. Из материалов Лит. - мем. музея Д. И. Гулиа.

А. Твардовский, К. Симонов и Б. Шинкуба. Гулрыпш. 1969 г.

К. Симонов и Г. Гулиа. Гулрыпш. 1970 г.

К. М. Симонов за работой в кабинете своей гулрыпшской дачи. Фото 1969 г. Из материалов Лит. - мем. музея Д. И. Гулиа.

Антиабхазский митинг в пос. Гулрыпш. 8 апреля 1989 г. Фото В. Кецба.

Член-корр. АН Грузии, проф. Акакий Бакрадзе на антиабхазском митинге в пос. Гулрыпш. 8 апреля 1989 г. Фото В. Кецба. Свое выступление в Гулрыпше «отец нации» А. Бакрадзе закончил словами: «Если нужно будет, мы пойдем на кровопролитие» (Газ. «Единение». 5 ноября 1990 г.)

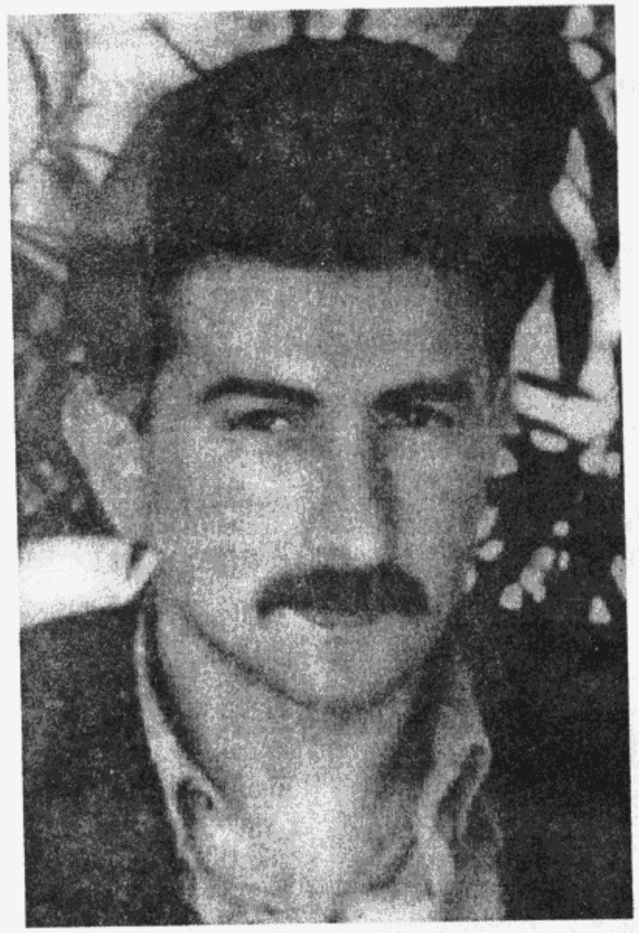
Дмитрий Джаиани, актер Сухумского грузинского драматического театра на митинге в пос. Гулрыпш. 8 апреля 1989 г. Фото В. Кецба

Командир 2 батальона Отдельного полка ВВ РА, дислоцировавшегося в пос. Агудзера, майор (ныне генерал-лейтенант) Аршба Владимир Георгиевич.

Романов Юрий Алексеевич - майор, (ныне полковник в отставке), начальник штаба 2-го батальона отдельного полка ВВ РА, дислоцировавшегося в пос. Агудзера. Награжден орденом Леона.

Командир 2-ой роты Агудзерского батальона Багателия Нури Зауров ич. Погиб 14 августа 1992 г. в бою с войсками Госсовета Грузии в пос. Агудзера. Герой Абхазии.

Командир взвода Агудзерского батальона, старший лейтенант, ученый-археолог Когония Лаша Михайлович. Без вести пропал 13 октября 1992 на Гумистинском фронте. Награжден орденом Леона.

Июль 1992 года. Пос. Агудзера. Слева - направо: Ченгелия Аслан, Мишелия Владимир (ком. группы «Акула»), Когония Нугзар, Муцба Рауль, Ченгелия Беслан. Сидят: Дзадзамия Георгий, Гвинджия Мераб, Апшыцба Нугзар.

Содержание

Природа и древний человек..... 3
Античная и ранневизантийская эпохи..... 18
Феодальный период..... 32
Быт и культура XVIII - XIX вв..... 41
Новое время..... 55
Советский и постсоветский периоды..... 68
Список сокращений.....110
Приложение, иллюстрации..... 112

О. В. Маан

Агудзера и ее окрестности

Формат 84x108/32. Тираж 500. Физ. печ. лист 4,25.
Усл. печ. лист 7,14. Заказ №37

Республика Абхазия
ГПП «Дом печати»
г. Сухум, ул. Эшба, 168.